

Mrázek, Roman

**Творительный семантический : (адвербиальный,
обстоятельственный)**

In: Mrázek, Roman. *Синтаксис русского творительного : (структурно-сравнительное исследование)*. Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1964, pp. 19-154

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119573>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

1. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ

(АДВЕРБИАЛЬНЫЙ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЙ)

1.1. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ СОЦИАТИВНЫЙ

1.1.1 Творительный социативный (или сопроводительный, комитативный, *der begleitende Instrumental*) в широком смысле выражает всякого рода отношения общности, совместности, т. е. совместного участия, связи двух явлений, сопровождающего проявления признака и т. п. В соврем. рус. языке, как и в других слав. языках, для передачи подобных отношений теперь служит обычно тв/п с предлогом *с*, реже — иные предложные и беспредложные конструкции. Беспредложный тв/п на славянской территории сохраняется лишь некоторыми остатками, притом не в „чистом“ семантическом виде, а в производных модификациях, обнаруживая в этом отношении некоторую устойчивость только в сербохорв. языке.¹

1.1.2 Как уже указывалось в общем разделе (§ 0.21), социативное значение беспредл. тв/п-а восходит к весьма глубокой древности, и даже, по всей видимости, вместе с инструментальным значением относилось к исконому ядру семантики этого падежа как определившейся падежной категории вообще. Следует, однако, заметить, что применительно к славянскому оно в научной литературе до сих пор иногда неправомерно преувеличивалось: как подлинные социативы объяснялись также тв/п-и иного семантического характера, иногда генезис последних малоубедительно возводился к социативной семантике, ср. тип НАРОДЪ ИДЕ ТЪМАМИ.² Далее, методически сомнительным приходится считать такой прием, когда наличие беспредл. тв/п-а подкрепляется примерами, в которых не исключена

¹ К социативному тв/п-у ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 234—242; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 520—525; Потебня, *Из записок* I—II, 446—449; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 723—726; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 277, 283—284; Ивич, *Знач.*, 164—210; *Твор. пад. в слав. яз.*, 41—75. Специально к сербохорв. ср. еще А. Ресо, *Socijativ bez predloga s*, *Naš jezik* 1957, 175—183.

² Социативное понимание тв/п-а в этом типе распространилось под влиянием Дельбрюка, указ. соч. 237—238, однако несостоятельность этого была отмечена еще Потебней, *Из записок* I—II, 447, далее Шахматовым, *Синт. рус. яз.*², 344 и в последнее время Ивич, *Знач.*, 140 сл. К данному типу см. наш § 1.3.662.

гаплография, т. е. пропуск предлога перед начальным *c-*; ср. **ЮДИНЪ ЖЕ НЪКЪИИ С<ВА>ТЪИИМЪ МЪЧЕНИКОМЪ ВАСИЛЕЕМЪ БЪВЪИИ** τῶν συνόλων τῷ μάρτυρι Суур 538.7; *a soboю поя сына своего Костянтина и посадника Дѣмитра* Новг. I лет. 6717; *tehdy orel bez meškánie... sta před králem svými ptáky* NRada 17—19.³

Собственно социативным можно признать только *тв/п*, удовлетворяющий следующим условиям: 1. равноправное, совместное участие двух (или нескольких) самостоятельных субстанций в действии; 2. постановка непереходного глагола в данной конструкции; напр. **отец ушел матерью (>с матерью)*; **он разговаривает мною (>со мною)*. Такой подлинный, чистый социативный беспредл. *тв/п* в славянском материале надежными примерами не представлен.

1.1.21 С другой стороны, раннеписьменным слав. языкам, а частью и поныне, хорошо известны иные, производные типы социативного значения этого беспредложного падежа. Их можно, вслед за М. Ивич, называть псевдосоциативными. Речь идет, во-первых, о разнообразных случаях т. н. *тв/п-а* сопровождающих обстоятельств (напр. *и азъ поиду к вамъ яростю лукавою* Лавр. лет. 6601); многие из них, разумеется, можно было бы одновременно относить и к семантической категории способа и образа действия в широком смысле. Во-вторых, сюда входит приименной т. н. *тв/п* качественной характеристики (напр. **И БЪ НА СЪНЪМИШТИ<ХЪ>. ИХЪ. Ч<ЛОВЪ>КЪ НЕЧИСТОМЪ Д<ОУ>ХОМЪ** ἄνθρωπος ἐν πνεύματι ἁμαρτίας Мр 1.23 Зогр Мар.

1.1.3 Собственно социативный творительный

1.1.31 Этот *тв/п* лучше всего засвидетельствован в индоиранском, в то время как из других языков известны лишь изолированные случаи, или же речь идет о несколько модифицированном основном социативном значении; характерен *тв/п* в военных выражениях типа „пошел (с) армией“.

Др.-инд. *dēvō dēvēbhir ā gamat* „бор (с) богами пусть придет“ (Delbrück, Altind. Synt. 123 = Vergl. Synt. III, 1, 234); *yō mā sunvantam upa gōbhir āyat* „кто ко мне, удрученному, (с) коровами приходит“ (там же); авест. *frō tāiš vīspāiš činvatō fratrā pər²tūm* „со всеми теми я пойду вперед через мост расставания“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 520); греч. *Ξενοφῶν διελέγετο τοῖς βαρβάροις;*^{3а} *θεοῖσι μὴ μάχου!*; *ἡ μίητη συνέπραττε Κύρω;* *αὐτοῖς ἀνδράσι ηῖ*

³ Этот методический подсчет допускает, например, *Твор. пад. в слав. яз.*, 43.

^{3а} Точка с запятой в греческих примерах означает здесь и повсюду ниже не вопросительный знак (как это бывает нормально), а просто знак разделительный.

ναῦς διεφθάρη (ἀντὶ τοῖς ἀνδράσιν); παντὶ τῷ στρατεύματι ἐξελαύνει (Kieckers III, 62—63, Niederle 205—206); лат. Caesar subsequebatur omnibus copiis; др.-саксон. hwarf te Bethania brahtmu thiū mikilun „er ging nach B. mit der grossen Schar“ (Brugmann, Grundriss 521); др.-литов. (пришло совместно пять аморитских королей, в том числе) karalius Eglone wissu sawa kariu „со всем своим военным лагерем“ (Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus 167); из более нового литов. prekausia prastokaus „они обращаются с простыми людьми“ (там же 174); прежнее частое наличие чистого социативного тв/п-а без предлога в латв. на основании этимологии предлога ar „с“ предполагает Эндзелиш, *Lett. Gram.* 436—437, 493.

1.1.32 В старославянском⁴ встречаются только модифицированные (и не всегда убедительные) случаи беспредл. социатива в положении при глаголах взаимного действия, как-то СЪМЪШАТИ СЯ, СЪЧЕТАТИ СЯ, ОЖЕНИТИ СЯ (но здесь не исключено и инструментальное осмысление: „стать женатым посредством такой-то женщины“), ПРИОБЫШТИТИ СЯ (наряду с другими падежами), и потом отмеченный уже подтип НОУЖДА НЕМОУ БЪАШЕ ИТИ ВОИ Супр 215.6.

Из древнечешского можно, пожалуй, указать два примера, однако их семантика, скорее, инструментальная, а вескость второго сверх того ослаблена в результате начального *s-*: *každý kraluje přátely svými* „царствует посредством своих друзей“ DalL 4.23; *žoldán, babylonský král, svým velikém zástupem na Armenii udeřil* CestMil 8a.⁵

В древнерусском встречается беспредл. социативный тв/п опять-таки только в военных выражениях; напр. *да ходить ратию своею* Хож. Аф. Ник. 15; *идя на Царьград малою дружиною* Мол. Дан. Зат. Ч 22 × У: *с малою дружиною*.⁶ Параллельно, однако, тут представлен тв/п с предлогом *съ*, напр. еще *Меликтучарь прииель с ратию своею к Бедерю* Хож. Аф. Ник. 26; *и иде из Чернигова с малою дружиною* Пов. о Ряз. 13; *и поиде Мьстиславъ съ всею пълкомъ на Всеволода* Новг. I лет. 6718. Естественно,

⁴ Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 277; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 723—724; Потемни, *Из записок* I—II, 447; Ходова, *Знач.*, 105 сл.; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 296.

⁵ Гебауэр, *Hist. mluv.* IV, 409 не отмечает ни одного примера собственного социативного беспредл. тв/п-а, ограничиваясь его документацией при глаголах типа *obierati se*, *zaměstňavati se*, *zanášeti se*, *obchoditi se*.

⁶ Седелъников, *Беспредл. констр.*, 167 говорит: „И действительно, рассмотренные нами памятники не обнаруживают ни одного случая такого употребления (т. е. собственного социатива без предлога — Р. М.) творительного“.

В частом обороте *идти ратью* социативное значение проступает лишь постольку, поскольку существительное *рать* в данном контексте имеет значение „войско“, „армия“. Если же этому существительному присуще значение „война“, „поход“, то все сочетание выражает образ действия. К семантике существительного *рать* см. И. И. Срезневский, *Материалы* III, 105—106.

что в положении при объектных глаголах беспредл. тв/п приобретает семантику средства осуществления действия, ср. о *Коловрате Еупатие*, *гораздо еси меня подцивал малою своею дружиною* Пов. о Ряз. 14.

На основании ст.-сл., др.-чеш., др.-рус. (а также др.-поль.) мы, следовательно, не в праве судить о том, что беспредл. тв/п в поздний период праслав. языка служил обычным средством выражения социативного отношения в собственном смысле слова. Он был заменен в данной функции тв/п-ом с предлогом *съп* // *съ* еще на старших этапах праслав. языковой общности.

1.1.33 Он не известен, понятно, и из соврем. слав. языков, за исключением некоторых сербохорв. диалектов, особенно галипольских и частью черногорских, представляя, однако, секундарную инновацию; ср. Ивић, *Знач.*, 230 сл. Беспредл. тв/п здесь появляется и в псевдосоциативной и инструментальной функциях, но в черногорских диалектах параллельно с ним во всех трех функциях попадает тв/п с предлогом *с*. Такая же инновация, по-видимому, налицо и в известном нам случае из русских диалектов: *Женкой ходили на собрание* Мещовский гов., Мат. V, 105; тем не менее показательно, что в этом говоре имеется также беспредл. тв/п лица-посредника.⁶⁴ В примерах вроде *нашой боцькой по воду јиздили* Пудожск. у. (Мансикка II, 170) на передний план частично уже выступает значение средства.

1.1.34 В соврем. русском — и в других слав. языках — подчас находим беспредл. тв/п, который сильно напоминает чистый социативный тв/п. Но это мнимый беспредл. социатив, так как на деле речь идет о значении средства или же совокупности. Социативный палет ощущается особенно тогда, когда детерминируемый глагол является непереходным; определенную роль при этом играет также порядок слов. Ср. из русского: *Весна пришла ветрами* Вершиг., Л. с чист. сов. 251 („весна заявила о себе ветрами“); *Сегодня ночью вы будете воевать одним батальоном* Сим. Дни и ночи 27; *Шел наш брат ... поротно и повзводно, и компаниею свободной, и один, как перст, подчас* Твард., Вас. Терк. 20—21. При переходном глаголе инструментальная природа подобных тв/п-ей дает себя знать отчетливее: *Весна донесла к нам буйными ветрами эхо битвы* Вершиг., Л. с чист. сов. 252; *Порой тройкой танков и трофейным броневиком брали целые села с базовыми складами* Пол., Пов. наст. чел. 250.

1.1.4 Творительный сопровождающих обстоятельств

1.1.41 Этот псевдосоциативный беспредл. тв/п имеет несколько семантико-синтаксических разновидностей, причем в некоторых из них доля социативной примеси уже весьма незначительна. По чисто рабочим при-

⁶⁴ К аналогиям в чем. см. P. Trost, *K prostému instrumentálu v češtině*. Slovo a slovesnost 24, 1963, 24—26.

чинам считаем, однако, допустимым не отрывать их от прочих случаев несомненного псевдосоциатива.

Стержнем всей этой категории является тв/п, выражающий характеристику образа действия посредством физического, психического или другого признака, обнаруживающегося в субъекте во время действия или касающегося его. Характерно для него положение при глаголах; это и составляет отличие от родственного приименного тв/п-а качественной характеристики (§ 1.1.5).

1.1.42 Его знают все архаические индоевр. языки, причем в соврем. литов. это до сих пор вполне живой синтаксический тип. Др.-инд. *javasā* „с поспешностью“, *sāhōbhis* „с силами“, „мощно“, *abhiśahā* „насилием“, „силой“; *ut sūryō jyōtiśā dēva ēti* „бог солнца восходит с блеском“ (Delbrück, *Altind. Synt.* 125); греч. *κραυγῆ, σιγῆ, δίκη, σπουδῆ, βία, δρόμω: οἱ Ἀθηναῖοι ἀτελεῖ τῆ νίκη ἀπὸ τῆς Μιλίτου ἀνέστησαν* „с неполной победой“ (Kieckers III, 65, Niederle 207); лат. *silentio, iure, iniuria, lege, dolo, vi, gratis; nudo capite, pura mente, celeri pede, animo audaci* (Novotný 163—164); др.-в.-нем. *sie wuntun ernustin* „sie kehrten mit Besorgnissen um“ (Brugmann, *Grundriss* II, 2, 524); литов. *prie lopšio stovėjo Jokūbas žvake rankoje ir ašaromis akyse* „... стоял Й. со свечой в руке и со слезами на глазах“ (Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus* 168); ир *jie vėl eidavo gatvėmis, aprūkę, juodais veidais* „и они снова шли по улицам, законченные, с черными лицами“ Горьк., *Мать*, *Skaitiniai* 178.⁷

1.1.43 Он хорошо представлен в некоторых ст.-сл. памятниках (гл. обр. в Супр) и многочисленными примерами из др.-чеш. и др.-рус. языков, чередуясь, однако, с тв/п-ом с предлогом *съ*. Таким образом, его можно считать вполне узуальным и относительно устойчивым п.-сл. типом.

Ст.-сл. ДЕБРЪБЕ ТИ ЕСТЬ МАЛОМОШТИЪЖ ВЪ ЖИВОТЪ ВЪНИТИ *καλὸν ἐστὶν σε κυλλὸν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν* Мр 9.43 Зоґр Маґ („с искалечением“, а не предикативный тв/п!); ЧИСТОМЪ СРЪДЬЦЕМЪ КЛАНЪЖШТЕ СА ТЕБЕ *ἐν καρδιᾷ καρδία* Треб 946 14; ВЪЗЪВАВЪ Ж ГНЪВЪНОМЪ ЛИЦЕМЪ *αὐστερεῶ τῷ προσώπῳ* Супр 240.25—26.⁸

В др.-чеш. этот тв/п, особенно обозначающий психические состояния, получил богатое распространение, большее, чем в др.-рус., возможно, не без влияния со стороны латинского языка. Психические состояния: *tužným srdcem předeň kroči* LogKat 3054; *zvěř... velikém strachem a hrózí přeč běží* CestMil 75b—76a; *a protož vši snažností dal se ote všelikého úmysla neupřiemého*

⁷ Ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 238—240; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 523—524; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 168—169; Endzelin, *Lett. Gram.*, 438.

⁸ Дальнейшие примеры см. Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 725; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 283—284; *Твор. над. в слав. яз.*, 42; Ходова, *Знач.*, 108 сл.; Бауэрова, *Беспредл. твор. над.*, 296.

ŠtítBarl 112b; *chváta jmež tam žádostí k naše budúcie radosti* NRada 2111—2112. Физические состояния: *sen hi on před vozem padna, postavú smutného líčě ležeta před vozem ničě* AlxVM 34—36; *veselú tváři odpovědě králi a řka* ŠtítBarl 3b.⁹

Др.-рус. Психические состояния: *яже ицѣльнье подаета приходящим к вама вѣрою и любовью* Лавр. лет. 6523; *и азъ поиду к вамъ яростью лукавою там же* 6601; *нѣ бѣ вѣрою и надежею къ б<о>гу въскланяяся* Жит. Феод. 25а 1; *паки начатъ оттолѣ бранити ему. овогда ласкою. овогда же грозою там же* 4б 2. Физические состояния: *незнаемою страну, языкомъ испаленым, назидующе и боси* Лавр. лет. 6601; *и гл<агол>а ему онъ весельмъ лицъмъ* Жит. Феод. 22а 2; *а нас отпустили голими головами за море* Хож. Аф. Ник. 10 (сочетание уже, собственно, фразеологизованное).¹⁰

1.1.431 Примеры тв/п-а с предлогом *съ* (они имеются, гл. обр., в Жит. Феод.): *б<о>ж<ь>ствънии же уноша всьа си съ радостію приимаше* Жит. Феод. 4а 1; *служаше предѣ възлежащими съ всьакою тихостію там же* 5б 2.¹¹

1.1.432 Иногда социативное значение перекрывается причинным или уступительным оттенком; напр. ст.-сл. И СИЦЕ ЕПИСКОУПЪСТВО НЕВОЛЕЖЪ ПРИИМЪ Супр 280.16; ОБЫЧАИНЪТЪМЪ ТВОИМЪ Ч<Л>ОВЪ)<О>ЛЮБИЕМЪ. ПРЪЗЪРА ПРЪГРЪШЕНИЪ ЕГО Треб 75б 14; др.-чеш. *dá svú duši k zatracení, svú vůli, myslí proklatú v ruce pekelnému katu!* NRada 1916—1918; *když chtie kerú zemi vzebrati, tehdy učinie dábelskú chytrostí, že...* CestMil 18а; др.-рус. *онъ же не бияся с ними, отступи волею* Києва Новг. I лет. 6676; *да аще ли завистью молвишь, богъ будетъ за тѣмъ* Лавр. лет. 6605; *тако и Бокъ, судивши хитростію и победивъ угры и галичъ* Мол. Дан. Зат. Ч 26.

1.1.44 Немалое распространение в древних слав. языках имел также такой беспредл. тв/п, посредством которого указывались и разнообразные иные сопровождающие обстоятельства, в том числе даже внешние, находящиеся уже за пределами субъекта-действующего лица. Это стояло в связи с тем, что семантическая область древнего слав. беспредл. тв/п-а была гораздо более экстенсивной и внутренне менее дифференцированной. Тв/п без предлога мог вообще обозначать явление, которое находилось с действием даже в более отдаленном, косвенном взаимоотношении. Так, в семантической области псевдосоциативности им в свое время, между прочим, выражалось, что действие проходит при наличии какого-либо

⁹ Ср. также Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 413—414.

¹⁰ К положению в др.-рус. ср. еще Потебня, *Из записок I—II*, 448—449; Седелъников, *Беспредл. констр.*, 167.

¹¹ Исторической перспективе вытеснения беспредл. тв/п-а сочетанием с предлогом *съ* частью касается также Е. Г. Сорокин в книжке *Словосочетания с предлогом с в рус. яз. в их истор. развитии*, Горький 1957.

другого явления, в таких-то условиях, с такими-то сопутствующими признаками — следовательно, выражались те отношения, которые в соврем. слав. языках обслуживаются не только социативным тв/п-ом с предлогом с. Укажем некоторые избранные примеры.

Ст.-сл. НЕ ЛЪЖЕЪЖ НАРЕШТИ СА ОУЧЕНИКЪ ЕГО ἀληθῶς κληθῆναι Треб 90а 13; МИРОМЪ Г<ОСПОД>Ю ПОМОЛИМЪ СА (греч. 0) Треб 98а 17 (Фрчек в переводе: *Dans la paix — prions le S.*; ср. к этому § 1.3.651); И СЕ НАПРАСНО ШОУМЪ И ГРОМЪ СЪ НЕБЕСЕ МНОГАМИ МЛЬНИЯМИ ОБЛАЦИ ДВИЖАШТЕ СА ПЛЬНИ ОГНѢ σὸν πολλαῖς ἀστραταῖς Супр 6.15—17.

Др.-чеш. *toť pravi jistostĭ mnohŭ* LegKat 1597; *i proč sĕ tiem nestydĭte, tak nemŭdrŭ řeĭĭ jdŭce* LegKat 1797—1798; *Ojĭeř za králem násilím vnide* DalL 83.44; *nejeden toho zljm užil* AlxV 797 („во зле“, „со злом“); *toho léta Polenĕ v zemi vnidu, Čechy je bojem podjĭdu* DalL 65.1—2.

Др.-рус. бѣ бо ся ему вѣрѣилъ лестью Лавр. лет. 6526; *мужемъ вол(ъ)нымъ не отдатися никотороу хитростью* Грам. 1471, 46; *чтобы вы меж собою добром без кроволития помирились* Азов. сказоч. 95; *отпали они, окаянные, от нашии православные христианския веры самоволством — ни прелестию, ни мукою турских людей* Азов. истор. 52; *и правильною виною ево, Струну, на чепь посадил за сие* Авв., Житие 85 (в двух последних примерах причинная окраска); *или инъ станетъ насильствомъ творить на местѣ семъ, да будетъ проклятъ* Грам. 1147, 160; *то есмь с ними доконцьялъ с ними правдою* Грам. 1373, 80; *изволениемъ всѣхъ . . . Феодосия игуменьмъ себе нарекоша* Жит. Феод. 12б 1; *и бѣ живя съ князи околними миромъ* Лавр. лет. 6504; *и живяше он с нею великою любовию* Пов. о Карп. Сут. 148; *томъ же лѣтѣ стоя всѣ лѣто ведромъ и пригорѣ всѣ жито* Новг. I лет. 6669; *а погании сами побѣдами нарицуще на Рускую землю* Сл. о п. Иг. 15.

1.1.45 Подчас здесь в значении сопровождающих обстоятельств проступают оттенки результата действия, его цели. Ср. из др.-рус.: *грозою бѣшетъ притрепалъ своими сильными плѣкы и харалужными мечи* Сл. о п. Иг. 16; *изменою пришел еси* Посл. Ив. Грозн. 54 (Седельников, Беспредл. констр. 173); *а древо не бологомъ листови срони!* Сл. о п. Иг. 24; *посла зятя своего на Египет воинством* Сказ. княз. влад. 1916; *идоша на дворы ихъ грабежъмъ* Новг. I лет. 6717; *того же лѣта иде князь Всѣволодъ въ Смолньскъ своимъ орудиемъ* Новг. I лет. 6728 („по своему личному делу“); *се приѣха Иванъ Нибуръ из Люпка посольствомъ* Грам. 1392, 81; *сюда же, возможно, и: а земля сама ся окупить твоимъ здоровьемъ* Новг. грам. на бер. 104 („тебе на здоровье“).

1.1.451 Примечание. Целевая семантика, но уже вне сферы социативности, ощущается в некоторых случаях, переходящих в область предикативного тв/п-а. Ср. др.-рус. *селя не държати, ни купити, ни даромъ прии-*

мати Грам. 1266, 11; *се вложись игумень Игнатеи ... съцнымъ вкладомъ* Грам. 1459—1470, 301; др.-чеш. *mnogo sem vzala od mého boha darem jeho* ŠtítBarl 88a; *tu piesen tu chvalú vzdavši procúti* LegKat 1093—1094. Ср. еще § 1.3.676, 2.3.225,3.

1.1.46 Псевдосоциативный тв/п сопровождающих обстоятельств в течение исторического развития русского языка как категория полностью вышел из употребления. Это касается, в частности, основного типа *глагола ему весельемъ лицьмъ*. Однако иные остатки его все же сохраняются по новое время. В литер. яз. мы встречаемся с ними еще в начале 19-го в., далее до сих пор в некоторых устойчивых, обычно адвербиализованных выражениях, или в периферийных семантических полосах (с переходом в значение собственно образа действия, совокупности, средства). Более частые следы его имеются в языке фольклора и в диалектах. Отметим примеры.

Из литер. яз.: *Но, кротости ходя стезею, благотворящею душою, полезных дней проводишь ток* Держ., Фелица, 613; *А кончили бы злостью* Гриб., Г. от ума 3, 13; *А я бы охотой в солдаты пошел* Горьк., Дело Арт. 38; *Конюкова я уже в критическую минуту своей властью командиром роты назначил* Сим., Дни и ночи 209; *Силой посадил его в лакированный экипаж* Тол. А., Хр. барин 117; *Помнилась только общая русская беда, из которой надо было вылезать общими усилиями* Пап., Спутники 87; *Собрался, поднимая Комар на Льва войною* Крыл., Лев и комар; *Советские танкисты штурмом ворвались в Кретинген* Браг., От М. до Б. 206. Ср. и такие обороты, как-то: *выдать (поминать...) добром; честью тебя прошу (уйти отсюда, не приставать...); он попал туда хитростью; сделать что-н. волей (волей-неволей)*.

Народный язык, фольклор, диалекты: *А он змелным умом да пьяным разумом и сел Соломан во кован дарец* Былины 29, 163—164; *Горем и неволей приходится итти замуж за тебя* Былины 86, 387; *Своей охотой али неволей зашел сюда?* Рус. нар. сказки 67; *Как женили меня молодца неволею, и дороднего женили не охотою* Былины 391, 34—35; *И омманом (sic!) отрубил ему буйну голову* Былины 146, 162; *Послужил ты мне верой и правдой* Рус. нар. сказки 158; *Как жена с мужем, она не ладом жила* Рус. нар. песни 49; *Мы отслужим тебе впредь правдою* Истор. песни 360, 35; *Лутча жить кривдай* Казан. губ., Хрест. великорус. диал. 102; *Нам хочется по хорошу, а он всё лихом* Костром. губ., Мат. VIII, 198. Особенно интересны отмеченные нами примеры вроде: *Фстань прид нею на калени, чиста андильской душой* Черн., Сведения 120; *Голодом што појидити* Мапсикка II, 170; *Хорошо жил, капиталъцем* (примеч. издателя: „с капиталъцем“) Мещовский г., Мат. V, 105; *Ему всяк поднесет стаканушку праздничным делом* Баж., Мал. шк. 240 („по случаю, при случае праздника“).

1.1.461 Из псевдосоциативного значения пространственно-временной разновидности, вероятно, развились опаречившиеся выражения типа

проездом, проходом, мимоходом, налётом, наездом, урывками, украдкой, тайком, означающие совершение действия как чего-то побочного, попутного, случайного. Напр. — *Ничего, я не надолго*, — *сказал он*, — *так только, проходом* Фад., Разгром 123; *Ведь вы тогда тоже в Петербурге находились?* — *Так, наездами, но...* Леон., Рус. лес 452; *По доброй воле он туда пришел или ссылкой попал* — *это сказать не умею* Баж., Мал. шк. 34.

1.1.47 В чеш. яз. беспредл. тв/п сопровождающих обстоятельств сохранился производными вариантами в большей мере, нежели в русском. Это обусловлено тем, что данный падеж здесь вообще имеет способность выражать и более свободную, отдаленную связь двух явлений. Показательно, что в литературе национального возрождения был искусственно введен во временный обиход даже древний тип глагола *ему весельмь лицумь*; ср. *Dětinskou radostí vodil mne od skříně ke skříní* Tyl; *Prázdnou kapsou domů se vracel* Kramerius; *Pravil takovou mírností a pokojností* Kramerius (примеры М. Гренля, *Vývoj mluv. stavby*, 458 сл.). Сейчас такие конструкции давно неприемлемы. (Их отголосками являются, вероятно, подобные книжные, устаревшие конструкции в словац. литературе, которые приводит Мико, 216, напр. *Plačom išlo s otcom k služnému* Tajovský; *Prázdnou rukou ho len nemôžeš posilať* Kukučín; *Ťažkým srdcom vybral sa do kaštiela* Kukučín.) Но живыми являются, во-первых, обороты с эвентуальным целевым оттенком, типа: *Chodil žebrotou*; *Jdeme kupředu útokem*; *Jsou zde znovu náporem*; *Šli jsme tam procházkou*; *Chodili po Slovensku trampem*; *Soudruh N. návštěvou v brněnském kraji*. Далее, предложения типа: *Dojde k tomu porážkou kapitalismu* „при поражении“, „через поражение капитализма“; *Stal se předsedou svobodnými volbami* „при свободных выборах“, „путем свободных выборов“; *Děje se tak revolucí* „в порядке, путем революции“. Наконец, мы укажем явно иные уже обороты вроде *dostat něco darem (ctí a darem, nádavkem, přídavkem, odměnou, výměnou, oplátkou, věnem, dědictvím, úvěrem, odvetou, náhradou)*, имеющие соответствие в рус. *в подарок, в добавок, в придачу, в обмен (в порядке обмена), в приданое, в наследство...* и выходящие за рамки псевдосоциативного значения (с целевой окраской в направлении к категории тв/п-а предикативного). По диалектам встречаются некоторые архаические реликты, особенно *šel spat hladem* „будучи голоден“, „с голодом“ (ср. аналогичное явление, отмеченное выше из рус. говоров), *chodí holó hlavá* „с непокрытой головой“ (Svěrák, Boskov. nář. 93).

1.1.48 Среди других соврем. слав. языков исключительное положение занимает сербохорватский. Здесь беспредл. тв/п, означающий психофизический признак, обнаруживающийся во время действия, до сих пор представляет системную категорию некоторых говоров, проникая отсюда в творчество писателей. Однако сфера его употребления в соврем. литер.

яз., скорее, суживается.¹³ Ср. *I on oborenom glavom ode kući* L. Lazarević (Ivić 219); *Ja sam slušao neobičnom pažnjom* M. Milićević (там же 218); *Mijajilo to nije mirnom dušom primiti htjeo* M. Tadić (там же); *Dolazi punom nadom a ode praznom rukom* Поговорка (там же 217); *Obuze ga raspoloženje, kojim je uvijek gledao u tu vrstu životinja* Naz. 23. Сильно конкурирующим оказывается, помимо предложного тв/п-а, беспредл. род. п., напр. *Drhtavih ruku poče da para nogavicu* Соп. 56; *Stroga izraza sluša staričino pričanje* Соп. 45. Также в литер. словен. яз. от псевдосоциативного тв/п-а сопровождающих обстоятельств дошел до нас ряд адвербиализованных беспредл. выражений, в весьма архаической (и в сравнительно-историческом аспекте интересной, ср. § 1.6.51) форме мн. числа: *strahoma* „со страхом“, *mukoma* „с трудом, с мукой“, *namenoma* „с намерением, намеренно“, *siloma*. Ср. *Za njo se je strahoma približala Pernatovka* Vor. 24; *Mukoma je požiral kri, ki se mu je nabirala pod jezikom* Grab. 115. Нормально данное синтаксическое отношение обслуживается тв/п-ом с предлогом *s/z* или — часто — беспредл. род. падежом, как и в сербохорв.

Имеются, понятно, спорадические индивидуальные параллели нашего беспредл. падежа и по остальным соврем. слав. языкам и их диалектам. Но ввиду их общей единичности и специфичности вряд ли нам можно было бы сделать обобщающие выводы. Случайный же набор примеров лишен, в рамках данной работы, своего обоснования.

1.1.49 Примечание. Подобно как и у собственно социативного беспредл. тв/п-а, встречаются и здесь случаи мнимого употребления его в значении сопровождающих обстоятельств. Ср. *И гром раскатом ушел за перелог* Ник., Жатва 301; *Я понял, что не только храбростью и удалью воюют люди, но и умением* Вершиг., Л. с чист. сов. 14; чеш. *Poděkoval mi vládným ústěvem*; поль. *Powitała nas na progu suchą twarzą, płonącymi oczyma* Putr. II, 205. Обычно здесь имеем дело со значением инструментальным, реже — совокушности-оформления.

1.1.5 Творительный качественной характеристики

1.1.51 Он представляет второй, ярко определившийся широкий тип беспредл. псевдосоциатива. Находится он в положении при существительных, выражая (релятивно) постоянное качество, свойство лица или предмета. С синтаксической точки зрения, следовательно, выполняет роль атрибута. Но возможна и его предикативная транспозиция.

1.1.52 По Дельбрюку, *Vergl. Synt.* III, 1, 240—242, он, вероятно, не был представлен в др.-инд. и греч., и оформился только по отдельным языкам,

¹³ Ср. М. Швић, *Знач.*, 216 сл.

в частности в балтославянском, латинском и германском. В литовском это по настоящее время структурная синтаксическая категория. Происхождение тв/п-а качественной характеристики Бругман, *Grundriss II*, 2, 524 представляет себе путем обособления от приглагольного социатива сопровождающих обстоятельств: *bono animo aggreditur* → *sedet* → *est* > *homo bono animo*. Такое предположение не лишено оснований.

Лат. *puer laeto animo; mulier eximia forma; bono animo este* (Novotný 164); др.-в.-нем. *thoh sint thie liuti missilih, fêhemo muate „die Menschen sind verschieden, von gemischter Gesinnung“* (Brugmann, *Grundriss II*, 2, 525); литов. *žirgas aukso patkavatėms „конь с подковами из золота“* (там же 524—525); *tos panos būvo burna balta „эти девицы были (с) белыми ртами“* (Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus* 172); *ir tada jis, mažiukas senelis sušiauštomis pakaušyje pilkomis plunksnelėmis... , labai gailėdavosi „и тогда он, маленький дед, со взъерошенными на затылке серыми перышками... , очень жалел“* Фад., Мол. гвард. XIX, *Skaitiniai* 315. К положению в латв. ср. Endzelin, *Lett. Gram.*, 438—439.

1.1.53 В древних слав. языках он не част, и его общая социативная природа выступает на передний план и менее явственно. С точки зрения современного понимания его не всегда можно заменить тв/п-ом с предлогом с.

Ст.-сл. Функция атрибутивная: И БЪ НА СЪНЪМИШТИХЪ ИХЪ Ч<ЛОВЪЖЪ НЕЧИСТОМЪ Д<ОУ>ХОМЪ *ἐν πνεύματι ἀκαθάρτω* Мр 1.23 Зорг Мар. Функция предикативная: КРОТЪКЪ И БЕ ЗЪЛОБЫ БЪАШЕ И РЪЧИЖ ПРОСТЖЖ *καὶ τῷ λόγῳ ἰδιότης* Супр 46.29; ДОБРОМЪ ЖИТИИМЪ СЖШТОУ ЈЕПИСКОУПОУ Супр 294.12.¹⁴

Др.-чеш. Функция атрибутивная: *ten bě přišel na své hoře, člověk postavil nekrátkú* АлхВ 161—162; *byl jest člověk urozením vysokým, v pleci i v těle stavem širokým* НрадПрок 903—904. Функция предикативная: *již sú pravým srdcem čistým* НрадМагд 894.

Др.-рус. Функция атрибутивная: *мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною* Лавр. лет. 16 (указывается страница издания); *ходили тут два мужа леты древними* Азов. поэт. 80. Функция предикативная: *бъ же Мьстиславъ [дебель тѣломъ, чермень лицомъ], великыма очима* Лавр. лет. 6544; *не вси въ одинъ образ, но кый (= каждый) же своимъ лицъ образом* Поуч. Влад. Мон. 156; *Касандра низка, кругловатымъ лицомъ, чиста зѣло, мужескымъ творомъ* Пов. о взятии Трои (Потебня, Из записок I—II, 448).

1.1.54 Беспредл. тв/п качественной характеристики более или менее рано вышел из употребления во всех слав. языках. Остатки его крайне скудны. В незначительной мере он до сих пор известен малой части сербо-

¹⁴ Ср. к этому Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 725—726; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 286; Георг. пад. в слав. яз., 64 сл. Затрагиваются, конечно, и другие языки, чем ст.-сл. К последнему ср. еще Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 310—311.

хорв. говором, ср. *Ukaza mu se jedan starac belimi vlasi* F. Glavinić (Ivić 217); к ситуации в сербохорв. ср. также *Теор. пад. в слав. яз.*, 45. (Показательно, что его место в сербохорв. и словен. литер. языках превалирующим образом занял беспредл. род. п., что представляет соответствие с приглагольным псевдосоциативным тв/п-ом.) Из словацких говором его отмечает Я. Станислав, *Lipt. nár.*, 399—400 („pri slovese *byť* v našom nárečí zachoval sa ešte v dosť hojnom počte“), напр. *misí bit' slabím srcom, že tak chitro omdlela; on je takou menšou postavou.*

*

1.1.6 Если подвести итоги социативного тв/п-а, то оказывается, что в беспредл. виде он, в общем, перестал быть системным элементом почти всех слав. языков, уступив свое место преимущественно конструкциям предложным, с предлогом *s*, частью же и другим средствам выражения.

1.1.61 Экспансии социативной падежно-предложной конструкции подверглось не только социативное значение тв/п-а, но также другие значения, в особенности инструментальное, причем не в одинаковой степени по различным языкам. На русской почве, кажется, это явление практически не имело места; единственный известный нам пример *ловить рыбу с бреднем* Костром. губ., Мат. IX, 129 в этом отношении во всяком случае показателен. Напротив, предложный тв/п сплошь распространился в лужицком (верхнелужицком и нижнелужицком), словенском и кашубском языках,¹⁵ а частью также в разговорном стиле чеш., словац. и польск. языков и в их диалектах.¹⁶ Из первого ср.

S takovým perem nemůžu psát; Moc mi s tím posudkem nepomohl; Co s tím získáš?; Dostal se tam s jeho protekcí; Pojedu do Ostravy s autem. В объектной функции: *Nechlub se s tím!; On s takovým dárkem pohrdá; Práskl s tím na zem; Trásla s ním zimnice.*

1.1.62 Попадают, конечно, и редкие обратные случаи на уровне литературных языков: в рус. *s* + тв/п ↔ в чеш. беспредл. тв/п. Касается это, между прочим, одного типа со значением социативно-временным, вернее: социативно-просекутивным. Ср. *každým dnem, každým rokem, každým tahem, každým krokem*... — с каждым днем (с каждым годом...), с каждым ходом, с каждым шагом; *jeho příchodem se mnohé změnilo* — с его приходом многое изменилось; *každým tahem se jeho situace zhoršovala* — с каждым ходом его положение становилось хуже.

¹⁵ С помощью предлога *s* + общая форма выражается инструментальное отношение, разумеется, и в болг. и макед. языках, как и в европейских аналитических языках; ср. нем. предлог *mit*, англ. *with*, франц. *avec*.

¹⁶ См. Trávníček, *Mluv. spis. češ.* II, 1231; Ad. Kellner, *Východočeská nářečí* I, 1946, 229; J. Stanislav, *Lipt. nár.*, 397; K. Nitsch, *Dial. pol. Prus zach.*, МРКJ III, 218; ср. также отмечаемые Мякловичем примеры тв/п-а инструментального в кн. *Vergl. Gr.* IV, 760—762.

1.2. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ

1.2.1 Этот тв/п (можно его называть также тв/п-ом средства, или орудия в широком смысле, орудным, *instr. prostředku v širokém smyslu*, подобно в других языках) выражает то, что так или иначе служит субъекту средством осуществления действия, не будучи притом само целью действия. Считаем, что инструментальный тв/п есть падеж адвербиальный, а не падеж синтаксический, т. е. как член предложения — обстоятельство, а не объект (дополнение). Аргументы в пользу такого понимания были нами изложены в особой статье;¹ ср. и § 2.2.1. О том, что на западной части слав. территории — помимо словен., луж. и кашуб. — инструментальные отношения отчасти обслуживаются (по говорам и в просторечии) и социативной конструкцией с предлогом *s* (*z*), см. § 1.1.61.

Семантическую классификацию этой обширной категории мы проводим сначала в зависимости от того, существует ли (пусть уже в денотате, пусть только в понимании автора высказывания) между субъектом, средством и результатом действия тесная, непосредственная связь, или же связь более свободная, косвенная. Таким образом получаются два крупных раздела: средство прямое — средство косвенное. Внутри их, на низших уровнях, учитывается самый предметный характер средства.²

1.2.2 О значительной древности беспредл. инструментального тв/п-а не приходится здесь и говорить (см. § 0.21); излишне также приводить примеры из архаических языков. Это была в свое время весьма экстенсивная функциональная область, в большей еще мере, чем ныне, переплетавшаяся с другими смежными обстоятельственными значимостями и, вместе с тем, постоянно с течением времени порождавшая их. Любое понятие, которое

¹ Р. Мразек, *K' вопросу о функциях беспредложного творительного падежа*, *Sborník prací fil. fak. Vpno*, 1960, А 8, 43—45.

² Сами эти обозначения носят, естественно, чисто условный характер. — К возможным способам деления инструментального тв/п-а ср. *Loš, Funkce*, 17—26 и остроумную концепцию М. Пивич, *Знач.*, 7—53; ею различаются принципиально 4 функции: *sprvodnička* (*kopa motikom*), *omogućivača* (*pije čajom*), *posrednička* (*saznao je susedima*), *pravidno sprovodnička* (*gospodar je naredio slugom*).

делало возможным осуществление действия (т. е. всякий „овозможнитель“ действия), в плане выражения свободно передавалось существительным в форме тв/п-а. На протяжении исторического развития русского языка эта категория испытала немалые ограничения в возможностях лексического наполнения и в самом наличии некоторых структурных типов, или не получила дальнейшего развития в заново возникающих сочетаниях, обусловленных возросшими коммуникативными потребностями в связи с подъемом науки и техники.

1.2.3 Притом характерно, что в рус. яз. беспредл. тв/п был вытеснен прежде всего из тех частных значений, где речь идет о косвенном средстве; это стояло в тесной семантической и системной связи с постепенной ликвидацией аналогичного тв/п-а из сферы причинных отношений (т. е. из роли всякого „способствователя“ манифестации действия). Процесс этот вызывался, между прочим, всё возрастающей синтаксизацией данного падежа, содействовавшей, вместе с другими факторами, необходимости сузить и отчетливее дифференцировать объем его адвербиального (обстоятельственного) употребления. Неизбежно было, в целях четкости информации, устранять встречавшиеся нежелательные коллизии между областью синтаксического тв/п-а (где всё более важное место занимали особенно названия лиц) и семантического тв/п-а в значении лица-посредника, косвенного „способствователя“ и т. д.

1.2.4 Творительный прямого средства

Сюда входят следующие разновидности: 1) интегральная часть субстанции производителя действия, 2) орудие в узком смысле, 3) другие конкретные средства, 4) абстрактные средства.

1.2.41 Интегральная часть субстанции производителя действия

1.2.411 В ходе исторического развития русского языка (и слав. языков вообще) данный тип не претерпел сколько-нибудь заметных изменений, и тв/п, как правило, постоянно выступает обязательным средством выражения соответственного отношения. Примеры из древних слав. языков: ст.-сл. ДА НЕ ПОПЕРЖТЬ ИХЪ НОГАМИ СВОИМИ *en tois nosiv adtan* Мф 7.6 Зоґр Маґ Асс Сав; др.-чеш. *slyš uchem, viz rozumem* HusErb. 3, 104 (Gebauer, Hist. mluv. IV, 403); др.-рус. *а язъ далъ рукою своєю и осеннее полюдие даровьное* Грам. 1130, 140; *и призрѣ окомя милосердия своего* Новг. I лет. 6767; часто находим тв/п имени, называющего психические способности (*умомъ, душою, мысляю, духомъ, сердцемъ, высокоумьемъ, промысломъ, съмѣрениемъ*), напр. *и устремихся умомъ поити на Русь* Хож. Аф.

Ник. 30; *Игорь мыслию поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца* Сл. о п. Иг. 30.

1.2.412 Примеры из новорус. яз., репрезентирующие целые подтипы: *Плечами, грудью и спиной тянул он баржу бичевой* Некр., К. на Руси 323; *Старался сам говорить глазами* Тург., Двор. гн. 131; *По зеленому гулял, сапожком траву топтал* Рус. нар. песни 303; *Зрением, слухом, осязанием он ощущал прелесть окружающего* Ник., Жатва 530; *Стал рядом с Морозкой, загородив Левинсона большой и грузной фигурой* Фад., Разгром 45; *Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом здесь чистое мутить питье мое?* Крыл., Волк и ягненок; *Кусок рамы откололся и ткнул Юлию Дмитриевну острым концом в висок* Пан., Спутники 84; *Ветер касался щеки, плеч, шеи, словно круглыми и ласковыми пальцами* Тол. А., Хожд. п. м. 75. В подтипе: *оросить книжку слезами* налицо уже одновременно тв/п вспомогательного материала (§ 1.2.436).

1.2.413 Синонимические конструкционные альтернативы, с целью постижения специфических семантических нюансов — при отходе в область косвенного средства или образа действия —, предельно редки. Нам известны, напр.: *Определил расстояние на глаз „од ока“*; *Под печатным заголовком было крупными буквами от руки написано, что...* Чук., Балт. небо 459 (здесь одновременно во избежание совпадения двух тв/п-ей); *От руки извергов гибнут наши раненые* Браг., От М. до Б. 150 (с причинным оттенком); *Она ползла с помощью рук, стараясь опираться на здоровую ногу* Лит. газета 1/2/1958.

1.2.414 Переход в область семантики ограничения наблюдается обычно при глаголах непереходных, напр. *Растерян мыслями... чего-то ожидаю* Гриб., Г. от ума 4, 14; *Ждут рассвета, ждут подмоги, духом падать не хотят* Твард., Вас. Терк. 33. См. § 1.5.5. Частые случаи, когда все сочетание передает оттенки интенсивности действия (напр. *мы любим свою родину всем сердцем*) или образа действия (напр. *посмотрел на него ласковыми глазами*), отмечаются нами в рамках семантической категории образа действия, § 1.3.42.

1.2.415 Экскурс о функциях форм *собой* и т. п. Здесь же уместно вставить замечание о постановке возвратного местоимения в форме *собой* // *собой* и некоторых существительных, как-то *головой, лицом, своею особою*. Назначение такого узуса — сигнализация того, что данное явление касается именно кого-чего-нибудь, его лично, осуществляется им самим, а не кем-нибудь другим. Обобщенно говоря: мы имеем дело с нарочитым словесным указанием на субстанциальное тождество двух понятий, обычно средства и субъекта действия.

1.2.4151 Употребление „отождествляющего“ тв/п-а некогда мотивировалось, между прочим, еще и тем фактом, что средством действия в форме

тв/п-а могло выступать также название иного лица (= собственного реализатора, отличающегося от инспиратора действия, см. § 1.2.533), в силу чего подчас оказывалось желательным подчеркнуть личную реализацию действия кем-нибудь.³ Приведем примеры: Ст.-сл. ВЕЛ'МИ ОУБО НАПСАНЖ НАШЖ ХОУЛЖ. СОБОЖ ОСТАВИМЪ *δι' ἐαυτῶν ἀναλείψομεν* Супр. 91.2; ОБЪШТАВАЮТЪ ДЪВЬИЦИ САМЪ. СВОИМЪ ЛИЦЕМЪ ПРИШЬСТВИЕ ЯВТИ *κόρη ἀποπρόσωπον παρουσίαν μῆνει* Супр. 248. 22—24. Др.-чеш. *to sebi kněz Václav dobře pokáza* DalL 28.15; *po němž sirdcet více stonala, až i sobi pokonala* AlxH 173—174; *všickni jsú jemu rozradili, aby sám svým životem tam nejězdil* CestMil 121b. Др.-рус. *Володимеръ самъ собою постоя на Дону* Ип. лет. 15, 217 (Потебня I—II, 460); *всѣмъ служа и собою образъ всѣмъ дая* Жит. Феод. 126 2; *идеже е<господ>ь нашъ ии<соу>сѣ х<ристо>сѣ плѣтию походи* (переход к знач. образа действия, „в телесном виде“) Жит. Феод. За 2; *в сию ноц Азов град головами своими возем* Азов. сказоч. 108; *аже лодью украдетъ, то 60 кун продаже, а лодию лицемъ воротити* Прав. рус. простр. 79.

1.2.4152 В соврем. рус. литер. яз. находим лишь пережиточно остатки нарочитого указания на смысл „кто-нибудь лично“, „именно он“ посредством тв/п-а слов *особой, персоной* (нормально ставится наречие *лично*, или местоимение *сам*); такие случаи носят, однако, специфическую стилистическую окраску. Ср. *Комиссар сам своею особою придет к нашему брату* Гоголь, Веч. 83; *Он и есть, собственной персоной* Леон., Рус. лес 364. (Несколько иной характер имеют архаические трафаретные обороты вроде *выдать головой, вернуть что-н. лицом*, „в том же самом виде“.) Из нелитер. яз. ср. *У которого дитя нет, у того жену возьмет; у которого жены-то нет, того самого головой возьмет* Истор. песни 39, 37—40; *Када я сам собою увидаю жану сваю „я сам, я лично“* Расторг., Гов. на терр. Смол. 162. Более прочным оказался подобный прием выражения в сербохорв., с помощью слов *sobom, glavom, kipom, bradom*, напр. — *Da, da, da! — zabrza komesar — to je on, glavom* Сор. 126.

С другой стороны, в разнообразных иных функциях довольно часто появляется здесь форма *собою* // *собой*: а) Для указания на то, что существо субъекта одновременно выступает средством осуществления действия; напр. *Укрепленная со всех сторон Восточная Пруссия закрывала собою Померанию* Браг., От М. до Б. 251. б) В устойчивых сочетаниях, в которых значение тв/п-а *собой* более или менее целиком стерлось; напр. *представлять собой, являть собой, обозначать собой, характеризовать собой* и нек.

³ Ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 235 и *Altind. Synt.*, 125 (в др.-инд. было, напр., *ayaṃ ta ḥmi tanvā purastāt* „я иду перед тобою своим телом“); Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 694; Потебня, *Из записок* I—II, 460 сл.; Gebauer, *Hist. mluc.* IV, 412; Пивл, *Знач.*, 48 сл.; Седелъников, *Беспредл. констр.*, 129 сл.

др.; подобно на почве ограничительной семантики: *хорош собой, недурен собой, невелик собой, красавица собой...* (по говорам здесь очень распространен оборот *из себя*). в) При указании на самовольность действия: *Это вырвалось как-то само собою* Горьк., Дело Арт. 135; *Они пришли сами собой* „по собственной инициативе“, „*sami od sebe*“. г) Редко в функции дополнения, тогда, когда объект отождествляется с субъектом действия (но не в случаях типа **ударить собой*, возможных в соврем. чеш., см. § 2.2.443): *овладеть собой, наслаждаться самим собой, доволен собой* и пр. Наконец, изолированное явление представляет предикативная транспозиция, как-то: *Он остался самим собою*.

1.2.416 В других соврем. слав. языках тв/п, обозначающий интегральную часть субстанции производителя действия, используется подобно как и в русском. Примеры считаем ненужными.

1.2.42 Орудие в узком смысле слова

Среди всей массы средств осуществления действия, являющихся в денотате самостоятельными предметами, интегрально не связанными с производителем действия, особое место занимает орудие в узком смысле слова. Под ним можно понимать материальный предмет, специализированный для осуществления определенного вида деятельности.

1.2.421 Тв/п собственно орудия представлен, естественно, в качестве единственного способа выражения в ст.-сл., др.-чеш. и др.-рус. Он употреблялся также для обозначения сосуда, оболочки и т. п., понимаемых как орудие. (Это весьма древний обычай, он известен, напр., из др.-инд., лат. и других языков, ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 250.) Так, в др.-рус. можно было сказать *таскати муку мѣхомъ, носити воду вѣдрами, пити стаканомъ*; ср. *хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону* Сл. о п. Иг. 5; *и начаша ведрами горячей вар на стены носити* Азов. сказоч. 100. В новом рус. яз. подобное употребление как структурное явление не встречается. Был вытеснен в рус. и других языках также тв/п, обозначающий огнестрельное оружие при глаголах со значением „стрелять“, „бить“, как указывает Д. С. Станишева,⁴ уступив место, большей частью, родительному с предлогом *из*; ср. *и пуцати нача трубами огонь на лодѣ руския* Лавр. лет. 6449. Таким образом, в ходе исторического развития рус. языка собственно орудный тв/п при всей своей относительной устойчивости подвергся частичному ограничению. Далее, примечателен и тот факт, что для выражения инструментального отношения, осуществляемого в реальном

⁴ Д. С. Станишева, *Некоторые вопросы исторического синтаксиса надежей славянских языков*, 16—17; др.-рус. *пуцками бити, стреляти, трубами пуцати огонь...* > *стрелять из пушек, из ружья* и т. п.

мире с помощью современных орудий (приборов, машин и различных технических механизмов), наряду с беспредл. тв/п-ом частью служат падежи с предложениями; см. ниже.

1.2.422 В новом рус. яз. узко орудный тв/п нормально обладает широким функциональным диапазоном, особенно за пределами научно-технического стиля. Примеры: *Отнес полчерепа медведю топором* Крыл., Крестьянин и работник; *Прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом* Тург., Двор. гн. 62; *Расчесывает гребнем густые, курчавые волосы Ильи Горьк.*, Дело Арт. 60; *Сознание, как иглоу, прокололо все тело* Тол. А., Хожд. п. м. 27; *Посветил ручным фонарем в лицо Филипчуку* Сим., Дни и ночи 185; *Измерьте толстомером расстояние между наружными краями двух пластинок* Сок., Курс физ. II, 67; *Хлеб убрали комбайном.*

1.2.423 В роли синонимических выразительных средств выступают следующие падежи с предложениями. С предложениями *на, в, из, эвент.* с встречаем-ся (почти обязательно) тогда, когда денотат допускает местное понимание: *писать на машинке, обработать на токарном станке, обшить на швейной машине, отшлифовать на фрезере; обнаружить в микроскоп, наблюдать в телескоп, рассматривать в лупу, смотреть в бинокль и т. п.; пить из стакана (бокала, бутылки...), кормить с ложки; стрелять из автомата, бить из пушек.* Употребление (обычно — факультативное) род. падежа с производными предложениями *с помощью, при помощи, изредка посредством, вызывается* изменением в осмыслении: прямое средство осуществления действия превращается в косвенное средство. Мотивом этого бывает, особенно в научно-технической литературе, стремление к более четкому постижению вспомогательной, опосредствующей роли орудия, чаще технического прибора и устройства, а также стремление исключить возможное нежелательное понимание орудия как субъекта действия страдательных конструкций. Примеры: *С помощью рупоров дальность подслушивания увеличивается до 25 км* Сок., Курс физ. II, 38; *На самолете нужен прибор, при помощи которого можно было бы определять свое местонахождение* Кондр., Астрон.; *Снег задерживают при помощи решетчатых щитов* Бял., Снег и лед 54; *если выкачать посредством вакуумного насоса воздух* Гнед., Воздух 18.

1.2.424 В остальных соврем. слав. языках собственно орудный беспредл. тв/п употребляется более или менее аналогично русскому. О тонких деталях нам, конечно, трудно высказываться. Замечаем, что в чеш. проникновение род. падежа с производными предложениями получило, однако, меньшее распространение, чем в рус.; подобным образом обстоит дело в словац. Относительно сербохорв. М. Ивич, *Знач.* 27, отмечает архаическое, преимущественно фольклорное употребление тв/п-а типа *rije Turčin vino kondijerom*. В словен., по указанию Станишевой, указ. соч.,

частью сохранился тв/п в случаях типа *streljati z orožjem, s pištolo, s puško* (с аналогией в чеш. и словац.).

1.2.43 Другие конкретные средства

1.2.431 Сюда входят, прежде всего, различные предметы и всякого рода материальные силы. Ср. из новорус.: *Загородил ему путь ружьем; Вы хотите мне отплатить той же монетой* Лерм., Гер. н. вр. 119; *Брильянтами да изумрудами и другими дорогими камнями царицу не удивили* Баж., Мал. шк. 309; *И Большая земля помогала партизанам ящичком патронов, свежей газетой, комплектом питания* Вершиг., Л. с чист. сов. 36; *Красная армия совершает окружение такими силами, которые способны сокрушать окруженную группировку* Браг., От М. до Б. 82.

1.2.432 Тв/п конкретных (как и абстрактных) субстантивов некогда обозначал цену, за которую что-нибудь приобретают, которую платят. Такой синтаксический прием восходит к глубокой древности.⁵

Точное указание денежной суммы (в сочетании с числительным) нам известно из ст.-сл., но не из др.-чеш. и др.-рус. Напр. ст.-сл. КОУПИМЪ ДЪВЪМА СЪТОМА ПЪНАЗЪ ХЛЪБЪИ *ἀγοράσωμεν δεναρίων διακοσίων ἄρτους* Мр 6.37 Зогр Мар; др.-чеш. *tě toci velikým stříbrem dobyli biechu* DalL 86.3; др.-рус. *начнетъ хотѣти игуменства или мздою или насильемъ* Грам. 1147, 160; *цѣною* („за прибыль“, „за приобретенные деньги“) *же паки купяше жито* Жит. Феод. 4а 2; *наняша своих охочих людей войсковою казною* Азов. истор. 55. Из рус. яз. 18 в.: *Коль истину серебром и золотом покупают* Сумар., Дим. Самозв. 3, 1; *Рад бы потерять все мои патенты на чины; которые купил я кровию моею* Фонв., Бриг. 1,1.

В новом рус. яз. встречаем, гл. обр., тв/п *ценой* (в отличие от чеш.), даже при безобъектных глаголах: *любой ценой, какой ценой, ценой собственной жизни* — но только в метафорическом употреблении, подобно как и тв/п других существительных (*жизнью, кровью...*). Напр. *Он тоже решил победить любой ценой* Сим., Дни и ночи 162; *Однако это было достигнуто ценой затраты огромных усилий* Ефим., Геогр. откр. 14; *А понятно ли, какой ценой и кровью, каким трудом досталась нашей Красной Армии победа?* Вершиг., Л. с чист. сов. 231. Ср., однако, сербохорв. устар. *Kakvit si novcima to kupio?* (Reš.-Hron., Mluv. 112). Обычно для указания материальной ценности для приобретения чего-либо используются падежи предложные, особенно за + вин. п.: *Эту книгу я купил за тридцать*

⁵ Др.-инд. ka imam dasabhir mamēndram kṛmāti dhēnubhiḥ „кто купит этого моего Индру за десять коров“ (Delbrück, Altind. Synt. 134); греч. *δεῖ χρημάτων ὑπερβολῆ πῶσον πρίασθαι*; лат. *emere frumentum magnā pecuniā*; литов. *keturiais auksiniais nusipirkti* „за четыре гульдена купить себе“.

рублей. Тип: Он купил на тридцать рублей всяких игрушек имеет иной смысл.

1.2.433 К числу конкретных средств, с помощью которых совершается действие, относятся транспортные средства. Особенность соответствующих сочетаний состоит в том, что тв/п или падеж с предлогом стоит здесь при глаголах движения, либо безобъектных (*приехать машиной*), либо объектных (*привезти зерно машиной*).

1.2.4331 Весьма архаичный беспредл. тв/п ведет свое начало, может быть, от социативной семантики. Ср. др.-инд. *apsu nāvā sam yāti* „на водах ладью с (= вместе с ладью) едет, едут“ (Delbrück, *Altind. Synt.* 126); греч. Ἀλκιβιάδης κατέπλευσεν εἰς Πάρον ναυσὶν εἰκοσὶν; ἐλάυνεν ἑπιπῶ (Kieckers III, 63); лат. *decem navibus Romam rediit* (Brugmann, *Grundriss II*, 2, 522); *equo vehi*; литов. *keturiais arkliais pavažioti nepigu* „ехать четырьмя лошадьми нетрудно“ (Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus* 167).⁶

Из др.-рус. ср. *не ваю ли вои злачеными шеломы по крови плаваша?* Сл. о п. Иг. 22; *а бошимъ есмя судномъ дошли до-моря* Хож. Аф. Ник. 10; *ходятъ степью ... конми* Хож. Котова 106; *волокли телегами и водою и саньми половину пути* Авв., Житие 83. Наряду с тв/п-ом, однако, в древнем яз. встречаем также падежи с предлогами.

1.2.4332 В течение исторического развития русского языка наблюдается сдержанное отношение беспредл. тв/п-а к этой функции. Сейчас он не употребителен от существительных, обозначающих животное или немеханизированное средство, фигурируя лишь постольку, поскольку речь идет о средствах механизированных, самоходных. Однако и в этом случае с тв/п-ом чередуется — или имеет явное предпочтение — *на* + мест. п. Таким образом, получается:

а) *мы приехали поездом (на поезде — менее обычно), автобусом || на авт., троллейбусом || на тр., трамваем || на тр., машиной || на м., мы прибыли пароходом || на п., прилетели самолетом || на с., поднялись лифтом || на л.*; а также: *вылететь с первым самолетом, выехать с первым поездом*; обычно только: *ехать на мотоцикле, на мотороллере* (в силу понимания фактического положения на чем), *на метро, на такси* (в силу несклонности обоих субстантивов);

б) *ехать на санях, кататься на салазках, приехать на телеге, на лошадях*

⁶ К генезису этого тв/п-а см. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 242; Brugmann, *Grundriss II*, 2, 522, 525; Потевня, *Из записок I—II*, 456; Лоś, *Funkce*, 22.

К положению в др.-рус., как и к происшедшим здесь изменениям, ср. *Твор. над. в слав. яз.*, 93—100; Седельников, *Беспредл. констр.*, 133, 134—135; Ломтев, *Очерки*, 285. Конкуренцию тв/п-а с другими падежами в исторической перспективе хорошо отмечает Д. С. Станишева, *Некот. вопросы истор. синт. падежей слав. яз.*, 17—18, 22—23.

(= в коляске, на телеге и т. п.), на велосипеде, кататься на лодке, выброситься на парашюте || прыгнуть с парашютом, двiгаться || доставлять на различных транспортных средствах; ехать в карете, в лодке; приехать верхом (адвербиал.) „на коні“.⁷

Устаревшие, онаречившиеся выражения типа *шестерней*, *семериком*, *цугом* приобретают значение образа действия, напр. *Подкатил семериком к царскому красному крыльцу* Рус. нар. сказки 109. Ср. еще *За девками гонцы скакали тройками по нашим деревням* Некр., К. на Руси 308. По говорам живут еще много рода адвербиализованные выражения, ср. *едем лошадьми* (т. е. „с лошадьми“) Курская губ., Мат. IX, 163; *ехать лошадьми, лошадью, возом, дорогами* Донская обл., Мат V, 129.

1.2.433 В чеш. для обозначения механизированных транспортных средств служит почти сплошь тв/п (только: *vlakem, tramvaří, metrem, taxíkem, letadlem*, но: *na motocyklu, na torpedu* под влиянием местного понимания), в то время как *na* + локатив появляется обычно при немеханизированных средствах (*na kole, na voze, na lodce, na koni*). С целью передачи особых смысловых оттенков, пожалуй, возможны и такие альтернативы, как: *pojedete autem || v autě; jel nákladním autem || v nákladním autě || na nákladním autě || s nákladním autem; pojedete parníkem || na parníku*.

Равным образом в укр., белорус., поль., словац. и луж. круг возможно функционирования тв/п-а шире, нежели в рус. Ср. из укр. *эвакуювали човнами* Гонч. 54; *було переправлено плотами* Гонч. 55; *приїде машиною, або моторкою* Ян. (Курс суч. укр. літ. мови II, 80); *не їздили підводами* Зап. 106; *Босоногі діти, чепурні матері, веселі господарі... Велосипедами, шкaпaми, волами, пішки* Гонч. 134. В в.-луж. нами отмечен тв/п не только типа *ze železnicu Naša čít. 65*, но даже *z kołom || z kolesom* „на велосипеде“, напр. *Z kolesom sym ruče tam a často tam jězdžu* Now.-Nj. M. 32; подобно в словац. *bicykлом* (Miko 210).⁸

1.2.434 Прибавляем еще замечание о современных средствах передачи и связи. В рус. тв/п уместен лишь в таких случаях, как: *А меня вот телеграммой вызвал Горьк.*, Дело Арт. 159; *Связались со своей частью телефоном* Тол. А., Хожд. и. м. 137. Нормально, однако, стоит *по* + дат. п., ибо данная техническая установка воспринимается как косвенное средство, с примесью пространственного значения: *сообщить по телеграфу, догово-*

⁷ Ломтев, *Очерки* 285, отмечает, что выражение типа *ехать возом, плыть лодкой* допустимо и теперь, однако уже не в значении инструментальном, а образа действия.

⁸ Ломтев приводит, *Очерки* 285: укр. *їзати бовкуном* (т. е. одним волом), *конем поїжджає; пустились кіньми, як дрібен доцик*; белорус. *ехаць канём* „с лошадью“. Ср. также его же *Грам. белорус. яз.*, 231 и далее Тимченко, 39 и *Твор. пад. в слав. яз.*, 99—100.

раться по телефону; передавать по радио (по радиовещанию, по всем радиостанциям, по телевидению); прислать по почте // отправить с первой почтой (ср. вылететь с первым самолетом). В чеш. тут выступает обычно тв/п (*poslat poštou, domluvit se telefonem, vysílat rozhlasem...*), отчасти *v* + лок. (*vysílat v rozhlase, dávali to v televizi*).

1.2.435 Следующая группа конкретных средств совершения действия — это части одежды, ткани и т. п. Тв/п при глаголах со знач. „покрывать“, по нашему мнению, сильно сближается с объектным тв/п-ом. Отличие от обычного обстоятельственного инструментального тв/п-а дает себя знать в предложениях вроде *мне удалось палкой закрыть окно шторами*. Подробнее см. § 2.2.48.

В древнем слав. яз. функциональная область подобного тв/п-а была экстенсивнее. С его помощью могли детерминироваться также глаголы с общим значением „одевать“ (наряду с *v* + вин. // мест. п.). Ср. ст.-сл. БѢ ЖЕ ІОАНЪ ОБЛЪЧЕНЪ ВЛАСЫ ВЕЛЪБЖЖДИ *kaì ĩnъ ѓ Іωάννης ἐνδεδύμενος τρίχας καμήλου* Мр 1.6 Мар; др.-рус. *худую одежею одѣватися* Никон. Панд. 1296 г. (Срезневский, Материалы II, 613). В новорус. применяется, как правило, оборот *v* + вин. п. (*он оделся, был одет в новый костюм*). Тв/п не исключен в метафорических примерах типа *дережья оделась молодой листвой*, под. в чеш. *stromy se oděly* (но не: **oblékly*) *novým listím*, но при этом уже меняется семантический оттенок и сама синтаксическая природа тв/п-а; см. § 2.2.482.

1.2.436 Особое положение среди названий конкретных средств занимает тв/п вспомогательного материала (*instr. látky, materiae*). Это потому, что в ряде сочетаний, в зависимости от лексико-грамматического характера господствующего глагола, существительное в тв/п-е, применительно к соврем. языку, более или менее явственно получает характер дополнения, объекта действия. Речь идет о сочетаниях вроде *засыпать глиной, покрыться жваччиной*, а также вроде *проникнуться уважением*, где при глаголе выступает абстрактное существительное („тв/п содержания“). Фактические данные, как и обоснование такой концепции подробно даются в § 2.2.48. Несколько иначе обстоит дело с типом *костюм пахнет бензином*, где тв/п указывает как будто источник действия, его „вызывателя“; считаем целесообразным не отрывать изложение о нем от безличных конструкций типа *пахнет сеном, повеяло прохладой* (§ 2.1.372).

Итак, подлинно обстоятельственным мы в отношении новорусского состояния признаем тв/п вещественных существительных лишь постольку, поскольку данное вещество выполняет вспомогательную роль комплексного средства действия. Это бывает в таких сочетаниях, как: *вымыть руки теплой водой, писать чернилами, описывать прелестными красками, топить печи углем, уничтожить огнем, запивать горячим чаем, угостить вином*,

осветить пучком лучей, украсить слоновой костью, вышивать золотом, работать сжатым воздухом, пачкать черной мазью.

1.2.4361 В древних слав. языках тв/п вспомогательного материала употреблялся, во-первых, в аналогичных случаях, как и ныне, причем его инструментальная, обстоятельственная природа проступала, должно быть, всюду с большей яркостью. Во-вторых, он мог использоваться также для обозначения материала, из которого что-либо готовят, сооружают.⁹ Ограничимся несколькими примерами второй разновидности:

Ст.-сл. АШТЕ И ЗЛАТОМЪ СЪСТАВЬЕНА ТИ БЪША ОУСТА БЫЛА И КАМЕНИИМЪ ЧЪСТЪНЪИИМЪ Супр 380.18 (примеры представлены, видимо, только в Супр); др.-чеш. *a když tu věži dělášchu, tvrdými cihlami ji skládášchu* DalL 1. 15—16; *stavěj sobě tvrže i hrady, vše dřievím a bez kamenie* NRada 1644—5; др.-рус. *и ц(ь)рк(ъ)въ же велику камениемъ възградити* Жит. Фсод. 366 1; *на Немизѣ снопы стелють головами* Сл. о п. Иг. 27; *здѣланъ мѣхомъ да набитъ соломою* Хож. Котова 57а.

Рядом с тв/п-ом, в др.-рус. встречаются еще падежи с предлогами. Напр. *не суть то божи... , но суть дѣлани руками в деревѣ* Лавр. лет. 6491; *сворилъ богъ челоуѣка от землѣ* Лавр. лет. 6579; *в бутханѣ же Буть вырѣзанъ ис камени* Хож. Аф. Ник. 18 (здесь первые примеры из + род. п.).

1.2.4362 Тв/п строительного материала до новорусского языка не дошел, как и конструкции *в + лок.*, *от + род. п.*, и это отношение обслуживается родительным с предлогом *из*: *соорудить, составить, создать из глины, из камня, из стали, из золота* и т. д. Сочетания типа *вышивать золотом* Лерм., Гер. н. вр. 34, *шелками да бисером шить* Баж., Мал. шк. 244 имеют отличающийся смысловой оттенок: „вставлять, украшать“. В чеш. находим аналогично *z + род. п.*: *stavět z cihel, ušít z plátna* и т. п. Та же конструкция, помимо более редкого *от + род. п.*, представлена и в остальных нынешних слав. языках. Архаический способ выражения сохранился частью в сербохорв., как можем судить на том основании, что кроме *od + род. п.* (*graditi kuću od drveta*) нами отмечен один пример тв/п-а: *kako bi napravili kamenjem i krpama „kućicu“* Naz. 50.

1.2.437 В заключение этого раздела прибавляем замечание о синонимических беспредл. тв/п-у десигнаторах инструментального отношения, осуществляемого с помощью конкретных понятий, так как не о всех была речь выше. Эти синонимические средства бытуют прежде всего в научно-техническом стиле, и их использование обусловлено опять-таки тем, что

⁹ Ср. Потебня, *Из записок I—II*, 459; *Твор. пад. в слав. яз.*, 107—109; Седельников, *Беспредл. констр.*, 138; Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 408; Ходова, *Знач.*, 120—121; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 292—293. Вытеснение тв/п-а вспомогательного материала при глаголах со знач. *сделать, составить, создать* в слав. языках указывает также Станишева, *Некот. вопросы истор. синт. падежей слав. яз.*, 19—21.

данное средство воспринимается уже как косвенное, часто при одновременном стремлении к большей выразительной четкости и к сигнализации обстоятельственной синтаксической функции данного члена предложения. Преимущественно встречается род. п. с предлогами *с помощью, при помощи, посредством*, реже — иные предложные надежи. Из массы возможных примеров выбираем следующие:

С помощью веревок и палочек Алексей прикреплял эти колодки к стареньким подшитым валенкам Пол., Пов. наст. чел. 248; *Кроме того, лед дробят с помощью взрывчатых веществ* Бял., Снег и лед 46; *Стало ясно, что при помощи подсобных переправочных средств нельзя питать войска на плацдарме* Браг., От М. до Б. 93; *Самое выбрасывание торпед с миноносца и их движение в воде производится посредством сжатого воздуха* Сок., Курс физ. II, 106; *Город посредством водопроводов снабжается отличной водой* Гонч., Фрег. Пал.; *Обозначим удельную теплоемкость тела через s , массу тела через t , начальную температуру через t_1* Сок., Курс физ. II, 45; *Это соотношение можно изобразить в виде формулы.*

1.2.438 В чеш. (как и в словац.) подобный способ выражения принят заметно меньше. Подробное русско-чешское сопоставительное освещение этого круга вопросов, произведенное нами, потребовало бы, однако, слишком много места, и приходится отказаться от него здесь. Об остальных слав. языках попутно говорилось уже выше, здесь же к данному разделу приведем еще примеры употребления беспредл. тв/п-а.

Укр. *В такому разі ви, забезпечивши свій шлях вартую, зможете рушити нам на поміч* Фр. 98; *Хома наводив автомат на кожного зокрема і скошував короткою упевненою чергою* Гонч. 75; белорус. *Дадому ён заўсёды ехаў трамаем* Род. сл. 20; *Гэля добра вымыла рукі вадой з мылам* Род. сл. 14; словац. *Vyviezli sa až pod samý Halubenec nákladným autom* Min. 161; *Prispeli do volebnej pokladnice — skoro tristo korunami* Heč. 149; поль. *Wrócimy doróżką* Andr. 74; *Uważam, że co najmniej kieliszkiem dobrego wina powinniśmy wypić* *potyślność naszych wspólnych projektów* Andr. 74; сербохорв. *Udarao je motkom po granama oraha* (Al.-Stev., Gram. 203); *Putovaću železnicom* (Reš.-Hron., Mluv. 112); словен. *Jernej si je obrisal čelo z velikim rdečim robcem* (Bajec, Sloven. slovn. 290); в.-луж. *Myj sej kóžde ranje ze zymnej wodu głowu, šiju a hruď!* Naša čit. 34; *Směm ja će ze swojej lěru wubudzić z spanja?* Sk. 12.

1.2.44 Абстрактные средства

1.2.441 Настоящая область представлена в соврем. письменном русском литер. языке вообще наибольшим числом примеров. В роли прямых средств — абстрактных понятий выступают большей частью проявления человеческой деятельности (*выразить своими словами, успокоить*

обещанием, свалить наземь ударом кинжала, встретить аплодисментами, ответить улыбкою, пленять своим искусством, выиграть ходом Фд₃, встретить праздник новыми трудовыми успехами, отбить решительной атакой три дома), далее любые иные отвлеченные понятия (заморить голодом, порадовать большим счастьем, утешать красотой природы, объяснять что-н. неприязню судьбы, убедить силой истины, определять числом колебаний в секунду). В течение исторического развития литературный язык значительно обогатил сферу лексического репертуара таких инструментальных сочетаний, но, с другой стороны, в самом категориальном, типовом отношении произошли некоторые ограничения. Так, раньше с помощью тв/п-а легко могло передаваться и более свободное отношение между субъектом, средством и результатом действия (об этом подробнее см. § 1.2.5); и, далее, инструментальное осмысление когда-то присутствовало, по всей видимости, даже в сочетаниях тв/п-а с такими глаголами, как обвинити, оклеветати, клепати, обличити, власти (см. в разделе об объектном тв/п-е, § 2.2.33).

1.2.442 Ст.-сл. ВЪПРАШААШЕ ЖЕ И СЛОВЕСЪИ МНОГЪИ *ἐν λόγοις ἱκανοῖς* Лк 23.9 Зоґр Мар; ПОСТОМЪ И МОЛИТВАМИ СЛОУЖАШТИ ДЪНЬ И НОШТЬ *τησείαις καὶ δεήσεσι λατρεύουσα* Лк 2.37 Зоґр Мар Асс Сав; И АШТЕ ЕСМЪ КОГО ЧИМЪ ОБИДЪЛЪ *καὶ εἶ τινός τι ἐσκοφάντησα* Лк 19.8 Зоґр Мар Асс.

Др.-чеш. *knieni Jitka tak tú radú stavila tu všelikakú svádu* DalV 42 (55—56); *mnoho Hřekón bě zhubila bitím, bodením hi sěči* AlxB 129—130; *a tiem svým svatým trpěním a dobrovolným umřením ďábla v pekle potupiti* HradMar 308 до 310; *chci tě do smrti kázati hněvem, bitím i dobrotú, chci tě treskati tú rotú* Žena 70—72.

Др.-рус. *тѣлю же пакы трудѣмъ и подвизаниемъ дручааше* Жит. Феод. 6б 2; *любо казнить богъ смертью или гладомъ или наведениемъ поганыхъ или ведромъ или дъждемъ сильнымъ или казнми инѣми* Новг. I лет. 6746; *похвалимъ песньми и гуслеными буйными словесы и сего великого князя Дмитрея Ивановича* Задон. 34; *не мцати ти ни судомъ, ни чимъ же* Грам. 1270, 13; *ослаби ми согрешения моя, яже словомъ, яже деломъ, яже ведениемъ и неведениемъ, яже разумомъ и мыслию* Авв., Житие 97.

Примеры из литературы 18 — начала 19 вв.: *несытствомъ своимъ все приобрелъ еси* Ярыж. 82 (Ломтев, Очерки 289); *Далъ бы богъ, чтобъ я довелъ его грешнымъ моимъ молениемъ и пощениемъ до того, чтобъ...* Фонв., Бриг. 2, 3; *кой (= муж) добрыми родъ свой возвышаетъ делами* Кант., Фил. и Евг., 87; *Не знаю: завистью ль ее лукавый мучилъ?* Крыл., Щука и кот; *Беды медленнымъ не избить* Гриб., Г. от ума 4, 10; *Какою ворожкой умелъ къ ней въ сердце влезть!* Гриб., Г. от ума 3, 3.

1.2.443 Несколько избранных (из громадного богатства) примеров из

новой и новейшей литературы: *С тех пор отвечает на его поклон самой милой улыбкою* Лерм., Гер. н. вр. 103; *Один Гедеоновский оживлял беседу своими рассказами* Тург., Двор. гн. 127; *Женщина лжет самым фактом своего существования, мужчина лжет при помощи искусства* Тол. А., Хожд. п. м. 47—48; *Предстояло фронтальным наступлением прорвать немецкие укрепления* Браг., От М. до Б. 262; *Он предлагает закрепить экономические успехи американских монополий заключением с ними „оборонительного“ пакта* Лит. газета 28/3/1957; *Принятием этой программы съезд заявлял о преодолении разногласий в австрийском рабочем движении* Шолле, Рабоч. движ. 114.

1.2.444 Замена беспредл. тв/п-а надежно-предложными конструкциями (отчасти аналогичными, как и в предыдущих рубриках) появляется часто, ибо абстрактные средства больше всего благоприятствуют тому, чтобы пониматься как косвенные, напр. *прийти к подобным выводам путем обобщения* (§ 1.2.524). Здесь же укажем несколько иных примеров надежной альтернативы, взятых из научно-технического стиля: *Нужно выделить соответствующее слово... при помощи логического ударения* Чикоб., Введ. в язык.; *С помощью электроннооптических элементов оси всех трех пучков сводят в одну точку* Цуккерм., Оптика 14; *Глаголы, образованные от непереходных глаголов посредством словообразовательного суффикса -ся и приставок* Грам. рус. яз. АН СССР I, 708; *Обозначая путем сравнения образ действия, творительный перестает...* Твор. пад. в слав. яз. 189; *Всякая сила по второму закону механики выражается через произведение массы на ускорение* Сок., Курс физ. II, 6.

1.2.445 В чешском во всех подобных случаях, в отличие от русского, тв/п сохраняет свою гегемонию, лишь редко вытесняется конструкциями предложными. Ср. еще: *Jazyk jest prostředek, kterým se lidé dorozumívají — Язык есть средство, при помощи которого люди общаются друг с другом; Tento tvar se tvoří koncovkou -oj — Эта форма образуется посредством (|| с помощью, при помощи) окончания -ой; *Voj... , jež má civilizovaný člověk překonat a potlačit svou kulturu — ...всякий цивилизованный человек может подавить благодаря своей культуре* Шолле, Рабоч. движ. 228—229, 246; *A Češi v Budějovicích nám také pomohli tím, že učinili přijetí do strany závislým na uznání programu a taktiky — А чехи в Будвейсе тоже помогли нам, обусловив право участия в съезде признанием программы и тактики* Шолле, Рабоч. движ. 142, 153.*

1.2.446 Использование предложных конструкций, конечно, в той или иной мере свойственно также остальным слав. языкам. Ограничиваемся иллюстрацией употребления тв/п-а при выражении средства-отвлеченного понятия: укр. *Хіба чистою, справжньою любов'ю образиш його пам'ять?* Гонч. 38; *Хома зустрів його доганою* Гонч. 31; белорус. *Смехам, жартамі,*

выкриками адказала яму бригада Хрэст. 180; *Верылі, што на прыроду можна ўздзейнічаць словамі, дзеяннямі і песнямі* Хрэст. 14; словац. *Vie si ich získat slábní, pekným slovom, keď treba, aj hrozbou* Min. 42; *Svojou tvrdohlavosťou a pokladaním sa za lepšieho pomáhaš Hornému koncu* Heč. 211; поль. *Przywitano go krzykiem i oklaskami* Sienk. III, 176; *Tylko teraz ty i Zbyszko musicie... przemoc wszystko swoją miłością* Zapol. 157; сербохорв. *Istrajnim radom se savlađuju najeeće prepreke* (Al.-Stev., Gram. 203); *Htio Loda da ga jačom toplinom opet oživi* Naz. 15; словен. *Z zemljo je ostal še nadalje povezan s svojimi čustvi, mislimi in sanjami* Vor. 176; *Malo se je preživiljal z delom, malo pa s postopanjem* Vor. 196; в.-луж. *Ze wšim tym naby serbsky lud zapřijeće wo swojej hódności abo dostojności* Bog.-Hörn. 135.

1.2.5 Косвенное средство

1.2.51 Под косвенным средством можно условно понимать то, что в качестве опосредствующего, побочного фактора служит субъекту для осуществления действия, для достижения определенной цели. Уже указывалось, что особенно в книжных стилях современного русского языка даже прямое средство (в отношении денотата) нередко воспринимается как средство косвенное, отражением чего бывает отказ от тв/п-а и выбор той или другой синонимической падежно-предложной конструкции; напр. *измерить теплоту при помощи калориметра, ползти с помощью рук, производить выбрасывание торпед посредством сжатого воздуха, обозначить образ действия путем сравнения*. Однако помимо того имеется еще широкая область, в которой косвенная природа средства имеет свое отчетливое основание в самой реальной действительности. Сюда входит выражение отношений приема и метода, далее посредника и посредничества.

1.2.52 Прием и метод

1.2.521 В связи с тв/п-ом о значении приема (и метода) в научной литературе как о своеобразной семантической разновидности орудной значимости до сих пор не говорили. Исключение представляет А. В. Исаченко, который, создавая наличие важных структурных расхождений между рус. и словац. языками, считал необходимым в числе других обстоятельственных значимостей особо выделить тв/п приема.¹⁰ Предложенный им термин сохраняем и мы.

Этот тв/п — или равнозначные ему надежи с предлогами — выражает прием (метод, путь, процесс), который делает возможным достижение опре-

¹⁰ В книге *Грамматика рус. яз. для X—XI классов общеобразовательных школ*, Братислава 1955, 368.

деленной цели, который имеет своим итогом наступление желаемого действия. Здесь еще явственнее, чем в других случаях передачи инструментального отношения, проступает окраска образа действия в широком смысле. Характерная черта его состоит в том, что соответственные существительные бывают почти сплошь отглагольными. В нынешнем рус. яз. для выражения отношений приема и метода служат, гл. обр., надежи с предлогами, а также деепричастные обороты.

1.2.522 О тв/п-е приема, вернее, о приближении к нему, можно говорить в редких случаях и применительно к древнему языку; они, понятно, были обусловлены жанрово, а также тогдашней степенью общественного развития; ср. *разгоняща тьму бѣсовскую м<о>л<и>твою и алкаиемъ* Жит. Феод. 86 1. При непереходных глаголах тв/п весьма часто мог передавать отношение инструментально-причинное, с оттенками содействия, ходатайства и т. д., напр. *тѣхъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру* Новг. I лет. 6750 (подробнее § 1.6.52).

1.2.523 В соврем. рус. яз. тв/п употребителен постольку, поскольку то, что способствует осуществлению действия, понимается как цельное, комплексное прямое средство, а не как отдельный, дистрибутивный ряд повторяющихся звеньев процесса, влекущего за собой манифестацию определенного результата. Получается здесь — ярче, нежели в других областях инструментальности — своего рода корреляция тв/п-а и предложно-падежных оборотов: тв/п представляет слабый член (ничего не подсказывая о характере „овозможнителя“ действия, сводя эвентуальное косвенное участие его в действии к имплицитному), а предложно-падежный оборот выступает сильным членом (эксплицитно сигнализируя и подчеркивая побочную, косвенно-опосредствующую, часто и дистрибутивную роль данного явления в реализации действия).

Примеры тв/п-а: *Эта величина определялась многими физиками самыми разнообразными экспериментальными методами* Сок., Курс физ. II, 52; *Нельзя ли опытным путем обнаружить проявление сил сцепления* Сок., Курс физ. II, 78;¹¹ *Упорным творческим трудом Емельянов завоевал право на исполнение главной роли в фильме Огонек* 1953, 19; *Только систематическими, правильно дозированными упражнениями можно достичь хороших спортивных результатов* Хом., Атлетика 21; *Установка десятков и единиц градусов широты производится поворотом шкал до совмещения их показаний* Кондр., Астрон.; *Окраску получают не разбавлением серной кислотой,*

¹¹ Однако нередко находим и от субстантивов *метод, прием...* предложный оборот, ср. *В этом общем смысле политико-экономические вопросы решаются посредством гипотетического метода* Чернышевский, Избр. экон. произв., т. 3, ч. 1, 85; *При помощи такого приема хотят уйти от существа вопроса* Лит. газета 24/12/1957.

а добавлением эфира или этанола Наз.-Берг., Химия 177; Днем и ночью, боем и наблюдением они изучали позиции врага Браг., От М. до Б. 262.

1.2.524 Интенсивное распространение конструкций с производными предлогами относится к эпохе формирования новорусского литер. языка и его публицистического и научно-технического стилей. Из числа их по частоте своей и по пироте функциональной нагрузки первое место занимает род. п. с предлогом *путем* (последний представляет, в свою очередь, застывший, грамматикализованный тв/ш со знач. места). С его помощью наиболее адекватно передаются различные оттенки хода однородных явлений, отдельной процессуальности, „пути“, направленных на достижение того или другого эффекта. Нами собрана и проанализирована — подобно как и к другим входящим сюда предложно-надежным оборотам — масса примеров. Приходится, однако, ограничиться минимальной экземплификацией.

Путем + род. п.: *Водород отделяется от кислорода путем электролиза; Давайте решать спорные вопросы путем мирных переговоров* Лит. газета 24/12/1957; *Переход к общему языку может быть осуществлен не путем принуждения* Чикоб., Введ. в язык.; *огромные капиталы, составлявшиеся путем взимания ясака (= налога) и неэквивалентной торговли* Ефим., Геогр. откр. 26; *Путем исследований установлено, что объем данной массы газа...* Гнед., Воздух 18; *Тепловые антиобледенители удаляют лед путем обогрева обледеневающих частей самолета* Бял., Снег и лед 53; *Он поверил, что путем тренировки может научиться летать без ног* Пол., Пов. наст. чел. 135.¹²

Дат. п. с предлогом *благодаря* сигнализирует наличие оттенка причины, вызвавшей действие. По функции с ним сближается род. п. с предлогом *в результате*, выражающий окраску следственно-причинного отношения. *За счет* + род. п. употребляется тогда, когда нужно передать значение источника, т. е. использование одного из взаимосвязанных и обуславливающих явлений. Относительно изредка косвенное средство-прием обслуживается известными нам уже предлогами *при помощи* || *с помощью* в связи с род. п., подчеркивающими вспомогательную роль средства на пути к результату.

Примеры: *Мы добились новых достижений благодаря распространению твоего метода* Правда 1953, 131; *Процедура расчета может быть чрезвы-*

¹² Широкой функциональной емкости оборота *путем* + род. п. способствует и то, что он обслуживает еще отношения социативные, в смысле „при каких сопутствующих условиях?“ (ср. § 1.1.47). Напр. *Переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.*

чайно ускорена благодаря применению электронных счетных устройств Цуккерм., Оптика 38; В результате исследований советских ученых было установлено, что... Гнед., Воздух 13; Сэкономить за счет внедрения рационализаторских предложений полмиллиона рублей в год Правда 1953, 131; Автор пытается решать вопросы происхождения индоевропейских падежей при помощи сопоставления надежных систем различных неродственных языков Твор. над. в слав. яз. 17; Как его найти? С помощью распросов, исследований, догадок? Станисл., Раб. акт.

1.2.525 Что касается других славянских языков, то прежде всего нельзя не остановиться на положении в чешском. Здесь (и более или менее аналогично и в словац.) косвенное средство-прием осуществления действия вполне свободно может выражаться беспредл. тв/п-ом. В этом состоит коренное отличие от рус. яз. Применение предложных сочетаний здесь несравненно реже. Переводы приведенные выше русские примеры на чеш. яз., можно было бы почти всюду поставить тв/п. Следовательно, здесь вполне естественно звучат предложения вроде: *Dříve se prováděla industrializace ožebračováním rolnictva; Srovnáváním jazyků byla zjištěna jejich příbuznost; Dosáhl větší výroby zavedením nové technologie; Rozdělování materiálních statků se uskutečňuje směnou zboží; Benzin se získává rafinováním nafty; Pěstováním tělovýchovy ke zdraví a kráse!* Подобно и на рубеже значения приема вполне обычны лозунги вроде: *Prací za mír a socialismus!; Ruštinou ke sblížení národů.*¹³ Показательно, далее, что тв/п появляется и в таких случаях, где рус. яз. к передаче отношения приема прибегает к деспричастному обороту. Речь идет о типе: *Sběrem léčivých rostlin pomáháme našemu zdravotnictví — Собирая лекарственные растения, мы помогаем нашему здравоохранению.* Любопытно сопоставить формулировки в толковых словарях (под ред. Д. Н. Ушакова и *Příruční slovník jazyka českého*). Напр. рус.: *обмерить — измеряя по всем направлениям, установить размеры, величину чего-н.* II, 606; *унизать — нанизывая, покрыть сплошь // поместившись рядом (о многих), занять собою, покрыть сплошь* IV, 952; чещ.: *nacvičiti — dok. cvičením něčemu naučiti* III, 23; *odpílovávati — pilováním oddělovati* III, 880.

1.2.526 Оценить объективно меру использования надежно-предложных конструкций в дальнейших слав. языках, ввиду сложных стилистико-жанровых факторов, считаем пока невозможным.¹⁴ Кажется, что наибольшей устойчивостью тв/п-а приема отличаются западнославянские языки,

¹³ В последнее время, под влиянием русского, некоторое распространение получает новое предложное сочетание *cestou* + род. п., в соответствии с рус. *путем* + род. п.

¹⁴ Сравнительное изучение славянских языков по отдельным стилям находится лишь в самых началах. Необходимость его справедливо выдвигает М. Елинек (Jelínek), *K teoretickým otázkám srovnávací stylistiky slovanských jazyků*, Sborník prací fil. fak. Brno, A 11, 1963, 93--106.

в частности чеш. и словац. На восточнославянской почве украинское, а тем более белорусское состояние сближается с русским состоянием. Ср. следующие параллели: ... *які були ними вилучені звідти шляхом жорстокої експлуатації населення і розкрадання природних багатств* Рад. Укр. 24/9 1960; *Шляхам апісання письменник знаёміць нас з месцам дзеяння* Хрест. 151; *Выдзеліце эпітэты, метафары і параўнанні, пры дапамозе якіх аўтар характарызуе гусляра і князя* Хрест. 56. В сербохорв. вытеснение тв/п-а из функции „омогушивача“ и замену его надежами с секундарными предложениями *potoći, služeći se, na osnovu, putem, posredstvom* отмечает М. Ивич, *Знач.* 29—30.

1.2.53 Посредник и посредничество

1.2.531 Под посредником мы понимаем одушевленное существо, посредством которого производитель действия по своей воле (т. е. активно) добивается реализации действия, напр. чеш. *Mušíš to dokázat svědky* — „Тебе надо доказать свою правоту через свидетелей“. О посредничестве же говорим тогда, когда какое-нибудь лицо, вещь, явление опосредствованно способствуют наступлению действия, в котором субъект принимает, скорее, пассивное участие, напр. *Он узнал об этом посредством соседей; Заявили об этом устами своего представителя.*¹⁵

1.2.532 Обычай воспринимать лицо как средство действия и выражать его с помощью тв/п-а восходит к глубокой древности, вплоть до индоевр. праязыка. В ярком виде он, однако, оформился только в индоиранском и славянском языках, находясь, несомненно, в некоторой связи с тогдашними социальными, а затем и классовыми общественными воззрениями. Ср. др.-инд. *vayam indrēṇa sanuyāma vājam* „через Индру давайте приобретем добычу“ (Delbrück, *Altind. Synt.* 126); авест. *aēšācā θwā ēmavantasčā buyamā* „будемте через тебя влиятельными и мощными“ (Brugmann, *Grundriss II*, 2, 526). Некогда в слав. языках этот обычай имел универсальное распространение. Как в ст.-сл., так и в др.-чеш. и др.-рус. встречаются весьма многочисленные примеры подобного тв/п-а. В историческом развитии русского языка тв/п лица-средства продолжает сохраняться в письменных памятниках до начала 19 в., обнаруживая на протяжении 18 в. даже интенсивное искусственное оживление. Примеры:

Ст.-сл. ГОРЕ ЧЛ<ОВЪ>КОУ ТОМОУ ИМЪЖЕ СКАНЬДАЛЪ ПРИХОДИТЬЪ *di' ođ tó skándalon ērχetai* Мф 18.7 Мар Зоргб; ДА ВСИ ВЪРЖ

¹⁵ При таком делении исходим, в основном, из концепции М. Ивич, *Знач.*, 30 сл. („prividno sprovednička funkcija x posrednička f.“). К данной функции тв/п-а ср. еще Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 242, *Altind. Synt.*, 126; Brugmann, *Grundriss II*, 2, 526—527; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 693—695; Потеня, *Из записок I—II*, 459—461; Седелъников, *Вспредл. констр.*, 127 сл.; Ходова, *Знач.*, 125—126.

ИМЖТЪ ИМЬ *ἵνα πάντες πιστεύσωσιν δι' αὐτοῦ* Ио 1.7 Зорг (Acc.: ЕМОУ); МЪНОЖ АШТЕ КЪТО ВЪНИДЕТЪ С<Ъ>П<АС>ЕТЪ СА *δι' ἐμοῦ ἕάν τις εἰσέλθῃ* Ио 10.9 Зорг Мар Acc Сав; ТЛЪКОМЪ РЕЧЕ МЖЧЕНИКОУ *δι' αὐτοῦ ἐρμηνέως ἐβόα* Супр 60.24—25.

Др.-чеш. *takež böh Českú zemi Přemyslem oslavi* DalL 89. 4; *ten na mě mečě pobrúsil a chtě, by jho mnú pokusil* AlxVM 307—308; *proto-lis nás sem přilúdil, aby námi smiech posúdil?* LegKat 1528—1529; *at se jiní jimi káží* NRada 687; *nikakž lépe neobejdem syna tvého než výtečnými mladými ženami a pannami* ŠtítBarl 190b.

1.2.533 Внутреннюю семантическую дифференциацию в значении лица-средства продемонстрируем вкратце на материале др.-рус. языка; аналогично это было и в ст.-сл. и др. чеш.

а) Тв/п обозначает посредника, через которого подлинный агент-реализует действие, выраженное, как правило, переходным глаголом. Напр. *ты тязе все судять послухи свободными* Прав. рус. простр. 85; *оже ти не угодно държати Новагорода сыномь, а съда ны брат Новг. I лет. 6730; князь же, осердясь, многими людьми в тюрьму ево оттащили* Авв., Житие 149. Соответственное существительное может быть и собирательным: *дружиною палъзу сребро и золото* Лавр. лет. 6504; ср. еще из 18 в. *Извержет еретик толпой своих рабов тела святых мужей, ругаясь, из гробов* Сумар., Дим. Самозв. 2, 1.

б) Тв/п выражает посредничество, т. е. более отдаленное, пассивное взаимоотношение агента и лица-средства: *исперва родъ человеческий женою съгрѣши* Лавр. лет. 6494; *кто сл изоостанеть („умрет“) въ монастыри, то вы тѣмь („через него“) дѣлжьни есте молити за ны б<о>а* Грам. 1130, 140.

в) В тв/п-е заключается инструментально-причинное значение: „благодаря содействию, состаранию, ходатайству кого-либо“. Причинный характер дает себя знать особенно в положении при безобъектных глаголах: *съблюде ю богъ добрыми людьми* Новг. I лет. 6712; *град свой сзрани, дѣвице, мати чистая, да тобою крѣпитьсяя и тобѣ ся надѣеть* Поуч. Влад. Мон. 166.

Подобный тв/п, в частности от местоимений *тобою, мною*, пользовался большой „популярностью“ у авторов 18 — начала 19 вв. Ср. *Тобой живу, дышу, тобою украшаюсь, тобой блаженствую, тобою утешаюсь* Сумар., Дим. Самозв. 3,3. Подробнее рассматриваем его в рамках причинного тв/п-а (§ 1.6.71). Туда же включаем также тв/п неодушевленных абстрактных существительных, выражающий, по чьему ходатайству, благодаря чьему вмешательству, в результате чего нечто совершается; в древнем яз., прежде всего в ст.-сл. и др.-рус., он встречался обильно, и нам представляется возможным толковать его большей частью как причинный. Ср. *б<о>жиею помощию съврже одежду съ себе* Жит. Феод. 10а 2.

г) Специфический подтип образуют случаи, когда тв/п употреблен лишь в качестве лексического варианта любого иного нормального средства, или же потому, что его постановка диктуется самой лексико-грамматической природой подчиняющего глагола. Напр. *а въ соколца опутаевъ красною дѣвицею* Сл. о п. Иг. 32; *а стояти имъ за тьи землѣ за Федоровщину и за Дмѣтрѣевичину кунами и людми с одинаго* Грам. 15-го в., 181; *ови бо попове одиною женою оженивѣся служатъ* Лавр. лет. 6496.

1.2.534 В соврем. рус. яз. тв/п лица-посредника и опосредствователя больше не употребляется. Исключения совершенно единичны и представляют отмерший, несистемный архаизм. Ср. *Кем лес убережешь?* Некр., К. на Руси 265; *Необходимо было осветить это дело лицом, солидарным с духом журнала* Русские ведомости, 1914 (Пешковский, Рус. синт. в науч. осв., 302). В народно-поэтической речи и кое-где в говорах подобный тв/п еще отчасти представлен. Напр. *Как я женился, молодец, — не добился я всё жененочкой* Рус. нар. песни 183; *Невесту достают собою* (т. е. лично), *а ино и Фолюю* Поговорка (Потебня, Из записок I—II, 460); *Записку послал Катюй* Мещов. гов., Мат V, 105; *Лесом пасё*, „с помощью лешего“ Мансикка II, 170.

Другое дело, что название лица подчас попадает в псевдоинструментальном значении: при переходе в область семантики совокупности (напр. *Заняли Путивль несколькими конниками* Вершиг., Л. с чист. сов. 85 — нельзя исключить здесь и укр. влияния) или объектной функции (напр. *Христом-богом прошу!* Тол. А., Хр. барин 126 — одновременно архаический, устойчивый оборот; *Аргументирует Аристотелем* Из резюме: *На полях страны чужой я дышал тобою* Рус. нар. песни 42); а также в значении не косвенного, а прямого средства (*Пугает меня колдуном!* Гоголь, Веч. 151; *Не любимым парнем дразнят* Новгород. губ., Хрест. великорус. диал. 53).

Нормально в литер. рус. яз. теперь для выражения опосредствующей роли, осуществляемой лицом, используются падежи с предлогами *через*, *посредством*, изредка *при помощи* || *с помощью*, *с*, или же прибегается вообще к иной конструкции. Примеры:

Ты должен доказать свою правоту через || посредством || при помощи свидетелей || Ты должен привлечь свидетелей, чтобы доказать...; *Командир не снимает с офицеров и воинов присяги, данной ими через него республике* Браг., От М. до Б. 175; *Установили связь с помощью велосипедистов и конников* Браг., От М. до Б. 280; *Это известие послали с нарочным, с курьером.*

1.2.535 В нынешнем чеш. яз. (как и в словац.) тв/п лица-посредника сохраняет в некоторой мере свою живучесть, хотя и часто заменяется падежами с предлогами *po* (*vzkázat po bratrovi*), *prostřednictvím* (*získat to prostřednictvím svého známého*) и др. Встречаем его особенно в речи спортивных

репортеров (вроде *Útočíte Dolinským, Jdeme kupředu Pluskalem, Hosté obě branky vstřelili svým útočníkem Kopsou*).¹⁶ Доказательством того, что речь идет еще о структурном элементе синтаксического строя, являются такие не чрезвычайные примеры, как-то: *Musíš to dokázat svědky; Dal ho odvést esenbákama* (нелитер., „с помощью милиционеров“); *Oznámili jim to zvláštním poslem || po zvláštním poslu; Janem Nerudou dosahuje naše publicistika velkého rozmachu* „в лице Яна Неруды“; *Puškinem začíná nové období ve vývoji ruštiny* „с Пушкина начинается“; *Potom se mlynář držel nad vodou drobným vydíráním najatého lidu, Kaftankami a jejich dětmi i vnuky, kteří tu pracovali na poli Majer.*, Nejkr. svět 227.

1.2.536 Из числа других слав. языков, насколько можем судить, тв/п лица-посредника и посредничества в известной мере знает укр. яз., особенно его диалекты; ср. *Кабанів я охотниками обступлю і поб'ю* Чуб. I, 205 (Тимченко 39); *Жид не мав ким косити* Колб. П. IV, 190 (там же); *Накажу я до свого милого рідною сестрицею* Чуб. V, 227 (там же 40). То же в белорус., может быть, этот падеж находит несколько большее применение; ср. из фольклора: *Усіх ён лоўкімі штукарамі весяліў, прыгожымі песнярамі і музыкай радаваў* Сказка, Хрэст. 29.¹⁷

1.2.537 Название животного в роли косвенного средства в речи появляется вообще редко. В др.-рус. представлены примеры следующего рода с тв/п-ом: *стржаише его зоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрънядьми на ветрѣхъ* Сл. о п. Иг. 31; *древле благодать действоваше ослом при Валааме, и при Улиане мученике — рысью, и при Сисинии — оленем* Авв., Житие 95—96. Ср. еще у Новикова: *будто мы у него гусями хлеб потравили* Трутень, 236.

1.2.5371 В новом литер. яз. тв/п нами отмечен в таких случаях, как: *Травили зайцев собаками; В колхозе не работает, живет коровой да огородом* (отенок источника) Октябрь 1957, 12, стр. 81. Другое дело, когда название животного выступает в значении прямого средства. Редко это бывает в литер. языке (напр. *А хочешь, коровами расплачусь?* Вершинг., Л. с чист. сов. 361), но часто в языке устной словесности, как и в говорах. Напр. *Уж я старого и малого конем затопчу* Истор. песни 201, 148—149; *Не только сам бьет, колько конем мнет* Новгород. губ., Хрест. великорус. диал. 58. По говорам найдем и яркие примеры тв/п-а названий животных в посреднической роли: *На пожне да породожне трау соминают, на полосе подугороднице конями выкормляют* Шенкур. у., Мат. IX, 11; *Позоу* (= позову).

¹⁶ К этому ср. J. Chloupek, *Jdeme dopředu středním útočníkem*, NŘ 40, 1957, 60—61.

¹⁷ К состоянию в укр. ср. Тимченко, 39 сл. — Процесс вытеснения тв/п-а посредника в историческом укр. и белорус. яз. в последнее время затрагивает Д.С. Станишева, *Некот. вопросы истор. синт. падежей слав. яз.*, 29—30.

друшка на ноцьку сизым голубоцьком Шенкур. у., Мат IX, 23; ср. из польского: *Gołębim ślę tę kartkę pod półki pannu* Zapol. 126.

Нормально подобный тв/п в литер. яз. ныне неприемлем, не употребляясь и для обозначения средства-упряжных животных; ср. *пахать на лошадях, на быках* и т. п. Подобно в словац.: *Orie sa na kravách* Min. 15; *Nejednu fúru set už doviezli. On na koňoch a syn na voloch* Неџ. 55. В укр., однако, тв/п обычен и встречается также в белорус. Впрочем, он известен и чеш. (напр. *Oře kravami* // *s kravami*; нелитер. *Oře koňama*).¹⁸

1.2.538 В значении подобного средства могут выступать, наконец, неодушевленные понятия. В древнем яз. функциональная емкость беспредл. тв/п-а была и здесь, понятно, шире. Ср., во-первых: *бываютъ знаменья въ солнци и в луиъ или звѣздами* Лавр. лет. 6621; *творя ему велие послужение вои и пищею и дарми* Сказ. княз. влад. 193а-б (с семантическим переходом к тв/п-у „субстанциальной характеристики“, § 1.3.682); *а игумену и черенцамъ по Степани память творити пивомъ по силе* Грам. 1448, 200 (частью тот же оттенок); *кабаком то Горе избудетца* Пов. о Горе-Злоч. 111; еще у Каптемира: *Любовник легче вином в цель свою доходит* Сатира I (Булаховский, Курс рус. лит. яз. II, 268). Во-вторых: *пословъ нашими усты молвяте к вамъ* Грам. 1302, 64; *и ты поиди моим словом ко другу моему* Пов. о Карп. Сут. 149; *и говорили мне царевым глаголом* Авв., Житие 132.

1.2.5381 В соврем. рус. подобные косвенные средства передаются с помощью тв/п-а лишь в виде исключения: можно указать застывшие обороты вроде *именем закона, просить Христовым именем* (подобно *Того моим именем велите в железо ковать* Рус. нар. сказки 154), и далее такие изолированные случаи, как *Твоими словами теперь советская власть говорит* Ник., Жатва 29; *Мы давно устами основателя Советского Союза Ленина сказали, что мы за разоружение* Правда 4/8/1960. Нормально эти отношения обслуживаются предложно-падежными конструкциями: *Она (= надстройка) связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса* Чикоб., Введ. в язык.; *От себя лично и от имени моих коллег я благодарю вас за этот теплый прием* Правда 6/5/1958.

1.2.5382 Из других слав. языков отмечаем способ выражения заместительства: чеш. *Pozdravil hosty jménem všech přítomných*; словац. *Ja v mene mladých robotníkov vyhlasujem, že...* Неџ. 300; поль. *Imieniem Zetzetów zapowiedział pełne poparcie strajku* Putr. I, 80; укр. *Именем другого обласного виконавчого комітету* Зап. 247; *Його устами говорила робітничка маса* Зап. 147.

¹⁸ Ломтсв, *Очерки*, 285; Тямченко, 39 сл.; Р. А. Будагов, *Введение в науку о языке*, 196.

1.2.6 Творительный инструментальный применной

1.2.61 Тв/п инструментальный чаще всего стоит в поле синтаксической зависимости от глаголов, в функции обстоятельства. Лишь изредка он детерминирует существительное, получая секундарную функцию определения, конечно, обстоятельственного характера и сохраняющего свое орудное значение. Существительные, определяемые таким тв/п-ом, эвент. конструкциями с предложно-падежными сочетаниями, бывают регулярно отглагольными.

В распределении по семантическим подтипам получается: интегральная часть субстанции деятеля — *наблюдение глазом, толчок ногой, жест рукой...*; орудие в узком смысле слова — *измерение секстантом, удар топором, мытье щетками, рана штыком...*; иные конкретные средства — *удар мячом, взрыв бомбой, штурм танками...*; вспомогательный материал — *мытьё водой, рисунок углем, охлаждение воздухом, окисление хромовой кислотой...*; абстрактные понятия — *ободрение ласковым словом, сокрушение ударами артиллерии, отщепление озонированием...*; посредник и посредничество (только в виде исключения) — *связь конными, ответ устами своего депутата.*

Примеры: *Сабуров сделал тот жест рукой, который делали многие Сим., Дни и ночи 138; В результате проталкивания воздуха компрессором давление его увеличивается Сок., Курс физ. II, 193; Свой первый удар 60 танками и пехотой они нацелили на соседнее село Браг., От М. до Б. 249; Связь конными или ракетами исключалась Вершиг., Л. с чист. сов. 119.*

1.2.62 Важно заметить, что говорящий иногда отказывается от инструментального осмысления и прибегает к генетивному атрибуту. Тогда род. п. фигурирует как падеж чисто синтаксический, в общем виде сигнализирующий взаимоотношение обоих существительных и лишенный семантики орудности. Бывает это спорадически, напр. *Большинство ударов клюва приходится на его долю* Покр., Календарь 134. Предположением подобного словосочетания является наличие следующей ядерной конструкции Т: *удар клюва ← клюв ударяет*. Напротив нормально Т: *удар клювом ← (птица) ударяет клювом*.

1.2.63 В положении при действительных причастиях (*бреющийся бритвой*) тв/п имеет ту же функцию, что и при соответственных личных глагольных формах, однако в положении при страдательных причастиях (*убитый пулей*), равно как и при возвратной страдательной форме (*уничтожаться газами*) он может переходить к синтаксическому тв/п-у субъектного определителя (подробнее § 2.1.272). При прочих прилагательных инструментальный тв/п не попадает, невзирая на совершенно изолированные случаи вроде: *Только и жив чужой кровью* Тол. А., Хр. барин 103, с налетом семантики образа действия-источника.

1.3. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

1.3.1 Объем семантической области этого тв/п-а (можно его называть также творительным образа и способа действия — *instr. způsobu, instr. modi, Instrumental der Art und Weise, modaler Instr.*) в научной литературе понимают по-разному, со значительными индивидуальными отклонениями. С одной стороны, находим крайне широкую концепцию, когда под знач. образа действия подводят даже тв/п меры, ограничения, причины и средства. С другой стороны, бывает так, что и самое „ядро“ этой семантики, где имеем дело с указанием на внутреннее качество или интенсивность действия, в особую категорию не выделяют. В последнем случае такой тв/п собственного образа действия относят к другим семантическим категориям, особенно к инструментальной.¹ Подобный прием, пожалуй, имеет некоторое свое оправдание. Оба значения тесно связаны между собой, соприкасаясь и переплетаясь. Большинство орудных тв/п-ей вообще допускает не только вопрос *чем?*, но и одновременно *как?* Тем не менее, ввиду наличия некоторых специфических примет тв/п-а собственного образа действия и ввиду его неоспоримой смысловой близости к дальнейшим типам, считаем целесообразным, следуя традиции русского языкознания, соблюсти самостоятельную семантическую категорию образа действия в более широком смысле.

¹ Автономность тв/п-а образа действия в узком смысле признавалась в русском языкознании напр. Буслаевым, Потемной, Шахматовым, Пешковским, Седельниковым. Довольно широкое понимание категории образа в последнее время встречается, напр., у Фр. Мяко, *Instrumentál*, 215—219.

Напротив, о тв/п-е образа не найдем самостоятельной, сводной главы в работе Е. Тымченко, М. Ивич (она включает его частью к тв/п-у „основной характеристики“, стр. 134—146, частью к тв/п-у орудия, частью же отмечает его в связи с адвербиализованным тв/п-ом, стр. 236—246), в книге *Теор. пад. в слав. яз.* (здесь он образует лишь один подтип инструментального тв/п-а) и в статье Ходовой (*Знач.*, здесь только в связи с адвербиализацией и утрачивающимся предметным значением, стр. 144—153).

Ср. еще, напр., прием, примененный в *Грам. рус. яз.* II, АН СССР, 1954, ч. 1. Здесь категория образа и способа совершения действия иллюстрируется, между прочим, примерами вроде *Мы едали за клубничкой целым домом*, *К вечеру пошли всем обществом ловить рыбу* (стр. 578 — тв/п совокупности), *Время летит иногда птицей, иногда ползет червяком* (стр. 581 — тв/п сравнительный).

1.3.2 Внутреннюю структуру ее устанавливаем в следующем виде:

1.а) Тв/п образа действия в узком смысле (собственная квалификация действия со стороны его качества или интенсивности, внутреннее, или интерное определение действия); особая разновидность его — это тв/п тавтологический.

б) Тв/п сравнительный (подобная внутренняя квалификация действия, передаваемая, однако, косвенно, путем сравнения). Семантическая взаимосвязь с предыдущей рубрикой весьма тесная.

2. Тв/п совокупности и оформления (переход от внутренней характеристики действия к внешней, указывается сгруппирование, количественный состав, оформление, временный облик и т. п. соответственных субстанций в связи с действием). Этот вариант отличается относительной самобытностью в противоположность первым двум разновидностям.

Следует еще подчеркнуть, что со значением образа имеем дело также во многих случаях т. н. тв/п-а сопровождающих обстоятельств, напр. *и азъ поиду к вамъ яростью лукавою* Лавр. лет. 6601. Однако с учетом того, что в генетическом отношении такие примеры большей частью связаны с выражением отношений социативности, совместности, мы предпочли отметить их уже выше, в пределах псевдосоциативного тв/п-а (§ 1.1.4).

1.3.3 Значение образа действия беспредл. тв/п-а в указанном нами объеме восходит, в общем говоря, к весьма отдаленному прошлому.² Тем не менее не подлежит сомнению, что это не исконное, а производное значение, развивавшееся лишь вторично, гл. обр. на основании отношений орудности путем некоторой абстракции, обобщения, частью же отношений социативности. Древность отдельных его типов, разумеется, не одинаковая. Характерна здесь относительно частая адвербиализация, связанная с утратой соответственными именами их предметности. В то время как инструментальный тв/п на протяжении исторического развития русского языка шел на убыль, а псевдосоциативный тв/п как категория полностью вышел из обихода, то вышеуказанные типы тв/п-а образа действия обнаружили устойчивость и даже нарастающую тенденцию. Это обуславливалось, несомненно, в первую очередь жанровым и стилевым обогащением письменного языка, расширением выразительных ресурсов.

1.3.4 Творительный образа действия в узком смысле

1.3.41 Он выражает внутреннее (интерное, ингерентное) определение действия такими обстоятельствами, которые характеризуют его качество

² Ср. особенно Delbrück, *Vergl. Synt.* III. 1, 235, 237, 256—257; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 522—524; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 708; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 283—285; Потехня, *Из записок* I—II, 483—493; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 169 по 171, 183—185.

или интенсивность.³ Напр. *сказать строгим тоном, писать неразборчивым почерком, идти быстрыми шагами, говорить громким голосом, петь басом*. Обычным параллельным выразительным средством, употребляемым особенно в разговорной речи, по возможности бывает качественное наречие: *сказать строго, писать неразборчиво, идти быстро, говорить громко*. Соотносительность тв/п-а собственного образа с наречиями и их взаимная стилистическая обусловленность характерны.

В данной функции тв/п засвидетельствован как из архаичных индоевр. языков неславянских, так и из ст.-сл., др.-чеш., др.-рус. и других языков. Примеры укажем попутно ниже. В истории русского языка у него не сказалось никаких существенных изменений, только круг выступающих в этом падеже отвлеченных субстантивов расширился (в области письменного языка) и продолжался процесс все усиливающейся адвербиализации многих из них.

1.3.42 Встает сначала вопрос о соотношении этого тв/п-а со значением инструментальным и о размежевании обеих областей.⁴ Признаками значения образа действия являются: 1. Некоторая излишность самого субстантива в тв/п-е, поскольку из лексики глагола или всего контекста уже явствует, каким средством совершается действие. 2. Ослабление предметности субстантива, часто при одновременном перенесении смысловой нагрузки всего оборота на атрибут субстантива, с целью актуализации обстановки действия. Поясним это более конкретно: Проблематичны, гл. обр., те случаи, когда существительное в форме тв/п-а обозначает интегральную часть субстанции деятеля (чаще — человека). Тут можно различать несколько вариантов:

1.3.421 Субстантив определяется атрибутом, и все сочетание актуализирует, характеризует. Ср. *Дрожащими руками Поля накрывала на стол Леон.*, Рус. лес 114; *Взглянул на него заспанным глазом Пан.*, Спутники 58; *Отяжелевшим языком ворочает последние слова Горьк.*, Дело Арт. 60; *Вдруг заговорил одними губами Фад.*, Разгром 64. Здесь имеется значительная примесь семантики образа, в отличие от примеров вроде: *Все это делал не спеша, большими сильными руками Тол. А.*, Хожд. п. м. 31, где речь

³ Наиболее последовательно и логически убедительно размежевание обстоятельства ингерентного (т. е. качества или интенсивности) от обстоятельства экстерного, реляционного, было проведено Фр. Копечным, *Základy čes. skladby*, 218 сл., разбившим некоторые соображения А. Сеша.

⁴ Ср. Потебни, *Из записок I—II*, 484; Седельников, *Беспредл. констр.*, 164 сл. Весьма интересные соображения по поводу взаимопереходов от более конкретного знач. средства к более отвлеченному знач. образа высказывают Д. С. Станишева (в книге *Твор. пад. в слав. яз.*, 109 сл.) и К. И. Ходова, *Знач.*, 144 сл.; Уорс (Worth), *Трансформ. анализ*, 667—669.

не идет об актуальной характеристике.⁵ Из ст.-сл. ЧТО ПРОТИВ СЕМОУ РЕКЖТЬ ДРЪЗАНЖШТИИ ГЛАГОЛАТИ ПОУСТОШЪНЪИМИ ОУСТЫ Супр 358. 17—18; др.-рус. и *призрѣ милосерднымъ си окомъ* Новг. I лет. 6776.

1.3.422 В варианте, отличающемся тем, что при тв/п-е обычно стоит определение, выраженное местоимением *весь*, на передний план более или менее ярко выступают оттенки интенсивности действия. Ср. *Дружочек, я рад бы для тебя всею душой* (= сыграть на гитаре), *но пойми же, — в доме спят!* Чех., Дядя В. 34; *Всей спиной, всей кожей слышит, как снаряд в снегу шипит* Твард., Вас. Терк. 46; *Варвара Карповна всеми силами души ненавидит гестаповца* Брянц., Т. тропы 98; ср. и такие устойчивые речения, как *навалиться всей грудью на работу; душой и телом преданный*. С тв/п-ом конкурирует *от* + род. п., напр. *Каждый должен от всего сердца приветствовать любой шаг* Правда 4/4/1958; *От всей души благодарю Вас за Вашу любезность*. Из ст.-сл. ВЪЗЛЮБИШИ Г<ОСПОД>А Б<ОГ>А ТВОЕГО ВЪСЪМЪ СР<Ъ>Д<Ъ>ЦЕМЪ ТВОИМЪ И ВЪСЕЖЪ Д<ОУ>ШЕЖЪ СВОЕЖЪ И ВЪСЕЖЪ МЫСЛЬЖЪ ТВОЕЖЪ *ἐν ὄλῃ τῆ καρδίᾳ σου καὶ ἐν ὄλῃ τῆ ψυχῆ*... Мф 22.37 Мар; др.-чеш. *tobě z darův děkovati, tě všiem srdcem milovati* Kunh 26, 103—104 (ныне обычно *z* + род. п.: *milovat z celého srdce, z té duše ochotně potoci*); др.-рус. *иже... не вѣруеть вѣмъ сердцемъ и всею душею* Поуч. Влад. Мон. 156; *писалъ есми рукописаиье своимъ цѣлѣмъ умомъ* Грам. 2-й полов. 15 в., 248.

1.3.423 Интересен вариант, в котором тв/п. являясь конститутивным элементом всей фразы, указывает пространственную ориентацию данного предмета в отношении остальных предметов реального мира (можно, хотя так до сих пор не делалось, говорить о творительном пространственной ориентации). Напр. *И повстречали вдруг медведя носом к носу* Крыл., Крестьянин и работник; *Грел руки, протянув их ладонями к огню* Фад., Разгром 129; *Лежала она вверх грудью* Горьк., Дело Арт. 154; *Лег сам животом на листья* Кат., Сын п. 12; *Юрий, стоя спиной, не замечал никого* Карав., Огни 156; *Лежит Добрыня во чистом поле, головушкой лежит в ракитов куст, а резвыми ногами во чисто полѣ* Былины 16, 45—47. В тв/п-е чувствуется основное инструментальное знач., перекрытое значением образа, но вместе с тем проступает семантика ограничения-отношения. Ср. из ст.-сл. и др.-рус.: **ІАКОЖЕ РЕШТИ ЛИЦЕМЪ КЪ ЛИЦОУ.**

⁵ Важно, однако, что данный способ выражения ныне ограничен. Так, нельзя сказать: **прислушивался внимательным лицом, *быстрой рукой снял шляпу* и т. п., как это было в древнем яз. (§ 1.1.43); ср. еще из Лескова (Ходова, Знач. 151, сноска): *Пошли домой веселыми ногами*. — Попадаются аналогичные конструкции также в чеш. литературе эпохи национального возрождения, напр. *loudal se pozvolnou nohou do vnitřku* Tyl; *pozorným uchem se nahýbaje v podezřelou stranu* Tyl (Grepl, Vývoj mluv. stavby 461—462).

И ОУСТЫ КЪ ОУСТОМЪ ГЛАГОЛААШЕ Супр 383.27; и потом ступи на верхъ акы ко востоку лицемъ Лавр. лет. 6618; бораньюю кожею сырою оволочень шерстью к тѣлу а сырымъ вверхъ Хож. Котова 57а.⁶

1.3.424 Промежуточное положение на грани семантики орудности и образа, далее, занимают глагольные сочетания, содержащие атрибут + тв/п отглагольных субстантивов, называющих движения, вроде: *Ловким движением... успел перехватить горячую руку мальчика* Кат., Сын п. 14; *Потом привычным жестом вытер пальцы о штаны* Короб., Жизнь в расср. 156; *Он каким-то особым взмахом рукава стер с ордена пылинки* Вершиг., Л. с чист. сов. 392. Орудность преобладает над образом, а без актуализирующего атрибута она доминирует полностью, ср. *Знаком велел слушать* Кат., Сын п. 12; *В первый раз в жизни оскорбил коня ударом плети* Лерм., Гер. н. вр. 32.

1.3.43 Переходим к остальным, уже более или менее ясным подтипам в значении собственного образа действия нашего падежа (пока без тавтологического употребления его). Выступающие в его форме имена являются, как правило, отвлеченными, определяясь часто обязательным атрибутом. Именно в зависимости от наличия или отсутствия последнего можно различать две группы контекстов.

1.3.431 Если роль обстоятельства образа выполняется атрибутом + тв/п-ом, то степень лексической десемантизации, или же перехода всей падежной конструкции в разряд „аналитических наречных форм“ обычно не слишком велика. Примеры из древнего яз.: ст.-сл. ВЪЗЪПИ И<СОУ>С<Ъ> ГЛАСОМЪ ВЕЛИЕМЪ *ἀνεβόησεν ὁ Ἰησοῦς φωνῇ μεύλλη* Мф 27.46 Зогр Мар Асс Сав; др.-чеш. *i zazpíeva velmi sladsě notkú jednú píesnici novú* LegKat 1080—1081; др.-рус. *горкою и бѣдною смертью предаша душа своя господеву* Новг. I лет. 6746; *яко звери воют страшны над главами нашим<и> разными голосами* Азов. поэт. 62.

Новорус. яз.: *Сосед мой затянул тонким голоском заунывную бурлацкую песню* Пушк., Кап. доч. 68; *Лемм уторопленным шагом направился к воротам* Тург., Двор. гн. 20; *И пил мадеру большими глотками* Горьк., Дело Арт. 185; *Радиостанции... продолжали передавать приказы войскам открытым текстом* Браг., От М. до Б. 235; *Пушки начали бить прямой наводкой* Сим., Дни и ночи 263; *Недалеке вековой, мещанской вечерней скукой заиграла шарманка* Тол. А., Хожд. п. м. 180. С оттенком интенсивности: *Любите ли вы его тем сильным страстным чувством?* Тург., Двор. гн. 90; *Мы двигались очень быстрым темпом на восток* Вершиг., Л. с чист. сов. 272.

⁶ Можно с большой долей вероятности предполагать, что тв/п здесь, по крайней мере в части случаев, развился вторично, на месте бывшего им. п.; напр. *он стоял, лицо к стене* > *он стоял лицом к стене*.

Переход в область внешних сопровождающих обстоятельств: В 1936 г. этот путь прошли сквозным рейсом уже 14 судов Бял., Снег и лед 49.

1.3.4311 Квалификация действия может быть передана посредством субстантива, приносящего общее указание на способ совершения действия, в сочетании с атрибутом. Ср. *Незаметным образом я привязался к доброму семейству* Пушк., Кап. доч. 31; *Национальный нигилизм проявлялся различными способами* Шолле, Рабоч. движ. 246; *Россия должна жить тем же порядком, как живет вся Европа* Горьк.; Дело Арт. 170; *Тем же ладом, тем же рядом* (= рассказать), *только стезею шлою* Твард., Вас. Терк. 99.⁷ Степень адвербиализации здесь высока, некоторые же сочетания могут приобретать характер вводных слов (*таким образом, главным образом...*).

Подобный способ выражения обильно представлен в раннеписьменных слав. памятниках. Ст.-сл. ОУСТРОИ БОГЪ. ІАВИТИ СЪКРОВЪНОЮ БОГАТЪСТВО ІОАННОВО. ОБРАЗОМЪ СИЦЪМЪ Супр 293. 20—22; др.-чеш. *kerým to bude činet, abych jaz počala synem* HradRad 79—80 (ср. укр. *таким чином*, аналогично и в ст.-сл.); др.-рус. *тѣм же образомъ и сего привезоша* Лавр. лет. 6623. Несколько отличны контексты, в которых данное сочетание выполняет роль описательной передачи сравнения или превращения, вроде НЪ ВЪЗАЛКА РОБИЕМЪ ОБРАЗОМЪ Супр 345. 1—2 (об этом подробнее § 1.3.541). Особую окраску, далее, имеют конструкции с субстантивами типа *порядком, рядом, обычаем*, и без атрибута, в которых на передний план более или менее выступает налет ограничительного значения „по порядку“, „по обычаю“. Ср. ст.-сл. ДЪЛО ТВОЕА СИЛЪІ НЕСТЪ. ОБЪІЧАНЕМЪ СЪВРЪШАЕМО *ἐκ συνήθειας τελοούμενον* Супр 250. 1; др.-чеш. *vstavše obyčejem svým hodinu doplnichu* ŠtitBarl K 232a 1 (в др.-рус. тут обычно бывает *по обычаю*); рус. *Утром в восьмом часу чай, в первом часу обед, вечером — ужинать садиться; всё своим порядком* Чех., Дядя В. 69; *Старым обычаем и перекинулся за городской тын* Баж., Мал. шк. 41; до сих пор нормально в поль. ср. *Rationa miał nagie, ozdobione obuszajem wschodnim dwoma ... paramiennikami* Sienk. I, 70.

1.3.432 Если обстоятельство собственного образа выражено одним только субстантивом, то оно подвергается полной или значительной адвербиализации. Понятно, что этот процесс восходит к отдаленному прошлому. Ограничиваемся несколькими примерами из новорус. яз.: *Кибитка шагом поехала за нами* Пушк., Кап. доч. 101; *Говорили мало, шепотом* Тол. А., Хожд. п. м. 198; *Голосом стали передавать по цепи команду* Нечаева Браг., От М. до Б. 14; *Пошел ходить присядкой* Тол. А.,

⁷ Образования типа *этим* (*каким, косвенным*) путем восходят к знач. места (§ 1.7.431).

Хр. барин 35; *Разве науку стихами пишут?* Горьк., Дело Арт. 103; *Старшина* (стрелял) — *из автомата, очередью* Сал., Барабанщица 34, 1.

1.3.4321 В речениях типа *говорить намеками, загадками, притчами, короткими фразами* „mluvit v narážkách, v hádankách, v podoběnstvích...“ (они имеют аналогии уже в ст.-сл. и др.-рус.) тв/п выражает нюанс, близкий к той разновидности значения более широкого образа, которую мы в § 1.3.68 называем субстанциальной характеристикой (или же временным обликом); ср. *Любил говорить притчами* Карав., Огни 152; *Позволь, я поговорю с ним... Я осторожно, намеками* Чех., Дядя В. 48.

1.3.44 Предложно-падежные конструкции конкурируют с нетавтологическим тв/п-ом образа в узком смысле лишь незначительной мерой. Можно указать следующие, скорее изолированные, случаи.

Для обозначения скорости движения наряду с редким инструментальным оборотом (напр. *понестись полным ходом, работа продвигается быстрым темпом*) появляется с + тв/п (*мчатся со скоростью 400 км в час, ворваться с быстротой молнии, продвигаться вперед с фантастическими темпами*), а также на + мест. п. (*пронестись на полной скорости*); ср. также на всех парах (// *полный газ*) *вперед!* „plnou parou (plným plynem) vpřed!“

Указание на интенсивность человеческого голоса передается с помощью вып. п. с предлогом *в*: *кричать, петь во весь голос (в полный голос)* „plným hlasem“; ср. также фразеолог. *кричать, петь во все горло* „z plna hrdla“.

При выражении способа, каким что-либо характеризуется и передается, встречаем *в* + мест. п.: *охарактеризовать в общих чертах, выразить в общей форме*. В чеш. здесь допустим беспредл. тв/п. Ср. также: *сказать, сделать... что-н. в шутку* „žertem“; однако нелитер. *говорит шуткой* Баж., Мал. шк. 153. (под. диал. *смехом говоря*).

Образ действия, с окраской внешних сопутствующих обстоятельств, касающийся однократной комплексности или отдельности совершения действия, обслуживается не только тв/п-ом (адвербиализованным и частью нелитературным), как-то: *одним духом (одним дыханием, о. ударом, о. махом), духом, залпом, разом, махом*, но и предложно-падежными образованиями, именно: *в один прием, в один дух, в один присест, в несколько прыжков (приблизился), (заголовки) в несколько строк, с одного маху* (нелитер.), *на единый дух* (нелитер.).

Для передачи того или другого языка, служащего средством взаимной коммуникации, в соврем. рус. литер. яз. служит на + мест. п.: *говорить на чистом русском языке, изъясняться на (ломаном) английском языке* и т. п. Но в др.-рус., и еще вплоть до Пушкина и Лермонтова, тут был обычным тв/п: *яко слышиши вилычья божья своимъ языкомъ* Лавр. лет. 6406; *Разве ваш сын должен говорить с вами только тем языком, который вы*

знаете? Фонв., Бриг. 1, 1; Слепой говорил со мною малороссийским наречием Лерм., Гер. н. вр. 76.⁸ В чеш. тв/п системно живет до сих пор.

1.3.45 Что касается других соврем. слав. языков, то тв/п собственного образа действия, при наличии незначительных индивидуальных особенностей (ср., напр., сербохорв. *na običan način*), не обнаруживает скольконибудь глубоких, системных различий; тоже процесс адвербиализации всюду довольно аналогичен. Ср. укр. *Дитяча любов ще раз заговорила в її серці могутим, незаглушеним голосом* Фр. 207; *Галопом поскакали від штабу* Гонч. 107; белорус. *Алесь... шпаркім крокам накіраваўся дахаты* Бр. 75; *Паэма „Новая зямля“ напісана ямба* Хрэст. 83; чеш. *Pracuje novým, lepším stylem; Mluví bezvadnou španělštinou; Dál šli jenom krokem*; словац. *opýta sa Chrchútka zakazovačným tónom* Неč. 113; *Kdesi pred ním čosi klokočom vrie* Неč. 121; поль. *odpowiedział ktoś głębokim basem* Putr. I, 112; *Ale ja pisuje prozą* Sienk. I, 6; сербохорв. *Išli su brzim korakom* (Al.-Stev., Gram. 203); *Široka Nikolina leđa nemilosrdnom brzinom iščezavaju iza bliske okuke* Сор. 60; *Govorio joj dugo šapatom* (Ivić 241); словен. *M. je pristopil s počasnim, oholim korakom* Vog. 24; *Župnik je s hreščečim glasom pel* Vog. 22; в.-луж. *Powjedaja přečiwo mi ze zethanym jazykom* (Liebsch 152); *Tu je z hłosom so počal smjeć* (Liebsch 152).

1.3.46 Творительный тавтологический

1.3.461 В рамках тв/п-а собственного образа действия выделяется т. н. тавтологический тв/п (*instr. vnitřní, der ausmalende Instr.*). Это выделение основывается на формально-семантической соотносительности глагола и существительного в форме тв/п-а. Тавтологическим признают тв/п таких существительных, которые имеют тот же корень, что и определяемый глагол (имя однокоренное, напр. *жить полной жизнью*), или, по крайней мере, весьма близкое лексическое значение (имя лексически соотносительное, напр. *смотреть холодным взглядом*).⁹

1.3.462 Тавтолог. тв/п, имея древнее происхождение, богато представлен в памятниках ст.-сл., др.-чеш. и др.-рус. языков, особенно одно-

⁸ Ср. к этому Р. А. Будагов, *Введение в науку о языке*, 242; Ломтев, *Очерки*, 282.

⁹ В то время как установление тв/п-а однокоренных субстантивов вполне ясно определение тв/п-а лексически соотносительных субстантивов доставляет значительные затруднения и не может не быть довольно субъективным. Поэтому было бы полезно сузить объем понятия тавтологического тв/п-а (как и других тавтологических падежей), ограничив его только однокоренными субстантивами.

В научной литературе подчас тавтологический тв/п считают падежом объектным, с синтаксической функцией дополнения (напр. Фр. Травничек, *Mluv. spis. češ. II*, 1230). Однако на наш взгляд такая концепция несостоятельна. Наибольшая часть всех тавтологических тв/п-ей имеет обстоятельственную природу; так высказывался, напр., еще Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 303; ср. и ниже, сноска 13.

коренных субстантивов. Излюбленным выразительным средством оказывалась эта „этимологическая фигура“ прежде всего в текстах с эмоционально насыщенной тематикой.

Авест. *yavata gava jvāva* „пока жизнью оба живем“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 536); греч. *βιαιῶ θανάτῳ ἀποθνήσκειν; φεύγων φευγῆ; δρόμῳ θεῖν* (Kieckers III, 70); многим чаще тут, однако, бывает вин. п.; лат. (единично) *curriculo currere* (там же); др.-в.-нсм. *welihemo tōde sterbenti wāri* „qua morte esset moriturus“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 537); литов. *didžiu džiaugsmu džiaugtis* „великой радостью радоваться“ (Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus 184); в литов. имеются и некоторые иные интересные варианты этого тв/п-а, напр. тип *geruoju gyventi* (= *geruoju gyvenimu gyventi*) „хорошей (= жизнью) жить“.

1.3.463 В древних слав. письменных памятниках, как и в современных литер. языках, большей частью встречался и встречается тавтолог. тв/п с атрибутом. На протяжении исторического развития рус. языка (под и других яз.) сфера и самая частота этого падежа уменьшалась, в связи с происходившими сдвигами в области жанров и тематики письменных стилей. Многие сочетания, засвидетельствованные из древнего яз., были бы теперь необычными даже в языке художественной литературы, ср. былые речения вроде *ужаснута ся великимъ ужасомъ, вѣриту теплою вѣрою, умерети смертью* и др. В обиходно-разговорной речи живут преимущественно лишь некоторые более или менее устойчивые, онаречившиеся выражения.

Подробнее распределяем материал в четыре группы, в зависимости от природы субстантива и наличия или отсутствия атрибута.

1.3.464 Однокоренное имя с атрибутом

Ст.-сл. И ОУЖАСНѢША СА ОУЖАСОМЪ ВЕЛЪЕМЪ *καὶ ἐξέστησαν ἐκστάσει μεγάλῃ* Мр 5. 42 Зорг Мар; др.-чеш.¹⁰ *a buoh bieše přichýlil se divným a nevymluvným i neuteňným přichýlením k svým sluhám* ŠtítBarl 31a; др.-рус. *и плакашася людие вси плачем великим* Лавр. лет. 6420; *святиша церковь святого Николы великимъ священиемъ* Новг. I лет. 6644; *и бьютца великимъ боемъ на коняхъ* Хож. Котова 546.

Соответствующие существительные утрачивают свою предметность, а центр коммуникативной тяжести переходит на атрибут. В нашем новорусском материале встретились, в основном, следующие сочетания (в алфавитном расположении по глаголам): *бежать бесшумным бегом, блестеть ярким блеском, болеть острой болью, вздохнуть тяжким вздохом, глядеть скорбным взглядом, двигать резкими движениями, дремать тихой дремой,*

¹⁰ К тавтологическому тв/п-у в ст.-сл. ср. особенно Ходова, *Знач.*, 148 сл., в др.-чеш. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 420—421.

дрожать мелкой дрожью, жить легкой жизнью, заболеть смертельной болезнью, зеленеть свежей зеленью, идти полным ходом, казнить страшной казнью, кашлять сухим кашлем, кланяться почтительным поклоном, любить глубокой любовью, мерить высокой мерой, склониться смиренным наклоном, петь напевом слепцов-нищих, светить беловатым светом, свистнуть пронзительным свистом, смеяться наивным смехом, спать крепким сном, судить страшным судом, улететь торопливым полетом, улыбнуться детской улыбкой, умереть храброй смертью, усмежнуться злобной усмешкой, устать ужасной усталостью, ходить виляющей походкой, хохотать звонким хохотом, целоваться долгим поцелуем, шагать размеренным шагом.

Примеры: *Латинский язык продолжал жить искусственной жизнью еще долго* Чикоб., Введ. в язык.; *Они любили этот катерок нежной любовью* Чук., Балт. небо 359; *Лег он на шелковую траву и богатырским сном заснул* Рус. нар. сказки 88; *Улыбнулся своей удивительно ласковой улыбкой* Короб., Жизнь в расср. 121.

1.3.465 Однокоренное имя без атрибута

Входящие сюда примеры более редки. Ст.-сл. ЖЕЛЪНЬЕМЪ СЕ ВЪЖДЕЛЪХЪ ПАСХА ЪСТИ СЪ ВАМИ *ἐπιδομιά ἐπεδόνισα* Лк 22. 15 Зогр Мар; из др.-чеш. нам известны только библейское *smrti umřete* HusErb 1, 335 (Gebauer 420), с аналогией в ст.-сл. и др.-рус., и приадективный тв/п в примере *živ t bude životem* ŠtítBarl 211a; др.-рус. *уне есть мольбою того молити* Жит. Феод. 35a 1; *се рядилъ рядомъ Федоръ Онкифовичъ* Грам. 15-го в., 179; *взяли взятьем его (= Царьградъ) Азов. поэт. 70; яко ни слухъмъ хотяше того слышати* Жит. Феод. 36a 2.

В соврем. рус. яз. подобные обороты характерны для народной речи, языка устной словесности и диалектов, выражая обычно интенсивность, усиление явления; напр. *криком кричать* означает „очень сильно кричать“, *слыхом не слышать* имеет смысл „совсем не слышать“.¹¹ В части случаев (пункт б/ ниже) имеем дело с непарадигматическими застывшими образованиями. Нами зарегистрировано: а) *голодом голодать, криком кричать, мором мереть, плачем плакать, радостью радоваться, смехом смеяться, стоном стонать, храпом храпеть*; б) *бегбм бежать, валом валить, варом варить, вопом вопить, запоем пить (читать...), иском искать, кипом кипеть, поедом есть, слыхом не слышать (видом не видеть, стойком стоять, торчком торчать)*; из диалектов еще вдобавок: *боем бьется, говором заго-*

¹¹ См. *Твор. пад. в слав. яз.*, 121. Подобные речения могут, конечно, и не выражать интенсивность; ср. напр. *Мелкие-то ручейки бродом брела, глубокия реки пльвом пльла* Истор. песня 1,22—23.

ворела, лопом лопают, отымом отымают, поиском ищут, ревом реветь, садом садили, съедом съели, ходом ходят.

Примеры: *Радостью она возрадовалась* Былины 32, 109—110; *Ратники валом валят* Рус. нар. сказки 155; *Наши березовские старики смехом смеялись* Баж., Мал. шк. 142; *Думой не подумают и мыслям не помыслят* Вологод. губ., Мат. III, 959; *Напился пьян, храпом храпит* Некр., К. на Руси 252; *Мором мрут ребятишки* Тол. А., Хр. барин 8; *Весь город стоном стонет, Ульяна, про тебя* Горьк., Дело Арт' 13.

1.3.4651 Русская народная речь знает еще дальнейшие типы выражения усиления с формами тв/п-а или с напоминающими их по морфологическому составу элементами:¹² *ходуном ходить, сиднем сидеть, лежнем лежать; давным—давно, полным—полно, высоким—высоко, быстрым—быстро, скорым—скоро, черным—черно, белым—бело, раным—рано, густым—густехонько, голым—голехонько; малым малешеньки, глупым глупешеньки, полным полнехонек, худым худешенька, малым—мала, полным—полна, худым—худя; ничем—ничего, никем—никого; вино вода водой, она баба бабой, дуб дубом стоит* (к этому варианту см. подробнее в рамках предикативного тв/п-а, § 2.3.536); ср. также тип *дрожмя дрожит, кишмя кишит, лежмя лежит, стоймя стоит, ревя ревет, ливья льет, вальмя валит, живья живет, висья висит*, диал. *падья падё, литья литит*. Примеры: *Он сиднем сидел тридцать лет* Былины 334, 4; *Твою-то матушку малым-то малешеньку, глупым-то глупешеньку, семилетнюю во полон взяли* Истор. песни 33, 54—55; *Избушку свою и запирасть не стал, потому в ней — ничем-ничего* Баж., Мал. шк. 61—62; *Барахталися пьяные, и стоном стон стоял!* Некр., К. на Руси 248.

1.3.466 Лексически соотносительное имя с атрибутом

Ст.-сл. И ВЪЗБОЪШАСА СТРАХОМЪ ВЕЛЪЕМЪ *εφοβήθησαν φόβον μέγα* Мр 4.41 Зорг Мар; др.-чеш. *zředím t se po tom velikú tíhú* ŠtúBarl 17b; др.-рус. *възпи к богу плачем великим и стенаньем* Лавр. лет. 6605. Предметное знач. субстантивов здесь, в отличие от однокоренного тв/п-а, стирается в меньшей мере. В новорус. яз. его находим в таких сочетаниях, как-то:

¹² К усиительному тв/п-у и к родственным явлениям ср. Буслаев, *Истор. грам. рус. яз.*, 427—428; Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 303; Потебня, *Из записок I—II*, 490; R. Jakobson, *Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre*, 267; Н. Křížková, *Orakování slov jako prostředek intenzifikace v ruštině a češtině*, *Rusko-české studie*, Praha 1960, 312, 319; А. П. Евгеньева, *Очерки по лязку русской устной поэзии*, М.-Л. 1963, 176—197; Т. С. Тихомирова, *О творительном тавтологическом в русском языке*, *Славянская филология*, вып. 5, М. 1963, 242—266.

Весьма важны наблюдения о выражающих интенсивность инструментальных сочетаниях в др.-инд., литов., латв., которые высказывает Й. Зубатый, *Studie a články II* 378 сл.

идти гордой поступью, возненавидеть лютым отвержением, драться смертным боем, погибнуть героической смертью, смотреть растерянным взглядом, смеяться сильным хохотом. Примеры: Каким-то новым, хозяйственным взглядом смотрят они на отремонтированный вагон Пан., Слутники 99; Прошелся по комнате начальственной, небрежной поступью Ник., Жатва 86; А вы все еще грезите туманными снами о царствии божием на земле Тол. А., Хожд. п. м. 9.

1.3.467 Лексически соотносительное имя без атрибута

Здесь имена в форме тв/п-а представляют обычно подлинные наречия. Напр. ст.-сл. И ПРОГНѢВА СІА БРОСТИЖ Г<ОСПОД>Ъ *каї ѿбруіоднѣ думѣ хбююс* Пс 105. 40 Син; соврем. рус. *сказать скороговоркой, мчаться бегом*; чеш. *pádit tryskem* и под. в других слав. языках. — О спорадических тавтолог. тв/п-ах при прилагательном, напр. *это было красиво древней дивной красотой*, см. § 1.3.721.¹³

1.3.468 Тавтологический тв/п образа, определяемый атрибутом, имеет полную аналогию в остальных соврем. слав. языках. Напротив, без атрибута он представлен, гл. обр., на восточнославянской почве (как и в литов. говорах), а также в народной сербохорв. речи. В литер. чеш. однокоренной безатрибутный тв/п не встречается, но известен из диалектов. Ограничиваемся здесь краткой документацией именно последней, безатрибутной разновидности нашего падежа: укр. *Дівчина у долині голосом голосить* Метл. 17 (Тимченко 61); *Дивом дивується доктор Соукун* Зап. 84; *Місто роєм роїлося американськими та англійськими офіцерами* Зап. 264; белорус. *Лазам лезе ў сэрца, у вочы, зазірае* (Ломтев, Грам. белорус. яз. 257); *А сімляраўцы крыкам крычаць* (там же); сербохорв. *Na gradu devojka vikom podvikuje* N. р. j. I, 207 (Ivić 244); *Bauci bukom buče* J. Ilić, Pesme, SKZ 17 (Ivić 244); *Nikoletina mukom zamukao* Сор. 116; из чеш. диал. *skoky skákal, spječem sme spjechali* (Kubín, Lidoml. Č. klad. 141); *běží během, leží ležmem, pálí palmem, křičí křikmem* (Bartoš, Dial. mor. I, 183); *aň hlavy zatíženě tak leškem* (Chloupek, Syntax 97).¹⁴

¹³ Тавтологические глагольно-именные инструментальные сочетания выражают обстоятельственные отношения образа действия не всегда, ибо возможны случайные формально-лексические совпадения при выражении отношений объектных (*вооружиться этим оружием, они радовались его радостями* — с окраской причины-соучастия), чисто инструментальных (*бриться новой бритвой*), пространственных (чеш. *chodí vyšlapaným chodníkem*), сравнения (*въюном вьется перед ним*) и т. п.

¹⁴ К укр. ср. Тимченко, 61—63; к белорус. Карский, *Белорусы* II—III, 419; к сербохорв. Пивић, *Знач.*, 244 („pojačajni instrumental“). Проблематику тавтолог. тв/п-а, применительно к поль., решает R. Sinielnikoff, *Narzędnik tautologiczny w powrocie Juliana Tuwima*, Por. językowy 1960, 193—207.

1.3.5 Творительный сравнения

1.3.51 Творительный сравнения (реже: уподобления, instr. srovnávací, instr. comparationis // comparativus, Instr. des Vergleiches) представляет совсем своеобразную, в соврем. рус. яз. довольно часто встречающуюся разновидность значения образа действия нашего падежа. Посредством его образ действия передается косвенно, с указанием лица, животного или вещи, для которых способ совершения этого действия, качество или интенсивность его, особенно типичен, напр. *смотрит волком, полетел птицей, лежит бревном*. Следовательно, мы имеем дело с метафорической, большей частью гиперболической, ландшафной стилизацией характеристики, вытекающей из речевой экспрессивности.

1.3.52 Тв/п сравнения в новом русском языке тесно соприкасается, а нередко и переплетается с тв/п-ом предикативным и тв/п-ом совокушности и оформления (к последнему см. § 1.3.6). При размежевании от предикативной функции важнейшей отличительной чертой его является то, что передаваемый им признак принадлежит кому-чему-н. не объективно, не в самом денотате, а лишь субъективно, в представлении автора высказывания. Можно трансформировать, напр., таким образом: Т: *летит стрелой* → *летит + его полет напоминает полет стрелы (подходит на полет стрелы)*. Смысловая сущность тв/п-а сравнения выявляется также на основании синонимических возможностей выражения: *он летит, словно (точно, как, как будто) стрела*. (В немецком здесь будет союз *wie*, в чеш. — союз *jako*, а не **jakožto*.)

В противном случае, при объективно наличествующем признаке, приписываемом данному субъекту, налицо предикативный тв/п; ср. Т: *работает трактористом* → *работает + при этом он есть тракторист (или же: он работает, будучи трактористом)*. Перифрастически, вспомогательным путем можно интерпретировать и следующим образом: *он работает в качестве тракториста*. (В нем. будет *als*, в чеш. допустим союз *jakožto*.)

Семантико-синтаксическую же природу тв/п-а совокушности-оформления, или же „временного облика“ (применительно к наиболее типичным смежным случаям) можно продемонстрировать на следующей трансформации: Т: *(снег) лежит высоким слоем* → *лежит, образуя высокий слой (имея внешний облик высокого слоя)*.

1.3.53 Указанное принципиальное размежевание важно потому, что особенно в художественной литературе имеется целый ряд контекстов, в которых на передний план выступит то знач. сравнения, то значимость предикативная, то оттенок оформления-временного облика. Мало того: при тождестве формальной модели не исключена нейтрализация двух, и даже трех указанных значимостей, их полный синкретизм. (Под нейтрализи-

зацией здесь понимаем, что рассматриваемая конструкция более или менее естественно допускает и ту, и другую трансформацию.) Укажем примеры:

Значение сравнения // фактического, объективного признака: *Путеводной звездой светит оно (= это имя) человечеству* Правда 23/4/1962; *Торжествующая Евфросинья победительницей уселась на воз* Ник., Жатва 482; *Он начал жизнь покорным, бессловесным слугою своего отца* Горьк., Дело Арт. 180.¹⁵ При частой нейтрализации значения сравнения // оформления, „временного внешнего облика“, речь идет, собственно, о том, что последнее знач. указывается путем сравнения: Т: *лес стоял темной стеной* → *стояние леса напоминало стояние темной стены* // *лес стоял, образуя темную стену* > *лес стоял, образуя то, что напоминает темную стену, образуя как будто темную стену*; подобно: *Кумачовые юбки ее развились колоколом* Тол. А., Хр. барин 35; *А там, дальше, амфитеатром громоздятся горы* Лерм., Гер. н. вр. 87; *Невиданные чудовища фонтаном выдыхают воду* Браг., От М. до Б. 98.

Не исключено взаимонаслоение всех трех отмеченных значимостей, напр. *Табачный дым туманом висел в воздухе* Брянц., Т. тропы 156: Изначка происходит также переход в область объектной значимости, при глаголах со знач. „источать нечто из себя“ (§ 2.2.49), напр. *Роса горит алмазами* Некр., К. на Руси 307: *Голос ее звучал серебром нетронутой юности* Тург., Двор. гн. 111. Наконец, возможно переплетение тв/п-а сравнения с так называемым тв/п-ом превращения, стоящим на периферии предикативной функции (§ 2.3.55.1.4), напр. *Улететь бы вольною птицей от всех вас* Чех., Дядя В. 50.¹⁶

¹⁵ Момент сравнения, несомненно, преобладает в сочетаниях тв/п-а с глаголом *выглядеть*, напр. *он выглядел стариком*, благодаря самой лексике этого глагола, однако вместе с тем такие случаи нельзя сбрасывать со счета и при описании предикативного тв/п-а (§ 2.3.54).

¹⁶ Несмотря на наличие переходных и смешанных случаев, все же нельзя отказываться от принципиального различия тв/п-а сравнения, оформлении (как падежей адвербиальных) и, с другой стороны, тв/п-а предикативного в широком смысле (как падежа синтаксического). К сожалению, в старшей научной литературе такое размежевание не всегда проводилось, и неоднородные, пусть и близкие явления часто ставились на одну доску; так это делают, напр., Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 732, Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 284, Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 419—420. Недостаточное размежевание отдельных значимостей паходим и в новейших работах. Так, Я. Станислав, *Lipt. nár.* 399, приводит в рубрике сравнительного тв/п-а и примеры вроде: *húfom prišli, jalovičkož zme hu kúpili, cvalom som leteč.* Нельзя тут согласиться и с Потемней, *Из записок* I—II, 502, который, правда, с глубоким знанием дела рассматривает данную проблематику на сравнительной основе, но который наличие указанного семантического различия как релевантного синтаксического фактора ставит под сомнение. Сравнительный и предикативный тв/п отличают друг от друга, напр., Седель-

1.3.54 Значение сравнения, передаваемое тв/п-ом, по всей вероятности, не восходит к эпохе индоевр. языковой общности, упрочившись в яркой форме только в слав. и частью в балт. языках. Тот факт, что также широко предикативный тв/п как обычный, системный тип известен только из этих языковых ветвей, указывает (наряду с иными приметам) на то, что между происхождением обеих значимостей — сравнительной и предикативной — имелись определенные взаимосвязи (ср. § 2.3.225).¹⁷ Генетической базой сравнительного, а частью и предикативного тв/п-а в русской лингвистической науке обычно считают тв/п превращения, т. е. обозначающий существо, в которое кто-что-либо материально претворяется. Предположение о том, что былые верования людей в оборотничество сыграли тут важную роль, является весьма правдоподобным, однако сама языковая, синтаксическая сторона дела нуждается в некотором уточнении и пополнении. Хочется по этому поводу высказать следующие соображения.

1.3.541 Возможно, что в плане выражения переходной ступенью к передаче „субстанциального отождествления“ (или „субстанциального удобления“) явился аналитический, развернутый тип, реализовавшийся с привлечением слов *образъмь, зракъмь, видъмь, лицъмь* и т. п. Вместо него с течением времени принялась более краткая, синтетическая (и вместе с тем более „внушительная“) стилизация с помощью одного тв/п-а имени, означающего соответственное существо; напр. в переложении на новорус. яз.: *бежит волчьим образом* > *бежит волком*; *появился им звериным лицом* > *зверем*. Крайне важно, что аналитический тип хорошо засвидетельствован древнейшими слав. памятниками. Притом показательно, что автор высказывания, ища подходящей словесной передачи, ставит иногда рядом эти две или даже три разных конструкции, в том числе весьма архаическую номинативную конструкцию. Ср. ст.-сл. *НЪ ВЪЗАЛКА РОБИЕМЪ ОБРАЗОМЪ* Супр 345.2; *И НЕ БЫ СЛОУЖИЛЪ НАМЪ РАВЪСКОМЪ ЧИНОМЪ* Супр 262. 3—4; *ИЛИ ЖИВОТЬНОМЪ. ВИДЪНИЕМЪ АВЛЪТІА СА. ИЛИ ЗМИЕВОМЪ. ИЛИ ЗВЪРИНОМЪ ЛИЦЕМЪ. ИЛИ КОУРЕНИЕМЪ. ИЛИ ДЪИМОМЪ ЕТЕРОМЪ...* Треб 53б 26—54а 8; др.-рус. *какъ Бутъ чудеса творилъ, какъ ся имъ являль многыми образы: первое*

ников, *Беспредл. констр.* 166, *Грам. рус. яз.*, АН СССР I, 127, А. В. Исаченко, *Грам. строй рус. яз.* I, 136.

Проблематика взаимосвязей между широко предикативными и другими близкими тв/п-ами затрагивается в нашей статье *Проблема сказуемого и его классификации*, *Sborník prací fil. fak. university v Brně*, A 6, 1958, 22—23.

¹⁷ Литов. *gegute kukuotie* „кукушкой куковать, звать“; *ožiais bliauti* „козами блять“ (Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus* 207); ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 266; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 537; Потебня, *Из записок* I—II, 500 сл.; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 735—736; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 284; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 204—207.

человѣческимъ образомъ являлся; другое человекъ, а носъ слоновъ; третье человекъ, а виденье обезьянино Хож. Аф. Ник. 17.¹⁸

1.3.542 Утверждению синтетического, лапидарного типа в некоторых контекстах, кажется, способствовало и орудное осмысление: то или другое существо понималось как средство, с помощью которого (посредством которого, используя которое) кто-н. осуществлял особое, чрезвычайное действие. Имеем в виду случаи вроде: *богиня показала ему белой ланью; ночью он пугал их вампиром; водяной выбирается на сушу конем*. Кроме вышеуказанных примеров из Треб и Хож. Аф. Ник. ср. еще: И АБЬЕ ВЪСТАВЪ (= дьявол) НА ПРАВЪДНААГО. БЛЖДНЪИИМЪ ЙЕМОУ НАПАДЕ БЪСОМЪ Супр 521.6; *ангелъ бо сице является, ово столпом огненным, ово же пламенем* Лавр. лет. 6618.

1.3.543 В системе языка удобным катализатором процесса вовлечения тв/п-а в функцию десигнатора сравнения, а прямо одним из побочных источников этого значения могли быть, наконец, такие контексты с тв/п-ом неодушевленных субстантивов, как: *гореть пламенем, отзыватья грохотом, сиять блеском, литься широким потоком*, чеш. *hnát se pŕívalem* и т. д. От дословного понимания их смысла всего лишь маленький шаг к образному переосмыслению. Притом такие сочетания, несомненно, были известны праславянскому языку (ср. § 1.3.672 и § 2.2.499).

1.3.55 В ст.-сл. тв/п сравнения, в отличие от тв/п-а превращения, почти неизвестен. Представлены здесь только совсем единичные, нетипичные примеры, документирующие, скорее, зарождение самой этой категории, ср. цитирующееся часто место из Супр. 103.27 КРЪВЬ ТЕЧААШЕ РЪКАМИ (знач. сравнения наслаивается на знач. совокупности-оформления) или указанное уже НЪ ВЪЗАЛКА РОБИЕМЪ ОБРАЗОМЪ Супр 345. 1—2.

Из др.-чеш. материала нами собственных примеров не отмечено, кое-что указывается Гебауэром (Hist. mluv. IV, 419—420), однако это мало надежно. Ср. *krev tvá potoky tečieše Kruml 100a* (см. выше ст.-сл.); *pro tu l baby skřietkem k čertu vzletie Mast 146* (знач. превращения — ?); *pohnal mě holotkem a já raní jmám Rožmb 31*. Из др.-поль. Лось (Funkcje 61) не указывает никаких примеров, замечая, что „w porównaniach staropolskich stale spotykamy formę jako“.

В древнейшем рус. яз. данная функция падежа спорадически представлена, однако только в Сл. о п. Иг., в большей части аналогичных конструк-

¹⁸ Ср. также из Крылова, Скворец: *Спою не хуже я и соловьиным ладом*. — Напрашивается предположение о том, что при аналитическом выражении в тв/п-е могла подчас присутствовать и примесь социативной семантики, напр. *ходить звериньмъ лицьмъ* = „со звериным лицом, имея звериное лицо“, аналогично как и, напр., *ходить гордьмъ лицьмъ* = „с гордым лицом“.

ций этого памятника речь идет о тв/п-е превращения, и взаимное однозначное размежевание не всегда возможно (§ 2.3.551.4). К знач. сравнения можно отнести, напр. *Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашеться мыслию (// мыслию „белкой“ — ?) по древу, сѣрымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ ораомъ подѣ облакы* Сл. о п. Иг. 1; *рассушысь (= рассыпавшись) стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкыя* Сл. о п. Иг. 8. Из позднейшего из.: *учала кричать и вопить, собакою лаять, и козю блекотать, и кокушкою коковать* Авв., Житие 154; *не вейся змиею лукавою* Пов. о Горе-Злоч. 109.

Итак, в раннесредневековый период слав. языков тв/п лишь совсем изредка служил средством выражения сравнения, нормально употреблялись обороты с *яко, какъ, акы* и т. п. Даже в позднейших русских памятниках его частота незначительна, может быть, по той причине, что он чувствовался как слишком „народный“, просторечный элемент. Только со времени становления новорус. литер. языка употребление его заметно возрастает.

1.3.56 В нынешнем рус. яз. он представляет системную категорию. Однако она подчиняется некоторым лексическим, грамматическим и стилистическим ограничениям. Прежде чем приступить к ее собственному описанию, укажем эти ограничения.

1.3.561 Со стилистического угла зрения тв/п сравнения практически неприемлем в официальном, деловом и вообще в книжных стилях; нельзя, напр., сказать **он говорит оратором*.¹⁹ Примеры, зарегистрированные нами из литер. яз. вне пределов художественного стиля, единичны. Приводим их: *Особенности языка так же не зависят от воли отдельного лица, как соловей не в состоянии запеть жаворонком* Чикоб., Проблема языка... 41; *Серыми призраками темнеют кусты по бокам дороги* Покр., Календарь 71; *Густой бас благородного отца звучит фаготом, а голос злодея — трюмбом* Станисл., Раб. акт.

1.3.562 Почти нельзя с его помощью выразить сравнение, относящееся к иному члену предложения, кроме как к подлежащему. В нашем материале, правда, попались случаи, когда тв/п относится к прямому дополнению, однако это почти сплошь не чистое сравнение, а оформление путем сравнения. Имеются в виду примеры вроде: *сложить лист бумаги гармоникой (руку корытцем), подогнуть ноги калачиком, закрутить косы бараньими рогами*. Далее, ср. еще: *Лесной шиповник горячими угольями раскинул оранжевые плоды на темной зелени* Ник., Жатва 306; *И столбом поставил воду вдруг саряд* Твард., Вас. Терк. 32; *Он тем не менее в мой детский мозг гвоздем сколотил мысль...* Нов.-Приб., Море зовет 30.

¹⁹ Ср. *Твор. пад. в слав. яз.*, 186. Непродуктивность и ограниченность тв/п-а сравнения в нынешнем рус. отмечается А. В. Исаченко, *Грамм. строй рус. яз.* I, 136.

1.3.563 Подобным образом, он не обслуживает прилагательные и наречия. Нам встретился всего один пример приаждективного сравнительного тв/п-а в языке устной словесности: *Она личушком была да снегом белая Былины 253,28*. При субстантивах тв/п сравнения появляется (§ 1.3.73).

1.3.564 Ограничена возможность добавления к тв/п-у атрибута. В общедно-разговорной речи это бывает крайне редко (ср. устойчивое *проходить красной нитью*), немногим больше — в народно-поэтической речи, а в языке художественной литературы подобные атрибутивно-субстантивные обороты употребляются довольно часто. Таким же образом обстоит дело со мн. числом выступающих в форме тв/п-а субстантивов. Если в живой устной речи допустимо, напр., *самолет поднялся соколом*, то сказать здесь **самолеты поднялись соколами* уже нельзя. Из числа редких исключений можно привести, напр., устойчивое *взвейтесь, соколы, орлами*, или же моряцкое: *когда акулы соловьями запоют*.

1.3.565 Есть и ряд лексических условий, позволяющих или „запрещающих“ прибегнуть к инструментальному сравнительному обороту в разговорном стиле. Говорят, напр., *смотреть волком*, однако **есть волком* было бы уже неприемлемым (у Маяковского все-таки: *я волком бы выгрыз бюрократизм*). Знание этих условий предполагает иметь тонкое чувство русского языка. В устной речи, следовательно, бытует относительно замкнутый ряд сравнительных оборотов с тв/п-ом, выступающим, как правило, в форме ед. ч. и без определения. Многие из них носят устойчивый характер, подвергаются фразеологизации, причем само ими п' тв/п-е обнаруживает тенденцию к опаречению. Последнее иногда отражается и в виде грамматического несогласования в числе, напр. *Они за нас стоят горой; Позакидали назад рукава... и ходят козырем* Гоголь, Веч. 169; *Шли саперы молодцом* Твард., Вас. Терк. 161. Значительно опаречившимся оказывается также адноминальный тв/п, типа *кепка блином, шляпа котелком*.

1.3.57 Напротив, в языке художественной литературы сравнительный тв/п встречается относительно часто, служа средством образности и актуализации. Автор может использовать нормально необычные в лексическом отношении сочетания, может ставить данное существительное в форме мн. ч. и определять тв/п разнообразными атрибутами.

Круг функционирования нашего надежа проследим в распределении на четыре группы, по формальным признакам.

1.3.571. Существительное в ед. числе, без атрибута. В эту формальную рубрику, как уже сказано, входит подавляющее большинство живых, разговорных (и даже просторечных) сочетаний. Их-то и приводим в нижеследующей экзemplификации.

а) Сравнение с лицом: *держаться молодцом (баринном), ходить именинником, сидеть букой, жить бобылем, глядеть героем (на фотографии*

стариком, букой), смотреть женихом (именинником, чертом, букой), вы-
глядеть молодцом.

б) Сравнение с животным: кричать петухом, реветь белугой, шипеть
змеей, петь (щелкать) соловьем, ворковать голубем, щебетать ласточкой,
вить волком, визжать поросенком; прыгать козлом, лететь (взвиться)
птицей (соколом, орлом), виться ужом, сидеть сычом, метаться зверем;
смотреть волком (бирюком, а также, между прочим: сентябрем), выглядеть
мокрой курицей, выступать гоголем (павой).

в) Сравнение с вещью: лететь (мчаться, выскочить) стрелой, ворваться
бомбой (пулей), мчаться (нестись, вылететь, примчаться) вихрем, пронес-
тись кометой (метеором), взмыть свечой, пойти ко дну (лечь на сердце)
камнем; вертеться волчком, ходить колесом, виться вихрем; сидеть гвоздем
(засесть клином) в памяти, стоять (стать) костью в горле, стоять горой,
сидеть (стоять) коробом. Сюда же входят такие обильные конструкции,
в которых оттенки сравнения в меньшей или большей мере наслаиваются
на знач. совокупности-оформления. Бывает это, во-первых, в случаях типа:
течь ручьем, литься рекой, бить ключом, сыпаться дождем, катиться
градом, носиться (клубиться) тучей (облаком), подняться (пойти) стеной.
Во-вторых, в случаях типа: свернуться клубком (калачиком), согнуться
кочергой, расходиться веером, подкрутить усы шильцем.

Несколько примеров, гл. обр. менее обычных сочетаний: *Ну, теперь-то
я королем живу!* — досказал Вихров Леон., Рус. лес 200; *Униженно, бедняч-
ком-русачком поклонился своим родственникам* Тург., Двор. гн. 29; *Не век
тебе пташечкой звонко распевать* Рус. нар. песни 70; *Орлом на Льва
спустился* Крыл., Лев и комар; *Он не лисой живет, а медведем* Горьк.,
Дело Арт. 13; *Назад стрелою прилечу* Рус. нар. песни 124; *Что пройдет она
(= война) потоком по лицу земли живой* Твард., Вас. Терк. 80; *Сердце
молотом стучит в груди* Некр., К. на Руси 254; *Птицы всякой была сила,
видимо-невидимо: носилась она тучей* Чех., Дядя В. 51.

Следующие три группы в своей реализации почти полностью резерви-
рованы только для языка художественных произведений. Наименее часто
встречается сравнение с лицом, чаще представлено сравнение с животным,
а ярко доминирующее положение занимает сравнение с неодушевленными
предметами.

1.3.572 Существительное в ед. числе, с атрибутом: *А ты над ним
тихим ангелом склоняешься* Пан., Спутники 95; *А слепым кротом жить
неинтересно* Журба, А. Матр. 67; *Дорога черной змеей уходила в село*
Вершиг., Л. с чист. сов. 280; *Высокие столетние сосны с красными могучими
стволами стояли змурю ратью* Корол., Лес шумит 155; *Посредине мяси-
стой глыбой возвышался военврач* Пол., Пов. наст. чел. 209; *Громадным по-
жарищем пылает закат* Нов.-Приб., *Море зовет* 53; *Нежносерым платом*

бескрайно раскинулось небо Карав., Огни 56; А внизу Арагва... тянется серебряною нитью Лерм., Гер. н. вр. 24.

1.3.573 Существительное во мн. числе, без атрибута: *Вечерами даже кажется, что все там воют волками* Горьк., Дело Арт. 172; *В город муравьями бегут темненькие фигурки мужчин и женщин* Горьк., Дело Арт. 190; *Другие парнишки на таких-то местах вьюнами вьются* Баж., Мал. шк. 268; *А на редуты как прыгали! Зайцами, белками, дикими кошками* Некр., К. на Руси 320; *Светлячками горели фонари* Ник., Жатва 354; *Могучие лопатки ходили под холстом жерновами* Фад., Разгром 17; *Тяжелый дым их столбами поднимался* Пол., Пов. наст. чел. 278; *Короткие, но густые ресницы слиплись стрелками* Кат., Сын п. 13; *Трупы, уткнувшись, лежали мешками* Тол. А., Хожд. п. м. 137.

1.3.574 Существительное во мн. числе с атрибутом: *Девушки ходят своенравными царевнами-неулыбами* Леон., Рус. лес 153; *Рычали орудия, поднимались длинными червями ракеты* Тол. А., Хожд. п. м. 154; *Да, мухами в паутине бьются люди* Горьк., Дело Арт. 185; *По обе стороны черными факелами пылают фашистские танки* Карав., Огни 107; *На сисках, у глаз, гусиными лапками лучились глубокие морщины* Пол., Пов. наст. чел. 149; *Нагрудные карманы его гимнастерки выпирали чугунными четырехгольниками* Пан., Спутники 46; *Дальше черными сугробами лежали бесконечные леса* Горьк., Дело Арт. 25.

1.3.58 При значительном ограничении, которому подвержен тв/п сравнения, естественно, обстоятельство образа-сравнения чаще получает иную, чем инструментальную, форму. Достоинство этих синонимических сравнительных оборотов заключается в том, что они свободны от тех лексико-стилистических и конструкционных препятствий, которые связаны с функционированием тв/п-а: во всех стилях по-разному могут определяться атрибутом, могут выступать в форме мн. ч. и т. д. На первом плане фигурирует наиболее распространенный, стилистически нейтральный оборот с союзом *как*. Он сосуществует с тв/п-ом даже в самых обычных, разговорных предложениях (напр. *влететь бомбой || как бомба, смотреть именинником || как именинник, сидеть баринком || как барин*), не говоря о многообразии его употребления в других случаях; ср. хотя бы: *Начальник готов заплакать, как маленький ребенок* Пан., Спутники 47; *И, волнуясь, как ученик, он с места ответил ей*: Ник., Жатва 445. Оттенки значительного сходства со сравниваемым понятием сообщается разговорным союзом *точно* и близким ему союзом *словно*.²⁰ Иные сравнительные конструкции встре-

²⁰ Встретились нам и совсем спорадические случаи применения сравнительных союзов при тв/п-е. Напр. *Да и весь Иван Ильич точно необходимым завершением появился из всего этого речного покоя* Тол. А., Хожд. п. м. 72; *И снова, как колоколом, загудел цех* Ник., Жатва 456.

чаются редко, частью имея архаичный или нелитер. характер (*подобно, что, будто, всё едино как...*). Иногда сравнение выражается и с помощью наречий типа *по-кошачьи, плавать по-собачьи, шипеть по-звериному*. Более подробное изложение этих вопросов, однако, выходит за рамки настоящего исследования.²¹

1.3.59 Ситуацию в употреблении беспредл. тв/п-а сравнения в других соврем. слав. языках можно вкратце охарактеризовать следующим образом: относительно наибольшее распространение он имеет в восточнославянских языках, в то время как в западной и южной слав. ветвях не представляет системных звеньев синтаксического строя.

1.3.591 Из укр. и белорус. располагаем обилием собственных примеров. На их основании, с учетом указаний в научной литературе, позволительно высказать заключение, что оба они, в сущности, совпадают с рус. яз. Напр. укр. *Дивиться на тебе вовком* Зап. 166; *пролунала вона* (= команда) *громом* Гонч. 50; *ричав ярим туром* Фр. 171; *її чорні, палкі очі ластівками літали довокола* Фр. 102; *Літаки йдуть зовсім беззвучно, німими симуетами* Гонч. 108—109; белорус. *Каменные высоки ўзяццеля ўгору і апала градам на руіны старога млына* Бр. 244; *Ён тут імчыцца сокалам* Хрэст. 130; *Сханіў каску і кулём кінуўся за гай* Хрэст. 206; *Суровыя словы ксяндза цяжкім каменем ляжалі на яе душы* Бр. 187.²²

1.3.592 В соврем. чеш. яз. сравнительный тв/п в обиходно-разговорной речи вовсе не встречается, не будучи свойствен и говорам. Спорадические случаи появления в художественной речи — это искусственная *licentia poetica*, отражающая старшее состояние 19 в. и начала 20 в., когда литераторы его использовали больше; ср. примеры Фр. Травничка, *Mluv. spis. češ.* II, 1233—1234. В письменности чешского национального возрождения вообще сравнение передавалось с помощью тв/п-а еще довольно свободно, не имея, конечно, опоры в живой речи; ср. из творчества Й. К. Тыла: *ozvěnou odpověditi máš; a radost jeho hrozila skáceti se plným vozem* (GrepI, *Vývoj mluv. stavby* 461). Сейчас, за пределами художественного стиля, если говорящий индивидуально прибегает к сравнительному тв/п-у, то лишь в целях комизма, как-то *shofel papírem, zbledl stěnou*; адвербиализованные образования вроде *bleskem (vylétl na ulici)* исчерпываются, видимо, двумя-тремя лексемами.

²¹ К способам выражения сравнения см., напр., Л. А. Киселева, *Конструкции с сравнительными союзами в соврем. рус. яз.*, Вестник ЛГУ, 14, 1957, 143—155 и Уч. зап. ЛГУ, сер. филолог. наук, вып. 38, 1958, 103—114 и вып. 55, 1959, 129—140.

²² Примечательно к укр. см. Тимченко, 82—83; *Курс суч. укр. літ. мови* II, 81; к белорус. Ломтев, *Грам. беларус. яз.*, 256 и Карский, *Белорусы* II—III, 418 (здесь лишь мелкое замечание).

1.3.593 Более или менее аналогичное положение наблюдается также в словац. и в.-луж.; в поль. живой речи живет несколько застывших инструментальных образований; в сербохорв. сравнительный тв/п вышел из употребления.²³

1.3.6 Творительный совокупности и оформления

1.3.61 Этот творительный характеризует образ действия таким путем, что указывает, в каком сгруппировании (количестве, совокупности) или в каком оформлении и вообще внешнем временном облике что-либо участвует в действии. В большей части случаев для него типична значимость целостности или, наоборот, раздельности, дистрибутивности обозначаемых им понятий. Всю соответственную семантическую категорию, богато реализующуюся в соврем. рус. языке, условно разделяем на следующие четыре группы:

1. Тв/п совокупности-коллективного участия. Выдвигается момент единого, совместного осуществления действия, напр. *пойти всем обществом, радоваться всей семьей, организовать работу целым кружком*.

2. Тв/п совокупности-количественный — подчеркивает общую численность данной совокупности, напр. *гибнуть массами, идти тысячами, измеряться метрами*. Он сближается с тв/п-ом меры, частью же и с предыдущей разновидностью.

3. Тв/п оформления выражает, как что-либо внешне формируется, группируется, какой наружный вид получает в связи с действием; момент совокупности может, конечно, присутствовать; напр. *лететь стаей, пастись табунами, висеть ключьями, разливаться широким потоком, свернуть клубком, ложиться спиралью*. Это наиболее пространная рубрика в соврем. рус. языке.

4. Тв/п субстанциональной характеристики образует узкий, периферийный тип, который выражает, в каком субстанциональном виде и форме предмет

²³ К словац. ср. Miko, *Instrumentál*, 219. Зафиксированные нами два примера в произведении П. Илемницкого, возможно, отражают русское влияние. В поль. встречаем такие случаи, как-то: *puścił tego płazem, pobiegł piorunem, poleciał płakiem, fortuna kołem się toczy (wałcem świat się toczy), siedział kamieniem cały wieczór, umknął cichaczem, włos stanął dębem*. Из художественной литературы, однако, располагаем только несколькими примерами из Сенкевича, но не из соврем. авторов; это, вероятно, свидетельствует о том, что поль. сравнительный тв/п идет на убыль; ср. Łoś, *Funkcje*, 61—62; Szober *Gram. jez. pol.*, 356—359.

О ситуации в сербохорв. см. Ивић, *Знач.*, 145—146. Автор говорит: „U savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku komparativni instrumental već je izobičajan“, 145. указывая несколько примеров из литературы 19 — начала 20 вв., а также из народно-поэтической речи.

приимает в действии пассивное участие, напр. *получать зарплату натурой, издать труд одной книжкой, послать заказным письмом*.

1.3.62 Условность такого разделения, как и некоторая проблематичность самого обозначения всей категории в целом, вытекают из того факта, что в научной литературе эта зона значений тв/п-а до сих пор трактовалась со значительными индивидуальными отклонениями в общей концепции и в терминах. В советской русистике обычно применяют предложенный А. А. Шахматовым (*Синтаксис рус. яз.*, 1941, 344) общий термин „творительный совокупности“. По его образцу мы в свое время прибегли к чешскому эквиваленту „*instrumentál skupení*“.²⁴ Однако в настоящей книге предпочитаем пользоваться более емким обозначением „творительный совокупности и оформления“, считая название „тв/п совокупности“ все же несколько узким. Притом оно берется нами не догматически, и мы попутно употребляем и вспомогательное означение „тв/п временного (внешнего) облика“, которое не раз хорошо постигает семантическую сущность ряда явлений, при их размежевании от тв/п-а предикативного или сравнительного.

1.3.63 Здесь же отметим главные смежные полосы нашего тв/п-а. Наблюдаются они чаще у семантического варианта оформления-временного внешнего облика. Важно, что в порядке трансформации сущность общей значимости большинства входящих сюда конструкций может быть передана с употреблением глагола „образовать“; ср. Т: *волки ходят стаями* → *волки ходят, образуя стаи*; Т: *сложил книги стопкой* → *сложил книги, образовав из них стопку*. (В чеш. яз., почти вообще не знающем этого тв/п-а, эквивалентно появляется обычно предложно-падежная конструкция с предлогами *v* или *do*, *na*; ср. *vlci chodí ve smečkách*, *složil knihy do hromádky* || *na hromádku*.)

1.3.631 О тесном соседстве и взаимопереплетении нюансов с областью сравнительного тв/п-а говорилось уже в § 1.3.52; ср. еще: Т: *кровь течет ручьем* → *кровь течет, образуя нечто, что напоминает* (симптом сравнения) *ручей*; Т: *он свернулся клубком* → *свернулся, образовав нечто, что напоминает клубок*. Зачастую позволительно говорить здесь о выражении оформления путем сравнения.

1.3.632 Далее, может произойти тесное сближение и переплетение с тв/п-ом превращения, называющим неодушевленные предметы. Здесь критерием разграничения обоих качественно отличных полюсов в плане содержания считаем следующую примету: при тв/п-е оформления сама субстанция, качество предмета остается (релятивно) неизменной, меняется

²⁴ См. R. Mrázek, *Užívání prostého instrumentálu v současné ruštině*, 182; здесь указывается и обзор существующих мнений синтаксистов.

только ее внешний вид, ее формирование, распределение и т. д. Напротив, тв/п превращения мы усматриваем там, где преобразуется самая сущность предмета, его качество, и поэтому обычно можно трансформировать с привлечением глаголов *быть, стать*. Сопоставим: Т: *эта жидкость застыла густой смолой* → *стала смолой, есть сейчас смола*; Т: *отряд растянулся клином* → *образовал клин, внешнюю форму клина* (отряд не стал клином, не есть клин); Т: *всё рассыпалось прахом* → *стало прахом, есть сейчас прах*; Т: *его брови поднялись дугой* → *образовали дугу, внешнюю форму дуги* (брови не стали дугой, не суть дуга). Подобным образом происходит иногда также осцилляция в направлении сферы подлинного широко предикативного тв/п-а; ср. Т: *пыль стояла над нами облаком* → *стояла, образуя облако* (пыль фактически не есть облако); Т: *они стояли позади нашей охраной* → *были нашей охраной*.

Имеются, понятно, промежуточные случаи, вроде: *Болото замерзло кочками* Вершиг., Ж. с чист. сов. 156; *Очертания берега надвинулись и встали черною громадой* Корол., Соколинец 64; *Они (= новые партизаны) так и влились в толпу отдельной, дружной массой* Фад., Разгром 42; *Бури за стенами госпиталя доходят сюда только отдаленными и глухими отголосками* Пол., Пов. наст. чел. 95.

В плане выражения формальные показатели тут мало способствуют однозначной интерпретации, поскольку при указании на результативное оформление, как и при предикативности того или другого качественного признака одинаково употребительно не только тв/п, но и предложно-падежная конструкция (напр. *обратили пустыню в цветущий сад, плотная масса рассыпалась в прах, всё слилось в единый поток; измелчила перец в порошок, сбились в кучу*). Однако само наличие этих конкурирующих с тв/п-ом выразительных средств свидетельствует о большей или меньшей доле обстоятельственного характера всех подобных тв/п-ей. Ввиду этого, вероятно, справедливо было бы оценивать такие переходные случаи как псевдопредикативное употребление тв/п-а, вернее: означать данный член предложения как обстоятельство-предикативный детерминант (к терминологии см. § 2.3.1). Большей частью этот обстоятельство-предикативный член выражает результат действия.²⁵

1.3.633 Наконец, в знач. совокупности-оформления могут просачиваться оттенки орудной семантики, особенно при переходных глаголах. Этот факт весьма показателен, и он до некоторой степени служит косвенным под-

²⁵ Ср. предлагаемый А. М. Пешковским термин „полупредикативный тв/п“ (*Рус. синт. в науч. освещ.*, 303), а также точку зрения В. Шмилауэра (Šmilauer), который в разрез со своей концепцией в книге *Novočes. skladba*, 146—150, по-новому ввел понятие „обстоятельство результата действия“ применительно к примерам типа *rozpadl se v prach, stočil to do kornouti, složili písek na hromádku* (*Učebnice vědného rozboru*, Praha 1955, 96—97). Шмилауэр вообще первым в чеш. синтаксической мысли серьезно задумался над данной проблематикой.

креплением нашего предположения о том, что и в генетическом аспекте некогда от более конкретной контекстной семантики средства с течением времени стали обособляться тв/п-и с более абстрактным значением совокупности и оформления. Ср. несколько из многих возможных примеров: *Мы вышли в леса, которые сплошным массивом покрывают северную часть...* Вершиг., Л. с чист. сов. 97; *Германские войска... охватили город полукольцом* Браг., От М. до Б. 19; *Ротой мы не можем три дома оборонять, мы их можем оборонять только батальоном* Сим., Дни и ночи 151; *Они наступали несколькими цепями* Фад., Разгром 98.

1.3.64 Семантическая значимость совокупности-оформления была свойственна беспредл. тв/п-у еще в дописьменный период слав. языка, заходя через праславянский, видимо, даже в индоевр. язык-основу, конечно, лишь в начатках, ростках, в определенных отдельных случаях употребления, притом не на всей территории индоевр. языковой общности. Ср. др.-инд. *pra kṣōdasā dhāyasā sasra ēṣā sarasvati* „освежающим потоком течет Сарасвати вперед“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 522); авест. *yā māvōya pasča vazanti xšvaš satāiš* „которые едут за мною шестьюстами“ (там же); в греч. и лат. этот тип не был системно представлен; литов. *jie mirė šimtais, tukstančiais* „умирали сотнями, тысячами“; *poroms lakstydamī* „парами летая туда-сюда“; *vilkai gaujoms susibėgo* „волки сбежались стаями“ (все примеры Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus 170—171).²⁶ В ст.-сл., др.-чеш. и древнейшем рус. яз. численность примеров, в общем, весьма невелика. Конкретная экземплификация из этих языков дается ниже.

1.3.641 При решении вопроса о происхождении значения совокупности-оформления в тв/п-е старшие исследователи переоценивали роль социативной семантики, применительно к типу РАДОВАША СА ВЪСЪМЬ ДОМОМЬ и особенно к типу НАРОДЪ ИДЕ ТЪМАМИ. Если не налицо смысл „действие осуществлял кто-то + кто-то иной“, то об отношении совместности, социативности не может быть и речи; это ясно в типе НАРОДЪ ИДЕ ТЪМАМИ. Отсюда вытекает, что социативное происхождение можно было бы допускать только в таких контекстах, как напр. *Олегъ же поиде к нему полком* Моск. лет. свод (Твор. пад в слав. яз. 195); *и он... воздвиг на мя бурю, и у церкви, пришед сонмом, до смерти меня задавили* Авв., Житие 74. В прочих же контекстах следует считаться скорее с развитием из значения инструментального; ср. такие высказывания, как *враг нападал тысячами* (средство), и отсюда также *враг шел тысячами*

²⁶ Ср. Brugmann, Grundriss II, 2, 522—523; Delbrück, Vergl. Synt. III, 1, 237 no 238; Miklosich, Vergl. Gr. IV, 711—712; Vondrák, Vergl. Slav. Gr. II, 284; Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus, 170—171; Endzelin, Lett. Gram., 437—438.

(совокупность), и ср. примеры семантического синкретизма орудности // со-вокупности-оформления, приведенные выше в § 1.3.633.²⁷

1.3.642 На протяжении исторического развития русского языка тв/п совокупности-оформления упрочился, его реализация в литературных памятниках все возрастала. Ныне он репрезентирует богатую, фреквентированную функциональную зону, внутренне дифференцированную и в стилистическом отношении, в основном, не ограниченную.

1.3.65 Творительный совокупности-коллективного участия

1.3.651 Из ст.-сл. памятников известны только два подобных друг другу примера из Супр.: РАДОВАША СА ВЪСЪМЪ ДОМОМЪ 537. 12—13; И ВЕСЕЛЪАХЪ СА ВЪСЪМЪ ДОМОМЪ 541. 15—16. Приводимый Ходовой пример (*Знач.* 112) весьма сомнителен: МИРОМЪ Г<ОСПОД>Ю ПОМОЛИМ' СА Треб 98а 17; здесь налицо, вероятно, социативное значение „в покое, в мире“.²⁸ В др.-чеш. примеры нам неизвестны, и Гебауэр, *Hist. mluv.* IV, 410 тоже никаких не приводит. Согласно Лосю, они не представлены и в др.-поль. (*Funkcyje* 28).

Из исследованного нами др.-рус. материала знаем совсем единичные примеры: *и много молиша и новгородци всъм Новымьгородомь* Новг. I лет. 6838; *а топер мы Войском всем Донским государя царя... просим Азов.* поэт. 81; *вытаща меня из приказа собранием, — человек с тысячу и с полторы их было* Авв., *Житие* 78.

1.3.652 В современном русском языке этот тв/п представляет живое явление. Характерно для него то, что речь идет о едином осуществлении одинакового действия, при совместном участии определенного множества единиц. Поэтому субстантивы в форме тв/п-а являются собирательными, означая ту или другую коллективную совокупность, стоят обычно в ед. ч. и определяются, как правило, местоимением *весь*, иногда *целый*. Основная схема имеет следующий вид: *осуществлять какое-либо действие всей семьей, всем домом, всем кружком, всем классом, всем курсом, всей бригадой, всей гурьбой, всей оравой, всей толпой, всей партией (= всем обществом),*

²⁷ Интересную аргументацию в пользу пути от орудности высказывает М. Ивич, *Знач.* 143. Ср. также мелкую формулировку Ходовой, *Знач.* 112.

²⁸ Греч. текст к этому месту отсутствует. Фрчек в своем издании Требника интерпретирует „dans la paix“. — К ст.-сл., относительно этого и других типов совокупности-оформления, ср. Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 711—712; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 284; Ходова, *Знач.*, 112—113 (в части случаев, подводимых нами под категорию совокупности-оформления, она говорит о тв/п-е „временного облика“; к этому ср. термин Бругмана „Instr. der Erscheinungsform“ и Ивич — „instr. osnovne karakteristike“); Бауэрова, *Беспредл. теор. над.*, 295—297.

всем коллективом, всем обществом, всем колхозом, всей деревней, всей артелью (истор. всем миром), всем взводом, всем полком, и т. п.²⁹ Примеры:

Всей деревней заревут Рус. нар. песни 163; Шесть тысяч душ, всей вотчиной кричим Некр., К. на Руси 257; Всем селом снаряжают его в путь Леон., Рус. лес 53; К вечеру пошли всем обществом ловить рыбу Тург., Двор. гн. 78; А вы так всею партией и прете Корол., Соколинец 88; Мы вчера всем курсом были в кино Пан., Спутники 243.

1.3.6521 Употребление атрибута *целый* при существительном в ед. ч. встречается гораздо реже. Напр. *Пойдем туда целой компанией; Организуйте целым кружком приготовление „птичьих домиков“* Покр., Календарь 78. Обычно здесь, однако, проступает знач. совокупности-количественной характеристики. Ср. *Целым табуном напали на меня морские кони Рус. нар. сказки 109; Они (= воробьи) являются целой гурьбой* Покр., Календарь 62.

1.3.6522 В лексически весьма узко ограниченных сочетаниях типа *жить одной семьей* могут присутствовать оттенки сравнения, напр. *Братья дружно держались, одной семьей жили* Баж., Мал. шк. 146. Единично пошадается тв/и в форме ед. ч., не имеющий атрибута: *Миром, государь, тебе бьют челом* Нов., Трутень, 236; новорус. *Продолжали жить по-прежнему артелью* Пол., Пов. наст. чел. 53; *Это задание будем выполнять коллективом; На „Евгения Онегина“ пойдем культпоходом; Ходим купаться гуртом.* Имя в тв/п-е здесь адвербиализуется (*артелью* = артельно, *коллективом* = коллективно, под. *культпоходом, гуртом*). Кажется, что по говорам этот подтип распространен шире. Мансикка I, 136 отмечает: *обществом возили; семейством не едят; народом тянут баркасы.*

В основной схеме подчас дает о себе знать орудная окраска: *Танкисты генерала Катукова всем соединением форсировали Днестр* Браг., От М. до Б. 120; *всей массой 22 дивизий прорываться к Ростову там же 29*; под. и в несколько отличающихся случаях типа: *Армия прорвала немецкую оборону и всеми силами вошла в прорыв* Пол., Пов. наст. чел. 278.

1.3.653 При необходимости передать совместное участие в одинаковом действии, дистрибутивно совершаемом однородными коллективами, чаще прибегают к следующей модели с атрибутом *целый* перед тв/п-ом в форме мн. ч.: *осуществлять какое-либо действие целыми группами (целыми семьями, целыми колоннами, целыми батареями, целыми экскурсиями, целыми кучами, целыми стаями, целыми толпами и т. п.).* Особенность ее состоит в том, что значимость обстоятельства образа переносится

²⁹ К положению в др.-рус. и новорус., как и в других слав. языках относительно этого типа, а также других типов значения совокупности-оформления, см. Седелъников, *Беспредл. констр.*, 168; Gldenstbbe, *Gebrauch d. Kasus im Altrussischen*, AslPh. 39, 1925, 255; Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 244; *Теор. над. в слав. яз.*, 194 сл.

со значимостью обстоятельства меры, большого количества (ср. выше аналогичные конструкции с формой ед. ч. тв/п-а и атрибутом *целый*). Вместе с тем момент коллективности может быть ослаблен за счет усиления момента оформления. Примеры:

Киевляне уходят целыми семьями вверх и вниз по реке Огонек 1954, 40, 24; Хлопцы бесятся! бесчинствуют целыми кучами по улицам Гоголь, Веч. 73; Атомы... не смещаются целыми группами одни относительно других Сок., Курс физ. II, 135; Идут они целыми стайками Покр., Календарь 65; Шли иногда целыми колоннами в сторону Лубен Вершиг., Л. с чист. сов. 22—23.

1.3.6531 Весьма подобная взаимосвязь нюансов присуща „дистрибутивным“ конструкциям без определения *целый*, реализующимся в речи менее часто. Напр. *Когда-то люди селились родами (племенами, деревнями);³⁰ Люди ведут борьбу с природой... сообща, группами, обществами* Ист. ВКП(б) 115; *Едут семьями, дружескими компаниями, целыми экскурсиями* Огонек 1953, 19; *Всей бригадой, а по отдельности звеньями* Ник., Жатва 298; *На берег многие так семьями и шли* Баж., Мал. шк. 50. Из диалектов Мансикка I, 136 и II, 171 указывает любопытные обороты: *трёма дирижерами ходили искать; они в канпании всема, двоима, петерыма шли*. В случаях как-то *Девушки за ним ходили табунами* момент количества вместе с моментом оформления преобладают над моментом коллективного осуществления действия. — Во всей рубрике совокупности-коллективного участия тв/п не имеет конкуренции иных падежных или предложно-падежных конструкций.

1.3.66 Творительный совокупности-количественный

1.3.661 Он указывает совокупность с точки зрения численности и множества, обычно большого. Тем самым его можно было бы рассматривать просто и как выражающий меру. Однако момент совокупности и дистрибутивности плотно связывает его с данной широкой областью в спектре семантики образа. С другой стороны, в ряде тв/п-ей, явно выражающих совокупность-оформление, иногда присущ количественный оттенок, ср. *ходить толпами, прилетать целыми стаями*, и тем больше: *прилетать тысячными стаями*.³¹

1.3.662 В канонических памятниках ст.-сл. представлено, гл. обр., адвербиализованное образование ТЪМАМИ. Напр. ВЪСЬ ТЪМАМИ НАРОДЪ ВЕЛИКОМЪ ГЛАСОМЪ ВЪСКРИЧА *πᾶς ὁ τῶν μυριάδων ἐκείνων*

³⁰ К этому тв/п-у Потебня справедливо замечает, *Из записок* I—II, 488, что речь идет не о местном значении, как полагал Миклошич, а дистрибутивном, образа действия („dorfweise“).

³¹ Эту связь правильно подметил еще Потебня, *Из записок* I—II, 488—489.

ὄχλος Супр 35.2; СТАДА РАЗЛИЧЬ ВОЛОВЪ. КОБЫЛЬ. КОЗЫ
ОВЬЦА МНОГЫ ТЪМАМИ ПАСОМЫ *πολλὰ μυριάδες* Супр 43.1. Имеются
и усилительные тавтологии, ср. ЕМОУЖЕ ПРЪСТОЯТЬ ТЫСЖШТА.
ТЫСЖШТАМИ. И ТЪМЫ ТЪМАМИ *χιλιάδες καὶ μύρια μυριάδες* Треб
93а 23—93б 1. Др.-чеш. и др.-поль. материал не дает, насколько нам из-
вестно, соответственных примеров. О совершенной единичности нашего
тв/п-а в др.-рус. памятниках свидетельствует факт, что нами зарегистриро-
вано лишь несколько нетипичных примеров из Азов. поэт., вроде *идут к нам
под город великими большими полки* 61; *а мы сели в Азове людьми малыми* 67.

1.3.663 В современном рус. яз. тв/п совокупности-количественной харак-
теристики имеет два основных варианта, а третий переходит
к значению коллективного участия.

1.3.6631 В первом численность выражается мн. числом счетных суб-
стантивов: *десятками, дюжинами, сотнями, тысячами, миллионами, мил-
лиардами, массаами* а также *единицами*. Напр. *Такие планы ... насчитыва-
лись не единицами, а десятками* Ефим., Геогр. откр. 21; *И погибали сотнями*
Некр., К. на Руси 313; *Мощность толщи вечной мерзлоты измеряется
сотнями метров* Бял., Снег и лед 27; *Они стали сдаваться в плен тысячами*
Браг., От М. до Б. 293; *Эти (= фашисты) губят людей миллионами* Фад.,
Мол. гвард.

1.3.6632 Во втором варианте количество намечается посредством мн. ч.
существительного, в общем виде указывающего объем, вес, меру и вообще
делимое множество чего-либо: *принимать лекарство каплями (небольшими
дозами), носить ведрами, пить стаканами (литрами, бочками), доставлять
возами* „*ro celých vozech*“, *продавать тоннами, измерять годами (кило-
метрами)*. Между обоими вариантами нет, конечно, никакого резкого
предела. Напр. *Шампанское стаканами тянул. Бутылками-с, и преболь-
шими. Нет-с, бочками сороковыми* Гриб., Г. от ума 3,21; *Я думала: у тебя,
у председателя-то, горшками яйца варятся!* Ник., Жатва 519; *Продвижение
немцев измерялось километрами, потери — дивизиями и корпусами, сотнями
танков и орудий, тысячами машин* Пол., Пов. наст. чел. 272. Из народной
речи ср. еще: *Золотую казну делили мерою, а цветное платье делили ношами*
Истор. песни 295, 41—42; *сами крохами собирали* Баж., Мал. шк. 310;
Шаричков для бусок, бывало, горстью давал (с недистриб. ед. ч.) там же 306.

1.3.6633 В третьем варианте: *глагол + целыми группами, целыми тол-
пами, целыми экскурсиями, целыми грудами...* знач. количества часто
отходит на задний план за счет знач. коллективного участия, и поэтому
о нем говорилось уже выше, § 1.3.653.

1.3.664 С тв/п-ом совокупности-количества, а именно с его вторым ва-
риантом, в некоторой части соперничает дат. п. с предлогом *по*. Ср.

Лекарство нужно принимать по каплям (по капле, каплями); Мой отец говаривал: детство вспоминается целым десятилетием, юность — по годам, зрелость — по месяцам, а старость — по неделям Станисл., Раб. акт.

1.3.67 Творительный оформления (ztvárnění)

1.3.671 Эта разновидность наиболее богата и внутренне дифференцирована. В части контекстов значение оформления (сформирования, сгруппирования, внешнего вида) наслаивается на знач. совокупности, в других контекстах момент совокупности отсутствует. Если тв/и получает форму мн. ч., то весь оборот передает дистрибутивность; бывает это часто. Детально можно различать еще в зависимости от того, указывается ли оформление сопутствующее, т. е. обнаруживающееся в ходе действия (напр. *шли группами, бревна лежали штабелем*), или же оформление окончательное, результативное, являющееся следствием действия (*толпа вытянулась вереницей, молодежь разбивалась парами, сложил книги стопкой*). Хотя в научной литературе подобное различение до сих пор не проводилось, считаем его важным, так как эта семантическая разница своеобразно сказывается и в формально-синтаксическом плане.

1.3.672 В ст.-сл. примеры данной разновидности совсем единичны, и в них преобладает момент сравнения, напр. КРЪВЬ ТЕЧААШЕ РЪКАМИ *то дѣ аша ѣрреи потаѣдѣн* Супр 103.27; РЪКАМИ ИМЪ БЛАГОДЪБАНИЯ ДАСТЬ Супр 398.16. В др.-чеш. примеров мало; ср. *třmi prameny (Tataři) pojídu* DalL 82.24; *slzy potůčkem se valěchu* LegKat 699; *múdrú radú se (mistři) sebravše* LegKat 1462; *dlúhým řadem se zřiedie* CestMil 64a. Результативное оформление-совокупность передавалось также вып. падежом с предлогом *v*, напр. *najlepší se v hromadu sebrachu* HradProk 573.

В рассмотренных материалах др.-рус. яз. нам встретилось больше примеров. Подбираем следующие: *галици стады бѣжать* Сл. о н. Иг 3; *идуть сморци* (= смерчи) *мѣлами* там же 30 (не исключен и пространственный смысл); *идоша новгородци съ княземъ Дмитриемъ Александровичемъ великымъ полкомъ подъ Юрьевъ* Новг. I лет. 6770; *и прошибойшися свиньекъ* (= острой колонной) *сквозѣ полкъ* там же 6750; *резать камышник и вязать снопами* Азов. сказоч. 103; *малую свою дружиною 5000 пошли* (мы, казаки) *к ним из города* Азов. поэт. 73.

1.3.673 Функциональную емкость этого тв/и-а в нынешнем русском языке выгодно проследить, распределив материал в два основных раздела: (1) характеристика сопутствующая, (2) результативная.³²

³² Между обеими большими группами, понятно, не всегда можно провести четкую грань, да это и не существенно. Из числа промежуточных случаев ср., напр. *Молекулы... располагаются в нем правильными рядами* Сок., Курс физ. II, 124; *Медведь линяет: свалывшаяся клочками шерсть начинает вылезать* Покр., Календарь 79.

1.3.674 Сопутствующая характеристика. Отличительной чертой здесь оказывается и тот факт, что тв/п практически не знает альтернативы с иными средствами и что сказуемое подавляющего большинства всех конструкций выражено непереходным, безобъектным глаголом. В положении при переходных глаголах тв/п нами зафиксирован, скорее, в виде редкого исключения, как-то *Гнали (вели) пленных косяками (толпой, длинными вереницами); Овец пасут стадами; Дым покатило то там, то сям кольцами* Гоголь, Веч. 86. По лексико-предметному содержанию можно наметить 6 подгрупп, с иллюстративным подбором типичных сочетаний:

а) При оформлении образуются космы, клоки, куски, хлопья, капли и т. п. Обычно дистрибутивно: *расти скоплениями, висеть кистями (клочьями, клоками), тянуться космами, слезать клочками, сидеть пучками, валить (о снеге) хлопьями (клочьями), падать каплями, лететь брызгами...* Недистрибутивно лишь изредка: *расти кустом, торчать пучком, падать (о каплях) дробью...*

б) Оформление обычно жидкого вещества или газа в виде струи, течения, потока. Дистрибутивная и недистрибутивная значимости представлены приблизительно равной мерой. Зачастую имеем дело с моментом сравнения (см. § 1.3.631): *течь (литься, валиться, катиться...) потоками, волнами, струями, ручьями, реками, носиться (вертеться) клубами, вадыматься столбами, течь водопадами, взлетать фонтанами, ниспадать каскадами, кружиться (проноситься) вихрями (порывами), кипеть (о поверхности реки) волнами; течь (литься...) потоком, волной, струей, столбом, ручьем, рекой, стоять (о пыли) валом (облаком).*

в) Предметы, или же вещество, образуют полосу, слой, кучу, груду, громаду, массив. Недистрибутивное ед. ч. субстантивов попадает несколько чаще: *тянуться полосами (слоями), пробиваться (о свете) узкими полосками, лежать (о снеге) пятнами, залегать пластами, быть распределенным поясами (ярусами), быть наваленным грудями, лежать стопками (кипами); тянуться длинной полосой, лежать слоем (стопкой, штабелем), вставать громадой (кучей), залегать сплошным массивом.*

г) Внешний вид чего-либо в смысле фигуры, узора, оформления пути движения. Ед. ч. субстантивов встречается немногим чаще: *катиться кольцами, ходить (проноситься) кругами, идти (виться) зигзагами, разбежаться извилистыми трещинами, слетаться чудными узорами, подниматься (о горах) неровными зубцами; входить (выходить, уходить, врезываться...) клином (длинной косой, узким углом, конусом), расходиться веером, стоять кольцом, подойти полукругом, лежать спиралью, загигаться (напр. о реке) пологой дугой, нестись пунктиром.*

д) Совокупность и вместе с тем оформление людей или животных, образующее то или другое случайное скопление, группу, стаю, табун. В равной мере встречается дистрибутивное и недистрибутивное выражение: *идти, ходить... толпами (табунами, стаями, караванами), толпиться кучами (кучками), расходиться группами (парами), перебежать звеньями, лететь стаями (стадами, большими косяками); идти, ходить... толпой (ватагой, гурьбой, ордой, караваном, буйной массой), стоять (сняться) группой, лететь стаяй, пастись табуном, остановиться кучкой, жить парочкой, отправиться кагалом.*

е) Сгруппирование в организованном строю (людей, машин, самолетов...). Ед. ч. с недистрибутивной значимостью в нашем материале попадалось чаще: *идти строем*

(цепью, бечевой, колонной), стоять шеренгой, тянуться вереницей (прямой линией, длинной чередой), гулять хороводом, лететь клином („лесенкой“); стоять шеренгами (рядами), наступать цепями, выходить густыми колоннами.

Сводные примеры дистрибутивного тв/п-а в форме мн. ч. по указанным группам: а) *Казалось, точно с больной собаки, лезет с него шерсть клоками* Тол. А., Хр. барин 95; *У лиственницы хвоя сидит пучками* Игнатъев, Ботаника; б) *Густой дым огромными клубами носился по низкой комнатке* Ирасек, Филос. ист. 88; *шум воды, спадающей каскадами* Брянц., Т. тропы 363; в) *Только узкими полосками серел он (= снег) в оврагах* Вершиг., Л. с чист. сов. 268; *Червонцы, дорогие камни грудями были навалены под тем самым местом* Гоголь, Веч. 48; г) *Ерши плавают взад и вперед кругами* Покр., Календарь 84; *Опять он (= самолет) шел зигзагами* Чук., Балт. небо 379; д) *Летят стадами птицы* Крыл., Синица; *Рабочие большими группами стояли на заводском дворе* Тол. А., Хожд. п. м. 80; е) *Немцы шли по лесу цепями* Вершиг., Л. с чист. сов. 381; *Она (= пехота) только выходила из села густыми колоннами* Фад., Разгром 95.

Сводные примеры недистрибутивного тв/п-а в форме ед. ч.: а) *Капли пошли мелкой, трясуцей дробью* Ник., Жатва 301; б) *Из ушей дым столбом валит* (переход к сравнению) Рус. нар. сказки 146; *Сплошным потоком шли грузовые машины* Пан., Спутники 141; *Свежесть воздуха лилась вольною струею в грудь* Тург., Двор. гн. 83; в) *И всё (= золото), слышь-ко, чешуйкой да ниточкой, а жужелькой либо крупным самородком вовсе нет* Баж., Мал. шк. 119; *Северный континент сплошным массивом соединяется с Азией* Ефим., Геогр. откр. 14; г) *С востока клином спускалась в овраг часть громадного Облога* Леон., Рус. лес 51; *Полукружьем стояли и видны были в степи наши танки* Браг., От М. до Б. 33; д) *Народ толпою бежал за нами* Пушк., Кап. доч. 94; *Матросы гурьбой отправляются в город* Нов.-Приб., Море зовет 65; *Стайкой вылетели из леса воробьи* Карав., Огни 49; е) *Шли (самолеты) лесенкой, парами* Пол., Пов. наст. чел. 288; *С парохода и баржи вереницей тащили носилки с ранеными* Сим., Дни и ночи 145.

1.3.6741 Не исключена даже псевдопредикативная транспозиция нашего тв/п-а. Ср. *Трава на этом поле кустиками и деревца реденько* Баж., Мал. шк. 57; *Там народ толпою* Ярослав. губ., Хрест. великорус. диал. 109.

1.3.675 Окончательная, результативная характеристика. Этот тв/п отличается от предыдущего еще и некоторыми дальнейшими чертами. В речи встречается, в общем, менее часто, большей частью находится в положении при переходных глаголах (так что характеризуемое посредством его понятие является объектом глагольного действия), семантика выступающих в нем субстантивов отчасти совсем своеобразна — в таких случаях происходит значительное сближение со знач. сравнения — и, наконец, отчасти с ним конкурирует предложно-падежная конструкция (в то время

как при тв/п-е сопутствующей характеристики замена иной конструкцией представляет исключение).

1.3.6751 Если в форме тв/п-а выступают аналогичные существительные, как и в рубрике сопутствующей характеристики образа действия, в подобных контекстах, то выражаются, гл. обр., следующие содержания:

а) Предметы, или же вещество, образуют в итоге действии полосу, слой, кучу, груду, громаду (ср. выше грушу в/), дистрибутивно или недистрибутивно: *нарезать лепестками, откалывать полосками, разложить стопками, ложиться столбиками, раскладывать кучами; ложиться тонким слоем, складывать кучкой (стопкой), поставить горкой.*

б) Совокупность и вместе с тем оформление людей или животных, причем образуется результативное случайное скопление разного рода, опыть-таки в обоих вариантах, с мн. или ед. числом (ср. выше группу д/): *собираться толпами (стаями), разбиваться парами (группами); собраться, сбиться толпой (гурьбой, ватагой, стайей).*

в) Расположение в упорядоченный строй, большей частью недистрибутивно (ср. выше грушу е/): *расходиться (раскладываться) шеренгами, цепями...; построиться клином, вытянуться вереницей, разложиться цепью, расставить лесенкой, стать кругом, расположиться кольцом.*

г) Изредка речь идет еще об иных видах оформления, соответствующих сопутствующему оформлению, как-то: *подняться клубами, взбиться (о волосах) комьями, выкинуть (дым) столбом.*

Несколько избранных сводных примеров дистрибутивного употребления: а) *Возил торф тачкой, раскладывая по песку черными кучками* Горьк., Дело Арт. 9; *Нарезал тоненькими ломтиками копченую колбасу* Брянц., Т. тропы 250; б) *Собираются ерши стаями, от сотни до нескольких тысяч штук* Покр., Календарь 84; *Молодежь разбивалась парами* Ник., Жатва 50; в) *Рота разложилась цепями; Колонки цифр ложились столбиками и рядами* Вершиг., Л. с чист. сов. 176; г) *Кое-где волосы взбились комьями* Станисл., Раб. акт.; *А Дашино сияющее море... рассыпалось, поднялось клубами пыли за дребезжащими стеклами* Тол. А., Хожд. п. м. 87; *Рядами нити серые повисли до земли (при дожде)* Некр., К. на Руси 241.

Недистрибутивная значимость тв/п-а: а) *У крыльца намело голубоватый снег крутым сугробом* Тол. А., Хр. барин 92; *Часть из них была сложена стопкой на столе* Остр. Н., К. зак. сталь 229; *Ведро вина поставили, горой наклали хлебушка* Некр., К. на Руси 239; б) *Солдаты, снятые с цепи, и собравшиеся кучкой, делали свои замечания* Тол. Л., Хаджи-Мурат 384; *За грибами в лес девицы гурьбой собрались* Рус. нар. песни 325; *И бестолковому понятно, какие крышки парой приходятся* Баж., Мал. шк. 312; в) *Виден был весь отряд, растянувшийся длинной цепочкой* Фад., Разгром 118; *Построились (= самолеты) большим клином и двинулись на запад* Чук., Балт. небо 408; *Участники торжества были расставлены лесенкой* Леон., Рус. лес 36; г) *Дым из трубы выкинуло столбом.*

1.3.6752 Если лексико-предметное содержание, в основном, не имеет

прямого соответствия в группе тв/п-а сопутствующего оформления, то часто выражается — и это весьма любопытная, типичная разновидность —, каким образом нечто формируется, получая внешний вид дуги, спирали, трубочки, клубка, жгута, узла и т. д. В семантическом плане момент оформления, как уже указано в § 1.3.52, нередко может сливаться с моментом сравнения („данный предмет образует то, что напоминает нечто другое по внешней форме, походит на него“). Понятно, что налицо меньшая или большая степень адвербиализации.

Относительно редко в текстах попадаются случаи с дистрибутивным мн. ч. тв/п-а: *ложиться спиралями, свернуться клубками, собратсья крупными складками, вязать узлами (снопами...), складывать тетрадями*. Примеры из литературы: *Кожа на его щеках собралась крупными складками* Ник., *Жатва*; *Книги — это рукописи на писчем материале, сложенном тетрадями и заключенном в переплет* Винокур, Избр. раб. по рус. яз., М. 1959, 31.

Напротив, недистрибутивный тв/п очень част и разнообразен в лексическом наполнении. Встречаем такие характерные сочетания, как: *свернуть || свернуться комом (калачиком, катышком, клубком, кренделем, кольцом), сложить треугольником (крестом, клеткой, рупором — о ладонях), свернуть трубочкой, смотать клубком, сгибаться (свиваться) кольцом, выгнуть дугой, свить жгутом, связать узлом (охапкой), закрутить (завить) волосы стружкой (шишом, косой, высоким венком, „барашком“)*. Несколько примеров: *Долгой выгнувшись дугой, смертный свист скатился в уши* Твард., Вас. Терк. 134; *Вынимает из-за пазухи свернутую трубочкой бумажку* Сал., Барабанщица 32, 1, автор. рем.; *Лунин вздохнул и сложил лист треугольником* Чук., Балт. небо 404; *Протянула сложенную лодочкой сухую ладонь* Короб., Жизнь в расср. 140; *А кошка Муренка свернулась клубочком у печки* Баж., Мал. шк. 76.

1.3.6753 В указанном варианте, а частью также при иных характеристиках результативного оформления, с тв/п-ом альтернирует *в + вин. п.*, единично на *+ вин. п.* Получается, напр., так: *сложить в клетку, свернуться (сжаться, свиться) в клубок (в комок), согнуть в дугу (в три дуги, в кольцо, в бараний рог — всё при переносном употреблении, в отличие, напр., от согнуть дугой при прямом употреблении), вытянуться в струнку, разорвать в куски (в клочья), поставить ружья в козлы; сбиться в кучу, собратсья в облако, стать в круг; разделить на две половины (на части...)*.

Примеры: *Стаи то сгущаются в темный клубок, то развертываются веером* Покр., Календарь 43; *Утирала себе глаза свернутым в клубочек клетчатый носовым платком* Тург., Двор. гн. 128; *А пет, — так издевается и гнет его (= кузнеца) в дугу* Рус. нар. песни 10; *Сашутка... лег на влажную траву и сжался в комок* Брянц., Т. тропы 42; *Немецкие суда, разделившиеся*

на две группы, так, двумя группами, и шли через все озеро Чук., Балт. небо 396.

1.3.676 К разряду тв/п-а оформления можно, вероятно, периферийно отнести случаи вроде: *стоять (расположиться) лагерем, стоять (расположиться) бивуаком* и т. п. Проступает в них одновременно целевая окраска. Из древнего яз. ср. *а сами станомъ стаща ту* Новг. I лет. 6732; *и пришедъше къ Днѣпру стаща вежами* Лавр. лет. 6406; др.-чеш. *i položil sě jest polem* CestMil 39b; *Slavník ten v Ľubici dvorem sedieše* DalV 32.21.

1.3.68 Творительный субстанциальной характеристики

1.3.681 Этот тв/п занимает периферийное положение во всей семантической категории совокупности-оформления, выражая, в каком собственном субстанциальном качестве (форме, виде) нечто принимает участие в действии, напр. *получил награду деньгами, потеряли сто человек убитыми, книга была издана вторым изданием*. По своей синтаксической природе он подчас очень недалек от инструментального тв/п-а, а также широко предикативного тв/п-а, отличаясь от последнего в таких случаях большей или меньшей ступенью адвербиализации (ср. чеш. *pole leželo úhorem* — „поле лежало под паром“, рус. *послать что-н. бандеролью*).

1.3.682 Наиболее яркую группу здесь образует тв/п существительных, указывающих конкретную форму, в которой реализуется помощь, подать, добыча, оплата и т. д.³³ В приглагольной позиции речь идет о контекстах следующего рода: *Недоимки с него взыскали деньгами; Дайте мне сдачи мелкими (мелочью); Уплату получил наличными (деньгами); Погашение долга будет реализоваться золотом; Они платили своим господам оброк хлебом, мелким скотом, тканями* Косминский, Ист. сред. веков 4. Из народной речи и диалектов: *Наехала полиция, мы дань ей — медом, рыбою!* Некр., К. на Руси 276; *А уроку с тебя будет чистым малахитом столько-то* Баж., Мал. шк. 190; *Шурины несут дары мне пивом и вином* Мат. VIII, 89; *они нему всема помош дают* Мансикка I, 136.

В др.-рус. памятниках находим многие примеры (*кунами, шерстью, скорою, скотомъ, медомъ, серебромъ, деньгами* и др.), и не чужд этот тв/п и ст.-сл. и др.-чеш. памятникам. Примеры (включая приименное употребление): ст.-сл. ДЛЪЯСЪ НЪ БЖДЕ НЪКТО КОМОУ СЪРЕБРОМЪ Супр 494.2—3; др.-чеш. *ktož co mōže, ten to pobra koňmi, skotem, zbožim, rúchem* AlxV 141—142; др.-рус. *то тому платити третьему кунами за лице* Прав. рус. простр. 36; *ради даемъ медомъ и скорою* Лавр. лет. 6453; *дале Филипе*

³³ К категории образа действия в широком смысле подобный тв/п был отнесен еще Потебней, *Из записок* I—II, 489.

Стоику 3 рубль серебромъ Новг. грам. на бер. 154; *всяк тащит да несет всячиною!* Авв., Житие 119.

1.3.683 Другие случаи менее монолитны и, в общем, редки. Можно указать, напр., такие, как: *Роман выходит выпусками „v sešitech“*; *Книга вышла вторым изданием*; *Зиночка вернет тебе твое сердце заказным пакетом* Пол., Пов. наст. чел. 195; *К. С. Станиславский хотел выпустить свой труд одной книгой* Станисл., Раб. акт., предисл.; *Вот это можно послать бандеролью*; *Горцы же потеряли около ста человек убитыми и ранеными* Тол. Л., Хаджи-Мурат 391.

1.3.684 Наблюдающийся в некоторых (из как раз приведенных) примерах переход тв/п-а в категорию функции предикативной еще ярче сказывается в примерах следующего рода: *Бури за стенами госпиталя доходят сюда только отдаленными и глухими отголосками* Пол., Пов. наст. чел. 95; *По ночам по всему горизонту багровыми высокими заревами медленно разливались пожарища* Тол. А., Хожд. п. м. 124; *Эльборус на юге вставал белою громадой* Лерм., Гер. н. вр. 153; *Комочками приходит (= богатство), пылью уходит* Баж., Мал. шк. 61.

1.3.685 Примечание. В метафорически-гиперболическом выражении типа: *реки текли кровью*, др.-рус. а *Двина болотомъ течеть* Сл. о п. Иг. 26, ст.-сл. ВѢЧНЪІД КАПЛ'А МЕДОМЪ ТЕКЪШТААГО ИСТОЧНИКА Супр 388. 17—18, поль. *Tyber płynął żywym ogniem* Sienk. III, 5, чеш. *řeky tekly (oplývaly) strdítm* и под. в других языках, имеем дело со своеобразным тв/п-ом, который совмещает в себе оттенки сравнения и субстанциальной характеристики, но вместе с тем с синхронного аспекта сближается с объектным тв/п-ом в контекстах типа *кровь кипит огнем, сельский клуб судел голосами, вечер дышал прохладой* (ср. § 2.2.497).

1.3.686 О случаях типа *говорить намеками, притчами*, могущих быть отнесенными в рубрику субстанциальной характеристики, было замечание уже в § 1.3.4321.

1.3.69 В других славянских языках тв/п совокуности-оформления представлен в неодинаковой мере, являясь не всюду структурным слагаемым синтаксической системы.

1.3.691 Украинский и белорусский, в сущности, согласуются с рус. В нашем распоряжении значительное количество собственных примеров. Приведем несколько из их числа, в распределении на указанные 4 основные группы, параллельно в обоих языках.

Тв/п совокуности-коллективного участия: укр. *Ми всюю громадою прийдемо вам на поміч* Фр. 98; *Ми тут всією ротою тебе шукали* Гошч. 4; *Потім вишикуємося і єдиною колоною — у Кладно* Зап. 50; белорус. *Вышлі з хаты ўсёй сям'ёй* Род. сл. 33; *прывычку весці работы калектывам* Хрэст. 140; *Яны селі ўтраіх, сваёй невялічкай сям'ёй, за снеданне* Бр. 7. Тв/п сово-

купности-количественный: укр. *Цілими десятками валили хоробрі молодці Монголіє* Фр. 149; *Масами ринули в ліси* Гонч. 141; белорус. *Абскубае ён бярозавы ліст і цэлымі прыгаршчамі кідае ў вокны, у сцены* Хрэст. 90; *Раптам цэлымі табунамі з'яўляліся на двары сталярні* Бр. 39. Тв/п оформления дает больше всего примеров: укр. *Піна клубкамі облітала з коней* Гонч. 57; *Ловці йшли де парами, де одинцем. Купами йти було зовсім неможливо* Фр. 27; *згорнувшись клубочком, спала білява дівчина* Гонч. 22; *На складі кілька вагонів борошна, складеного штабелями* Зап. 163; белорус. *Расклалі іх роўнымі радамі* Род. сл. 77; *людзі... сабіраліся купкамі* Хрэст. 104; *Ішли нястройным патоўпам* Бр. 34; *Тлустыя шпакі, сабраўшыся гуртам, пырхалі над палеткамі ячменю* Бр. 168. Тв/п субстанциальной характеристики: укр. *Виснажливі контракти, значні втрати людьми* Гонч. 64; белорус. *Памажыце нам грашыма ў доўг і машынамі* Бр. 147.

1.3.692 Весьма сильно напоминает рус. также состояние в польском. Здесь богато представлен особенно вариант сгруппирования-оформления, однако вариант совокупности-коллективного участия, кажется, не столь развит.³⁴ Ограничиваемся несколькими примерами: *Wyszliśmy całym domem* (Łoś, *Funkcye* 28); *Mieszkańcy uciekali z nich tysiącami* Sienk. II, 186; *Przysyłają. Ale niewiele i małymi kwotami* Putr. I, 128; *Żółto-sine chmury spiętrzały się wyżej ogromnymi kłębami* Andrż. 111; *Szli parami, długim, posępnym korowodem* Sienk. III, 172; *Zebrałiście się całą grupą* Putr. I, 119; *rozłożyli się już obozem* Sienk. II, 183. Как и в рус., отмечена частичная альтернатива с надежно-предложной конструкцией с предлогом *w*: *Grupki ludzi... zbierały się w większe gromady* Putr. II, 9.

1.3.693 Чешский представляет в этом отношении уже новое качество: тв/п совокупности-оформления не развился, и даже сузил сферу своего функционирования в сравнении с историческим состоянием. В разговорно-обиходной речи он живет лишь некоторыми изолированными случаями, получая только в языке художественной литературы более богатое применение. К обычным контекстам относятся такие, как: *šli zástupem (průvodem, procesím); přišli čtyřmi proudy; stáli třemi řadami; pokračujete pestrým proudem bez zastávky; les se táhne širokým pásem (úzkým pruhem, půlkruhem); dopadl velkým obloukem na zem; obklopili je hustým špalírem; rozložili se táborem u lesa*. Потом еще несколько более или менее адвербиализованных образований, вроде: *voda crčela pramínkem; krev tekla potůčkem; houfem, ovečky, seberte se!; složil ruce křížem; odpověděli sborem; pole leží ladem (úhorem); kniha vyšla tiskem r. 1961*. Из художественной литературы ср. *Za nimi a kolem nich*

³⁴ Ср. Łoś, *Funkcye*, 28 (в категории тв/п-а дистрибутивного, с неправомерным включением и значения ограничения); Szober, *Gram. jez. pol.*, 358 (пользуется термином *narzędnik dzielczy*).

se sype mouka, kterou vítr oblakem rozprašuje do vzduchu Majer. 209; *Pot se mu lil čárkem po tvářích* Smet. 127; *Jdou pomalým chorovodem ke svému domovu* Smet. 163; *Napětí odplývalo, doznávalo v něm hořkým steskem* Otč. 68.

1.3.6931 Нормально же синтаксическим эквивалентом русского тв/п-а бывают иные конструкции, а именно: За тв/п коллективного участия выступает или им. п., или социативная констр. с предлогом *s*, напр. *půjdeme do kina celá třída || s celou třídou*. Тв/п-у количественному соответствует *po* + мест. п., *na* + вин. п., *v* + мест. п., напр. *pil to po sklenicích; chodili tam po || v celých rodinách; vzdálenost se měřila na desítky metrů*. Регулярной корреспонденцией варианта оформления оказывается *v* + мест. п. и *po* + мест. п. (при сопутствующей характеристике), наряду с *do* + род. п. и *na* + вин. п. (при окончательной характеристике), напр. *šli v řadách; stáli v útvaru, v celém zástupu; sníh leží ve vysoké vrstvě; stočil to do trubičky; odcházel po || ve skupinách; skládali vápno na hromádky || do hromádek*. Наконец, вариант субстанциальной характеристики показывает индивидуальные параллели, ср. *utrpěli ztráty na mrtvých; dostává mzdu v naturáliích; vydal svou práci jako samostatnou knihu*.

1.3.694 Относительно словацкого нами не установлено никакого структурного отличия в сопоставлении с чеш.³⁵ Об этом свидетельствуют зафиксированные контексты (даются лишь их ядра), напр. *včely vyleteli rojom* (Miko 215); *tiekol úzkym pásom* (Miko 215); *svetlo sa rozlievalo úzkym pruhom* (Miko 217); *položit (čerešne) do úst hrstou* (Pauliny, Slov. gram. 151). Онаречились такие существительные, как-то *cícerkom* (с аналогией в других слав. яз., ср. чеш. *čárkem* — необычно, словен. *curkoma*, поль. *ciurkiem*, в.-луж. *z čuru*), *šborom*, *cik-cakom* (рус. *зигзагаму*), *dupkom* (*дыбом*). В художественной литературе попадаются и менее обычные сочетания, ср. *Fajčili zas machorku hustými oblakmi* Jil. 43. Господствующее положение занимают предложно-падежные конструкции, ср. *čo sa v celých húfoch vlečú* (= *skupiny ľudí*) Неč. 13; *ktorí ho obkolesili v tesnom kruhu* Jil. 13.

1.3.695 В сербохорватском наш тв/п используется несколько больше, чем в чеш. и словац. Это относится, в частности, к архаическому варианту количественной характеристики.³⁶ Напротив, вариант коллективного участия не отражается и в древних памятниках, а вариант субстанциальной характеристики („instrumental obličja“) устарел и вышел из обычного употребления. Примеры более или менее живого тв/п-а (по Ивич, указ. места): *idu hiljadama, idu redom; leže gomilom; Skakavci što jatima dolijeću*

³⁵ Мико, *Instrumentál*, на стр. 217—219 в рамках категории образа действия не выделяет тв/п совокупности-оформления в качестве самостоятельного типа, приводя попутно несколько изолированных примеров, которые сплошь могли бы быть переведены на чеш. с сохранением той же формальной стороны.

³⁶ Ср. Пвић, *Знач.*, 134 сл., особенно 135, 142, 146.

iz Azije N. posl. 252; *To nam pjesme gomilama potvrđuju Bogišićev zbor.; Lijepa kuće promalaju gdje gdje hrpom, gdje i gdje usamljene* S. M. Ljubiša. Наши выписки, впрочем, обнаружили здесь сильное соперничество предложной конструкции, ср. по крайней мере: *Najzad se počese u grupama osipati i zamicati u taman jelik* Сор. 16; *blista se prvi mek sniježak i već pod prvim kosim zracima u krpama pada s grana* Сор. 60. Она применяется регулярно и в словен., напр. *Prizadeti kmetje so hodili posamič ali v skupinah k podjetju* Vog. 431—432. Любопытно, что довольно устойчивым оказывается тв/п совокуности-оформления в верхнелужицком, превосходя чеш. и словац. Напр. *Rjemjeslniske jednoty walichu so z črjódami na radnicu* Vog.-Hörn. 81; *Wjesnjenjo z hromadami wotnošowachu wonjate hałožki „jehibérnow“* Now.-Nj. M. 15.

1.3.7 Творительный образа действия приименной

1.3.71 Тв/п образа действия может появиться также в синтаксической зависимости от существительного (в роли обстоятельного определения), а в виде исключения — и от прилагательного (в роли обстоятельства). Приименная позиция, однако, несравненно реже, чем приглагольная. Относительно больше всего представлен приименной тв/п сравнения и тв/п совокуности-оформления. Субстантивы бывают большей частью отглагольными, но нередко бывают также и другими. Обзор нашего тв/п-а даем по внутренним семантическим классам данной категории, как они были установлены при приглагольной позиции.

1.3.72 Тв/п собственного образа (внутреннего, качественного или интенсивностного определения) находим в сочетаниях следующего рода: *разговор шепотом, пение басом, печать мелким шрифтом (петитом, гармондом), цитата разрядкой, движение быстрыми шагами, скачка галопом, вышивка крестом (киевским швом...)*. Соответствующих предложений, однако, в нашем материале встретилось всего несколько;³⁷ это свидетельствует об общей немногочисленности и значительной необычности таких случаев; ср. *Их разговор шепотом все еще продолжался* Правда 9/4/1961; *Список занимал два столбца петитом* Тол. А., Хожд. п. м. 144.

1.3.721 Тавтологический тв/п единично может стоять при прилагательных, напр. *мудрый стариковской мудростью, красивый дивной красотой, богат несметным богатством, счастье несказанным счастьем*. По своему характеру он не отдалец от значимости объекта, но все же более естественно его можно признавать обстоятельным падежом. Примеры: *Это было красиво той древней, дивной красотой, которая всегда так много*

³⁷ И в книге *Твор. пад. в слав. яз.* не даются никакие примеры предложений с этим тв/п-ом (стр. 296—299).

говорит русскому сердцу Кат., Сын п. 7; *Счастливы... каким-то новым, по-видимому артистическим, творческим счастьем* Станисл., Раб. акт. Иные случаи приадективного тв/п-а вообще всей категории образа действия попадают в виде исключения. Ср. *(Он) и душою рад бы был это сделать прежде* Гоголь, Веч. 12. О совершенной спорадичности и нелитературности приадективного тв/п-а сравнительного упоминалось в § 1.3.563.

1.3.73 Довольно большое распространение в соврем. рус. яз. получил приименной тв/п сравнительный, а именно не при отглагольных субстантивах. Он приобретает здесь большей частью наречный характер. Речь идет, гл. обр., о синтагмах, с помощью которых характеризуется наружность человека (или же животного) и отделка, убранство частей одежды. Собственно говоря, это не чистый сравнительный тв/п, ибо момент сравнения может быть затушеванным, и на передний план всплывает оттенок оформления (оформление путем сравнения, ср. § 1.3.53).

Телесные черты человека (нередко и животного), характеристика его наружности: *волосы ершом (ежом, ежиком, бобрком, копной...), косы венчиком, борода лопатой (веником), бородка клином, усы колечком (ниточкой), брови (спина) дугой, нос крючком (рулем, клюквой, картошкой...), грудь (ноги) колесом, губы сердечком (бантом, бантиком); рубец стручком, шрам звездочкой* и нек. др. При гиперболическом выражении и при акцентировании момента сравнения (в полном смысле) с тв/п-ом альтернирует оборот с *как*, напр. *голова кочаном // как кочан* „hlava jako škorpek, větel“.

Форма (вид) частей одежды: *кепка блином, шляпа котелком (ведерком), платок парусом, галстук бабочкой, сапоги бутылками (гармоникой), платье колоколом, юбка клёшем* и нек. др. Здесь отчасти появляется *в + вин. п.*, в случаях типа: *сапоги гармоникой // в гармонику*; ср. также *юбка клёшем // с клёшем*.

Иное лексическое содержание: *пир горой, лестница винтом (// винтовая), дым коромыслом, пыль столбом, кавычки „елочкой“ („лапками“)*. Момент сравнения уже фактически отсутствует в сочетаниях типа *материя клетками // в клетку, ткань горошком // в горошек*.

Примеры: *Какая у меня арапка для услуг, курчавая, горбом лопатки!* Гриб., Г. от ума 3, 10; *маленький человечек... с рыжей, длинным клином, бородой* Фад., Разгром 79; *Остался молодой хирург с белобрсым бобрком, нос — рулем, росту — выше Данилова* Пан., Спутники 86; *С головы до ног мельком осмотреть атлета: там еще рубец стручком, там иная мета* Твард., Вас. Терк. 231; *поддержал ее (спичку) между ладонями-шалашиком* Тол. А., Хр. барин 7; *Глаза враскос, уши печенками, как есть заяц* Баж., Мал. шк. 246; *И пошел во дворце пир горой да угощенье* Рус. нар. сказки 61.

1.3.731 Этот тв/п может очутиться в предикативной транслокации, причем последнюю не всегда так легко отделить от атрибутивной позиции.

Ср. *Нос у него крючком; Не тем ли думал взять? Что борода лопатой?* Некр., К. на Руси 243; *Глаза звездой, брови дугой, губы — малина* Баж., Мал. шк. 69; *Первый блин комом* Пословица.

1.3.74 Приименной тв/п совокупности-оформления налицо в таких синтагмах, как: *ельник строгими рядами, посадка гнездами, расположение группами (гнездами, этажами, ярусами), беганье парочками, переход колонной, движение строем, голосование списком, гамма целыми тонами, тремоло аккордами, прическа буклями, кровь сосульками* (близко к сравнению); *вознаграждение натурой, оплата долларами, рубль серебром, сто крон наличными (мелкими, мелочью), взятка „борзыми щенками“, помощь деньгами (зерном), три автоматных очереди транссирующими*. Примеры: *Отсюда получается расположение растений в лесу как бы этажами, ярусами* Игнатьев, Ботаника; *Удались и некоторые новые эфффекты, как например, тремоло трех флейт аккордами* Рим.-Корс., Летопись 139; *Этот полустанок... оказывался совершенно не пригодным для ночного перехода через него большой колонной* Вершиг., Л. с чист. сов. 373; *получишь рубль серебром* Лерм., Гер. и. вр. 51; *Оплата и страховка отличными деньгами: долларами* Короб., Жизнь в распр. 76.

1.3.75 Примечание. Поскольку в семантическую категорию образа входят, собственно, и многие случаи тв/п-а сопровождающих обстоятельств (ср. § 1.1.4, в рамках социативной семантики), замечаем, что и последний может единично выступать в приименной позиции. Ср. *Им предстояла „разведка боем“* Казак., Сердце др. (Твор. пад. в слав. из. 298); *Обсуждался вопрос о строительстве школ силами колхозов* Учит. газета 28/3/1957.

1.4. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ МЕРЫ

1.4.1 Творительный меры (instr. míry, instrumentalis mensurae, Instr. des Maßes) выражает обстоятельство меры, характеризующее свойство, обстановку или действие. Это узкий семантический тип. Тесно соприкасается — вместе с тв/п-ом ограничения — с семантической областью образа действия, находясь посредством последней в известной связи даже с инструментальной семантикой.¹ Чаще он указывает меру при сравнении, в положении при сравнительной степени прилагательных и наречий, обозначая, на сколько (в какой мере) одно явление отличается от другого явления, напр. *она выше меня десятью сантиметрами; это случилось годом позже*. Кроме того, характер обстоятельства меры беспредл. тв/и приобретает еще в некоторых иных случаях, как-то *шестью восемь — сорок восемь; набрался новых сил полной мерой; фашисты губили людей миллионами* (дистрибутивно, с переходом в область совокупности).

1.4.2 Компаративный тв/и меры восходит к индоевр. яз., будучи известен из др.-инд. (позднейшего периода, из прозаических текстов), др.-иран., греч., лат., балт., гот. и слав. языков. Ср. *tasyāikayarēā bhūyasyō yāyūā bhavanti* „его Яджа стихом длиннее“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 531); авест. *aēva θrišva masyehim* „третьей частью больше“ (там же); греч. *πολλῷ μείζων* (под. *μακρῶ, ὀλίγῳ, μικρῶ* — в конкуренции с наречиями: *πολλὸ μείζων, ὀλίγον ὑστερον* и т. п.); *Ἐπόαξα προτέρα Κύρον πέντε ἡμέραις εἰς Ταρσοῦς ἀφίκετο* Xen. (Kieckers III, 69—70, Niederle 207); лат. *multo praestare, dimidio maior, nihilo minus, paucis diebus ante* (Novotný 168); литов. *jis bus visa galva aukštesnis už savo žmonelę* „он будет целой головой выше своей жены“; *Petras buvo dvejis ar trejis metais vyresnis* „П. был двумя или тремя годами старше“ (Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus 188); гот. *þe haldis* „тем больше“ (с формой тв/п-а þe) (Delbrück, Vergl. Synt. III, 1, 270).²

¹ В синтаксической литературе по этой причине его иногда и не ставят на уровень остальных семантических категорий, включая его в тв/п образа, иногда ограничения.

² Ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 270—271; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 530—531, *Kurze vergl. Gram.*, 430; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 703—704; Потебня, *Из записок* I—II, 472—473; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 288; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 188—190.

1.4.3 В ст.-сл. тв/п меры представлен как обычный, хотя и лексически ограниченный синтаксический тип, с четырьмя разновидностями: при сравнительной степени наречий и прилагательных, напр. НИЧИМЪ ЖЕ МЕНЬШИ ЕСИ ВЪ ВЛ(А)Д(Ы)КАХЪ *ođdarōs ēlaχlotŋ ēl* Мф 2.6 Асс Сав; при глаголе — ВЪ ПЕШТЕРЬ ІАЖЕ МАЛОМЪ ОТЪСТОІАШЕ ОТЪ ХЪЗИНЪІ ІЕГО Супр 274.19—20; тв/п числительного передает повтораемость действия, напр. СТОРИЦЕЊ, ТРЕТИЦЕЊ; наконец, отмеченный уже (§ 1.3.662) тавтологический усилительный оборот ТЪМЪІ ТЪМАМИ, ТЪСЖШТА ТЪСЖШТАМИ.³

Обычным был тв/п меры также в др.-чеш., напр. *neb diety o rocě a málem starějšie biechu* Дал 102.59; *velím více svietí* АлхН 470; *nalezlas viac jedniem toho* НрадМагд 177; *čož více desieti hřiven jedniem grošem* Роѣмб 191 (Gebauer, *Hist. mluv. IV*, 412); *by asa koblížkem nesnědl více* ШтítСвát 118b (там же).⁴

Примеры из др.-рус., правда, редки, но все же хорошо документируют узуальность нашего тв/п-а. Напр. *ихъ же вѣра маломъ с нами разъверщена* Лавр. лет. 6494; *бѣ бо ему възвѣщено прежде днемъ единѣмъ* Лавр. лет. 6599 (здесь слово *прежде* — наречие: „одним днем раньше“; под. в др.-чеш. *svú smrt před dvěma dnoma věděl* НрадПрок 765 „двумя днями раньше“); *и тако множицею убивая сбиха ѣ в мячь* Лавр. лет. 6605 („в большом количестве“); *царю же... властью ничимъ же лутчи быти раба?* Посл. Ив. Грозн. 22 (Седелъников, указ. соч. 173); *земляной великой вал, выше многимъ Азова города* Азов. позт. 73.⁵

³ К ст.-сл. ср. Ходова, *Знач.*, 157; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 297—298.

⁴ Ср. Gebauer, *Hist. mluv. IV*, 208—209, 412.

⁵ Дальнейшие примеры приводит Седелъников, *Беспредл. констр.*, 173—174. Грешным делом, он не всегда сознает тонкое смысловое различие между некоторыми тв/п-ами меры и ограничения, неправомочно относя к мере также примеры, где тв/п-у свойственно ограничительное знач., напр. *а длиною въ горы больши трехъ верст* (смысл не: „больше на длину, длиною“, а „что до длины больше трех верст“); *честию они бояръ выше* (не: „выше на что“, а „что касается чего“); *породю бывает менши* (подобно).

Знач. меры и ограничения смешивается и некоторыми другими авторами, напр. Лосем, *Funkcye* 31. Притом семантическое отличие совершенно очевидно: *превышает меня головой* (= на сколько, на голову, т. е. знач. меры) × *превышают нас числом* (= в отношении числа, т. е. знач. ограничения). Лось ставит на одну плоскость такие-то случаи: *przewyższa mię głową; ustępuje mi rozumem, ale dorównywa sercem*. Смысловое различие обоих случаев отмечается Ивич, *Знач.*, 247—248, предполагающей, что тв/п меры при сравнении развился из значения ограничения.

Факт, что тв/п нельзя здесь истолковывать как временной, пространственный и т. д., если речь идет о субстантивах с таким лексическим содержанием (напр. ТРЪМИ ДЪНЪМИ РАНЬШЕ), справедливо был подчеркнут Потемней, *Из записок I—II*, 472. Тем не менее, напр. А. А. Шахматов, *Синтаксис рус. яз.*², 344, усматривает временной тв/п в примерах типа *ни минутой раньше*.

1.4.4 Зарождение значения меры в беспредл. тв/п-е легко себе представить путем развития от широко инструментального значения. Так, в предложении *он превышает его (// он выше его) голову* тв/п исконно мог осмысляться инструментально, т. е. голова является как будто средством, каким кто-либо превышает кого-либо другого, а лишь впоследствии закрепилось понимание в смысле меры. Некоторые иные изолированные тв/п-и, как-то *полностью, частью*, возможно, восходят к знач. сопровождающих обстоятельств в рамках псевдосоциативности: *сделал что-н. полностью, быть может, обозначало „в полноте, при полноте, с полностью“*.

1.4.5 Русский язык в ходе своего исторического развития сохранил тв/п меры. Наиболее типичен и част этот падеж в позиции при простой форме сравнительной степени прилагательных и наречий, в лексически ограниченном кругу их, как-то *больше — меньше, раньше — позже, старше — моложе, выше — ниже, далее (дальше) — ближе*. Получаются синтагмы следующего рода: *сотней (немногим...) больше, пятью сантиметрами (двумя рублями...) меньше, днем (часом, неделей, двумя месяцами...) раньше, часом (минутой, сутками, полугодом...) позже, двадцатью годами (двумя курсами, немногим...) старше, годом (тремя годами...) моложе, этажом (октавой, головой...) выше // ниже, двумя шагами дальше, тремя километрами ближе*. Онаречившееся *многим, немногим* появляется еще при иных компаративах, напр. *многим хуже, немногим светлее*. При сложной форме сравнительной степени тв/п меры не употребляется.

Примеры: *Если б я ее встретил пятью годами позже, мы расстались бы иначе* Лерм., Гер. н. вр. 107; *В это же время сильно нажимают клавишу... октавой ниже* Сок., Курс физ. II, 34; *Лишь немногим далее к северо-западу проник в 1603 г. Мартин Дагилляр* Ефим., Геогр. откр. 17; *Семенов был годом старше* Браг., От М. до Б. 88; *Она проживала в тех же самых мебели-рашках, где они встречались, только этажом повыше и двумя номерами ближе к лестнице* Леон., Рус. лес 608.

1.4.6 Синонимичным тв/п-у и в общем более употребительным является оборот *на + вин. п.* Его употребление зависит от лексики прилагательных и наречий, а также от их морфологического характера — если налицо сложная форма, далее тогда, когда определяющее выражение имеет сложный, распространенный состав, а вообще в научно-техническом стиле. Ср. *на двадцать один год старше, на пятнадцать сантиметров меньше, на три октавы ниже*; под. в приглагольной позиции: *понижить цену продуктов на двадцать три процента*.

1.4.7 Знач. меры принадлежит также тв/п-у, употребляемому при выражении умножения, но обычно лишь тогда, когда имеются простые числа: *пятью пять — двадцать пять; шестью десять — пятьдесят четыре*.

1.4.71 Приглагольный компаративный тв/п крайне спорадичен: *Нужно отступить назад несколькими годами; Он превышает всех головой*. Другое дело, что характер обстоятельства меры приобретает дистрибутивным тв/п-ом, отнесенным нами к категории образа действия, в разновидности совокупности-количества: *приходить тысячами, гибнуть массами, вспоминаться десятилетиями, собираться целыми толпами, пить шампанское бутылками* (см. § 1.3.663). Особняком стоят и такие контексты, как: *Набрался новых сил полной мерой; Эта книга издается большими тиражами*, поскольку указание на меру, количество реализуется здесь с привлечением лексических средств.

1.4.72 Некоторые имена в форме тв/п-а со значением меры (различных оттенков) подверглись адвербиализации или грамматикализации. Этот процесс имеет свои аналогии и в других слав. языках, причем подобные застывшие образования представляют в них единственные остатки бывшего синтаксического типа. Из рус. ср. *многим, немногим, тем (тем хуже, тем больше), чем — тем, частью, частью — частью, большей частью, полностью, целиком, ровным счетом, сторицей*.

1.4.8 Редок тв/п меры в укр. Нами отмечено всего два собственных примера, с сочетаниями *годиною пізніше* Гонч. 28, *хвилиною пізніше* Гонч. 65.⁶ О положении в белорус. затруднительно высказаться с точностью. В собственных материалах у нас неадвербиализованный тв/п не встретился, доступные библиографические источники (Ломтев, *Грамм. белорус. яз., Белорус. яз.; Беларуская мова* Гурского и др.; *Нарысы па гіст. беларус. мовы*) не затрагивают его, за исключением книги Карского, *Белорусы II—III*, 418, где указывается один пример неадвербиализованного тв/п-а: *ён галавою большы за мене*. Можно полагать, что тв/п меры в белорус. менее обычен, нежели в русском.

1.4.81 В чеш., невзирая на онаречившиеся или грамматикализовавшиеся реликты (*mnohem lepší, horší; tím více...; čím — tím; většinou, dílem — dílem, rovným dílem, plnou měrou*), тв/п меры вовсе не имеется. Для выражения меры при сопоставлении употребляется вин. п. с предлогом *o*, напр. *vyšší o pět cm, o deset let starší, o hodinu později*. Скорее чем с влиянием со стороны немец. языка (которое предполагает Гебауэр, *Hist. mluv.* IV, 210 — ср. нем. *er ist um zehn Jahre älter*) при объяснении происхождения данной предложно-надлежащей конструкции приходится считаться с развитием от первоначального понимания в смысле приблизительности: *je starší o deset let = „je starší okolo desíti let“* (*o = „около, в близости, приблизительно“*).

⁶ Не регистрируют его ни Безпалько и др., *Истор. грам. укр. мови*, 428—432, ни Гурс суч. *укр. літ. мови II*, 80—81. Тымченко среди богатой в других отношениях экземплификации приводит всего 5 примеров тв/п-а меры при прилагательных (91—92) и 2 примера при наречиях (92). Однако стилистическую ценность их трудно оценить.

1.4.82 Подобным образом обстоит дело со словац. По говорам, однако, кое-где живет еще это знач. нашего падежа. Я. Станислав приводит примеры из липтовского говора (*Lipt. nár.*, 401): *zaplatiú pĕatimá dňami napret, tromá dĕerkatĕ nišje si zapnú.*

1.4.83 Также поль. нормально прибегает к конструкции с *o*: *on jest o dwa lata starszy od brata* (// *niż brat*), *o głowę wyższy, o piętro niżej*. Единично используется вин. п. с предлогом *w* (напр. *w kwadrans później*). Тв/п в данном значении устарел, ср. *przewyższa mię głową* (Łoś, Funkcye 31); *poczucia...*, *które dniem przedtem nie chciałyby mi się w głowie pomieścić* Sienk. II, 9.

1.4.84 Совершенно устаревшим оказывается тв/п и в сербохорв. (случаи вроде *veći glavom od mene* — факультативные застывшие реликты, см. Ивић, *Знач.*, 247—248), теперь же вместо него обычен оборот *za* + вин. п., напр. *veći je za glavu od mene*. Та же конструкция имеется в словен.: *Prežeren je bil za tri leta mlajši od Čopa* (Bajec, *Sloven. slovn.* 326).

1.5. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОГРАНИЧЕНИЯ

1.5.1 Тв/п¹ ограничения, или отношения (instr. zřetele čili vztahu, instrumentalis respectivus, respectūs, limitativus, limitationis, Instr. der Einschränkung, der Beziehung) выражает, в отношении чего действительно сообщаемос явление. У него можно различать два типа: первый имеет значение собственно ограничивающее, т. е. суживающее сферу проявления данного признака (напр. *постарел лицом*), другой же определяет род количественного данного (напр. *построили стены силою в четыре сажени*).¹

1.5.2 Тв/п ограничения жил уже в общеславянском, заходя своими корнями в еще более отдаленное прошлое. Это выивляет сравнение с архаичными индоевр. языками, а также обильные примеры из ст.-сл., др.-чеш., др.-рус. и других языков, особенно первого семантического типа. Ср. др.-инд. *nāmnā* „именем, по имени“ (но более обычно им. // вин. п. *nāma*); *uṣṣō vājēna vājīni* „зоря (зват. п.), добычею богатая“; *mahī varimabhiḥ* „великий далями“ (Delbrück, *Altind. Synt.* 137); греч. *ἐγὼ οὐτε ποσσίν εἰμι ταχὺς οὐτε χερσίν ἰσχυρός*; *Σάμος ὀνόματι Ἰλλεύς* (Kieckers III, 69, Niederle 207) — многим чаще, однако, вин. п. ограничения; лат. *pedibus celer, natu maior, nationes lingua inter se differunt; mea sententia, omnium iudicio* (в этих случаях уже налицо оттенок оценки, точки зрения говорящего) (Novotný 168); литов. *silpnas kojomis* „слабый ногами“, *viena akimi aklas* „слепой одним глазом“; *vardu* „именем“ (ныне только в отношении к субъекту, Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus* 187—188); в литов. и латв., однако, он

¹ Далеко не во всех работах, занимающихся синтаксисом тв/п-а, найдем самостоятельный раздел, посвященный ограничительной значимости нашего падежа. Иногда она затрагивается только в связи с примененным употреблением (напр. Потехня, Вондрак, Тымченко, Седелъников). Однако сводить эту функцию исключительно к положению при именах неправильно. Иной раз данный тв/п включают в другие семантические или функциональные категории; так, Лось излагает его — вряд ли правомерно — в пределах дистрибутивной значимости, *Funkcije*, 30—31, а Ивич сочла возможным объединить его с категорией объектного тв/п-а, озаглавив ее „*instrumental kojim je obeležen pojam — nosilac stanja*“, *Знач.*, 111—113. О развитии мнений по поводу тв/п-а ограничения в русской грамматической науке см. *Твор. пад. в слав. яз.*, 201.

не получил заметного распространения (к латв. ср. Endzelin, *Lett. gram.* 442).²

1.5.3 Сфера употребления беспредл. тв/п-а в слав. яз. ранненписьменного периода была, в общем, значительно шире, чем в нынешних слав. языках. „Суживающий“ тв/п обозначал вообще и то, в чем проявляется данный признак, хотя из лексики определяемого слова явствовало, что ни в чем другом этот признак проявиться не может (ср. плеонастические конструкции типа „брюнет волосами“, „бледный лицом“, „гордый умом“, „радоваться духом“). Помимо того, он узуально выступал также в позиции при страдательных причастиях, откуда впоследствии на всей славянской территории был почти полностью вытеснен.

1.5.4 Вопрос о происхождении ограничительного значения тв/п-а не вызывает никаких особых затруднений. Главный путь развития шел от инструментальной семантики, в результате некоторой абстракции и благодаря лексике соответственных контекстов, в которые внедрились и непреходные, безобъектные глаголы, а также имена (ср. *он почувствовал это своим сердцем* → *он встrepенулся сердцем*; *превышают их своим числом* → „они сильнее числом“, и т. п.). Далее, однако, можно с большой степенью вероятности предполагать, что некоторые тв/п-и присубстантивные, типа „именем“, „прозвищем“, „фамилией“, „профессией“ (в рус. > *по имени, по профессии...*), являются вообще вторичными, заменив более древние именительные падежи со значимостью самостоятельных высказываний. Поддержкой такого предположения служит общее развитие поминативных неглагольных предложений, как более архаичных образований, конкретно — засвидетельствованные поминативы следующего рода: др.-инд. *pāna* „имя“ (в сочетаниях типа „человек, имя // именем Иван“); ст.-сл. БЫСТЬ Ч<ЛОВЬ>КЪ ПОСЪЛАНЪ ОТЪ Б<ОГ>А. ИМА ЕМОУ ИОАНЪ Ио 1.6 Зорг; др.-чеш. *Václav, přijmí bílá noha* ArchKol E. 68b (Trávníček, Neslov. větu II, 207); др.-рус. *шунския смерды Иванъ Герасимовъ да Василеи, прозвищемъ Столицоръ Гльбовъ, да Игнатеи, прозвище Игоча* Грам. 1375, 285.³

1.5.5 Ограничительное значение соприкасается, как было только что сказано, со значением инструментальным. Во-вторых, оно вплотную подходит к значению меры, но тут имеется четкая грань; ср. *он превышает его головой* (мера) × *он превышает его умом* (= что касается способностей ума, ограничение); см. § 1.4.3, сноска 5. Наконец, ограничение часто

² Ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 272—274; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 541—542, 543—545; Потребня, *Из записок* I—II, 476—480; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 719—722; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 292—293; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 187—188.

³ К этому типу ср. Trávníček, *Neslovesné větu* II, 207—208.

перешлетается с причиной, ср. *Отделкой, чистой Ларец в глаза кидался Крыл., Ларчик; Но краснокожие были сильны жадностью и численностью* Тол. А., Аэтига 76; ср. § 1.6.8. Налет ограничения-отношения присущ также тв/п-у, указывающему пространственную ориентацию, типа *сидеть спиной к окну* (§ 1.3.424).

1.5.6 На протяжении исторического развития русского языка постепенно совершался тот сдвиг, что собственно ограничивающий тип (*красива лицом, воспрянуть духом*) в немалой мере лишился своей функциональности, став характерным особенно для народно-поэтической речи, в то время как тип, определяющий род количественного данного (*объектив диаметром в восемь миллиметров*) в своей реализации умножился, в связи с расширением функций литературного языка и с повышением выразительных пужд в научно-техническом стиле.

1.5.7 Тип собственно ограничивающий

Обзор его в соврем. рус. яз., с историческим комментарием, целесообразно дать смотря по тому, при какой части речи он выступает: при глаголе, прилагательном или существительном.

1.5.71 В приглагольной позиции тв/п, как правило, детерминирует безобъектные глаголы, определяя, суживая область обнаружения содержащегося в глаголе признака. В древнем языке его емкость была значительной. Сначала отметим предложения с личной формой глагола.

Ст.-сл.. ВЪ ТЪ ЧАСЪ ВЪЗДРАДОВА СА Д<ОУ>ХОМЪ τφ πνεύματι Лк 10.21 Зогр Мар Асс Сав; ПРИСНО Б.ЛЖДІАТЪ СРЪДЪЦЕМЪ τη καρδία Пс 94.10 Син; др.-чеш. *řečí sem tě měl za přítele, ale pohříechu skutkem sem tě přiezni neukazoval ŠtítBarl 73b; ač kdy tělem odpočine, z srdceť jemu těžkost nemine NRada 1783—1784; ktož to činie, smyslem blúdie HradDes 192; neb tam všechna srdcem bieše HradMagd 114.*⁴

Др.-рус. *опустнѣвшие лица, почернѣвшие телеса* Лавр. лет. 6601; *растмы убо тѣлѣмъ* Жит. Феод. 26 2; *очима бо плачются со мною, а сердцемъ смѣютъ ми ся* Мол. Дан. Зат. А 10 (ТК: *плачютъ*, К: *сердцы*); *а тои потянетъ потугомъ в Терпиловъ погостъ* Грам. 1411, 146 („будет в отношении податей входить в Т.“); *с се время разболѣся Володимерѣ очима* Лавр. лет. 6496; *прикажи... счесть колокола и цепи весом, уголья мерою, доски и колотовки числом* Каляз. челоб. 147.

1.5.711 В новорусском он не част, будучи лексически ограничен как со стороны выступающих в нем субстантивов (это обычно только названия

⁴ К употреблению ограничительного тв/п-а разных вариантов в ст.-сл. см. особенно Ходова, *Знач.*, 121—123; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 298—300. О др.-чеш. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 411—412.

интегральной части данной субстанции), так и со стороны определяемых глаголов (они выражают отношения сходства и различия — здесь с тв/п-ом конкурирует по + дат. п. —, как и изменения организма человека). Появляется он в сочетаниях типа: *напоминать своим обращением приказчика, пойти в отца лицом и фигурой, походить на кого-н. своим характером, отличаться друг от друга весом; постареть (помолодеть) лицом, одряхлеть душой, упасть (ослабнуть, воспрянуть, окрепнуть) духом, окрепнуть волей (нервами), смутиться (болеть, страдать) душой, пополнить лицом, вздрагивать всем телом, жить сердцем в мире ребенка, взять всем: умом, ловкостью, красотой.*

Примеры: *Разговором и обращением напоминали они Бобчинского и Добчинского* Рим.-Корс., *Летопись 124; Он утих и — к чему таить правду? — постарел не одним лицом и телом, постарел душою* Тург., *Двор. гн. 157; Так с хорошей песенки духом поднимаются бедные, забытые* Некр., *К. на Руси 324.*

Из языка фольклора и диалектов: *А не смеешь силой богатырскою померитьца* Былины 143, 44; *А он невеселый стал и здоровьем хезнул* Баж., Мал. шк. 193; *глазом не можо* Мансикка II, 170. В сочетаниях типа *болеть горлом, заболеть глазами, мучиться зубами (животом, грудью), кого-н. схватило сердцем* на знач. ограничения наслаивается знач. причины (§ 1.6.8211).

1.5.72 При страдательных причастиях в настоящее время ограничительный тв/п в рус. литер. яз. не встречается, подобно как и — за редкими исключениями — в остальных слав. языках. Однако особенно ст.-сл., частично др.-рус. и иным древним языкам, он был не чужд. Ср. ст.-сл. И ВЕДЕНЪ БЪИСТЬ СЪВЪЗАНЪ РЪЖКАМА *δεδεμένος τὰς χεῖρας* Супр 431.18; др.-рус. *бѣ бо раслабленъ тѣломъ* Лавр. лет. 6582; народная речь: *А народ, хоть в потемках ходил, разумом не обижен* Баж., Мал. шк. 144; в чеш. литер. яз. спорадическое: *je jím zaprodán tělem i duší.*

1.5.73 Приаждективный тв/п превалирует в нынешнем русском над приглагольным, а также присубстантивным, будучи, однако, характерен для разговорной, и особенно народно-поэтической речи. Детальнее наблюдаются некоторые различия в зависимости от морфологического облика прилагательного.

1.5.731 Если прилагательное стоит в положительной степени, то наиболее часты предложения, в которых оно, имея краткую форму, выполняет роль именного сказуемого. Так и было в древнем языке, конечно, при использовании более разнообразного лексического наполнения.

Ст.-сл. БКО ТЪЛОМЪ МАЛЪ БЪ *τῆ ἡλικία μικρὸς ἦν* Јк 19.3 Зогр Мар Асс; КРОТЪКЪ ЕСМЪ И СЪМЪРЕНЪ СРЪДЦЕМЪ *πραῶς εἰμι καὶ ταπεινὸς τῆ καρδία* Мф 11.29 Зогр Мар Асс Сав; др.-чеш. *vizte, kak jste*

smyslem hlúpi HradDes 645; *a tváři ovšem bieše biel* HradProk 908; др.-рус. *бѣше бо кроткъ нравъмъ и тихъ съмыслъмъ и простъ умъмъ* Жит. Феод. 116 1; *лепотою-телом красна бе зело* Пов. о Ряз. 10; *азъ бо, господине, одѣниемъ оскуденъ есмь, но разумомъ обиленъ* Мол. Дан. Зат. А 28; *и бысть здрава душою и телом* Авв., Житие 154; *русская семга красная и укусомъ такова же* Хож. Котова 22а; *и столникъ летами древен* Пов. о Фрол. Скоб. 163. Из языка второй половины 18 — начала 19 вв.: *Отечества сыны все счастьемъ одинаки* Сумар., Дим. Самозв. 1,1; *хоть родомъ я не славен* Держ., Лебедь, 644.

1.5.7311 В соврем. литер. языке предметным содержанием здесь бывает — довольно аналогично приглагольному употреблению — указание на физический или психический признак человека, включая выражение отношения сходства, единично — иное явление. Нам встретились такие синтагмы, как: *красив (приятен) лицом, крепок духом, бодр (легок, бел) телом, чист сердцем, высок (велик, мал) ростом, слаб здоровьем (глазами), стар (молод) годами (летами), похож лицом (характером...) на кого-н., знакомы домами*. Некоторые из числа их уже стали фразеологизмами, напр. *высок ростом, слаб здоровьем*.

Примеры: *Мартышка к старости слаба глазами стала* Крыл., *Мартышка и очки; Кажется, и не стар, а телом бодр* Гоголь, Веч. 170; *Вернер был мал ростом* Лерм., Гер. н. вр. 97; *Она очень чиста сердцем* Тург., Двор. гн. 68; *Пригож-румян, широк-могуч, рус волосом, тих говором* Некр., К. на Руси 271; *Хорошо, что легок телом* Твард., Вас. Терк. 85.

Из народно-поэтической речи: *А ведь окушкомъ вы есть тупёшеньки, умом-разумомъ вы есть глупёшеньки* Былины 176, 134—135; *Ай волосом желта, да й умом сверста* Былины 25, 22—23; *Он их из ямы вынул — они лицом черны* Рус. нар. сказки 88; *И лицом пригож, и речами боек, и силенкой не по годам вышел* Баж., Мал. шк. 34. Нередко в пословицах (Твор. пад. в слав. яз., 307): *Хорош город делами, да плох головами; Велик телом, да мал делом; Речами тих, да сердцем лих*.

1.5.73111 В говорах наблюдается своеобразное положение. С одной стороны, в большинстве их тв/п замещается падежами с предлогами, чаще из, с; тип: *приятен из лица // с лица*.⁵ С другой стороны, в части говоров более широкий его функциональный диапазон; так, Мансикка I, 137, II, 170, указывает и такие конструкции, как *темна река водой, всем здороф*.

⁵ Это явление образовало специальный пункт вопросника по русским говорам, составленного еще в конце 19 в. Намя оно отмечено на следующих местах: Мат I — 353, II — 571, III — 972, 976, 1002, IV — 243, 261, V — 6, 9, 36, 109, VI — 4, 17, VIII — 80, 110, 153, 190, 198, IX — 38, 177, 213, 227. Следует предполагать, что господство предложно-падежных конструкций в этих говорах касается также приглагольного употребления.

1.5.732 Ограничительный тв/п при предикативном прилагательном в полной форме положительной степени — явление редкое. В древнем языке примеры исчисляются единицами. Ср. др.-чеш. *kněz Vřecislav životem dobrý byl* Далл. 53.17; др.-рус. *бѣ бо середний тѣломъ* Лавр. лет. 6500; *блгие родом христоролюбивыи, братолюбивыи, лицем красны, очима светлы, взором грозны, паче меры храбры, сердцем легкы, к бою ласковы* Пов. о Ряз. 18. Современ. рус.: *Достоинствами, наконец, он будущему тестю равный* Гриб., Г. от ума 4,14; *Он был телом сильный, как бык* Тол. Л., Хаджи-Мурат 404; *Слабый ты, видно, сердцем-то!* Горьк., Коновалов 15. Из языка фольклора: *Станом была бы (= невеста) становитая, собой была бы смиренная* Былины 76, 25—27.

1.5.733 Тв/п при атрибутивном прилагательном представител, гл. обр., только из древнего языка. Прилагательное получало либо полную, либо краткую форму. Ст.-сл. ПОДОБНОЕ ПРАВОМЪ ЖИТИЕ ПРѢМЪ ДРААГО СУМЕОНА ПРИОБРѢТЬ Супр 557.21—23; др.-чеш. *blaženi chudí duchet* (библ. цитата) ŠtítBarl 57b; др.-рус. *заклати правыя сердцемъ* Поуч. Влад. Мон. 154; *и пожьженъ бысть град и церкви нескальны мѣлотою* Новг. I лет. 6712; *и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душою* Лавр. лет. 6491.

1.5.7331 Из допушкинского яз. и из фольклора: *Каменный душою бьешь холопа до крови* Кант., Фил. и Евг., 86; *Таким образом скончала жизнь свою прекрасная (субстантивировано) душою и телом* Карам., Бед. Лиза 782; *Вы покажите мне невесту хорошую, и умом сверсну да и лицом красну* Былины 360, 16—17; *Шесть как одна: станом высокие, лицом румяные, глаз с поволокой, волосом черные* Рус. нар. сказки 186 (здесь функция атрибутивная и предикативная нейтрализованы).

1.5.7332 В современ. литер. яз. подобные случаи крайне редки. В нашем материале мы набрали всего 5 примеров: *Не слишком объемистый телом дьяк влез в него (= в мешок)* Гоголь, Веч. 120; *и от Карпата, как две капли воды схожих лицом на него* Гоголь, Веч. 183; *Одни невинные сердцем — вас понимают* Тург., Двор. гн. 66; *Да и где же ей было бороться с самовольной, надменной Глафирой, ей, безответной, постоянно смущенной и запуганной, слабой здоровьем?* Тург., Двор. гн. 32; *И воевали уверенно, как могут воевать лишь сильные духом и правотой своего дела люди* Вершиг., Л. с чист. сов. 85.⁶

1.5.734 Наконец, прилагательное может выступать в форме сравнительной степени. В др.-рус. нам известно всего 3 собственных примера (в том числе 2 на параллельном месте), что отражает весьма малую валент-

⁶ Как-то странно звучит следующее замечание в книге *Твор. пад. в слав. яз.*, стр. 308: „Нами не отмечено ни одного случая употребления творительного (т. е. ограничительного в новорус. — Р. М.) при прилагательных, являющихся определениями.“

ность данного подтипа. Ср. *нашъ царь богатѣе тебе не множествомъ злата, но множествомъ храбрыхъ и мудрыхъ людей* Мол. Дан. Зат. Ч 32, под. А 22; *сей сынъ нашъ хочетъ быть в торгу смысломъ лутче меня* Пов. о куп. 126.

В новом из. функциональная нагруженность тв/п-а здесь небольшая. Находится он сплошь при простой форме прилагательного, выполняющей обычно роль именного сказуемого, в сочетаниях такого рода: *мягче (смелее) характером, выше (ниже, толще) ростом, старше годами (званием), погрузнее телом, хуже лицом*. Примеры: *Хлопочут набирать учителей полки, числом поболее, ценою подешевле?* Гриб., Г. от ума 1,7; *Он был погрузнее телом самого головы и повыше ростом Чубова кума* Гоголь, Веч. 121; *Лучше я не знал лошади ни ездой, ни силой, ни красотой* Тол. Л., Холст. (Твор. пад. в слав. яз. 204); *Характером она была еще смелее и решительнее, чем Зиночка Пан.*, Спутники 188; *Рядом с ней он показался мне толще и ниже ростом* Короб., Жизнь в распр. 132.

1.5.74 Присубстантивный (в синтаксическом понимании) тв/п ограничения в течение исторического развития русского языка тоже испытал серьезное сужение своей функциональной базы. В раннеисторическом слав. из. он, между прочим, появился и от таких субстантивов, как *именьмъ, прозвищмъ, чинъмъ*, где сейчас в литер. рус. необходим дательный с предлогом *по*.

Ст.-сл. ПЕРЕЙ ЕТЕРЬ ИМЕНЕМЪ ЗАХАРИЪ *двѣати* Лк 1.5. Зопр Мар Асс; др.-чеш. *mŕŕin otcem, ober matkŭ* AlxВ 163; *ti, ještŏť slovŭ poprŕvce, a skutkem jsŭ zlí bezprŕvce* NRada 1255—1256; др.-рус. *Еупатеѣ же исполни силою* Пов. о Ряз. 14; *умомъ яко пощный вранъ на нырици* Мол. Дан. Зат. Ч 4 × У: *умъ мой; именъмъ Кюриль, родомъ Гръцинь* Новг. I лет. 6741; *усмарь чиномъ* Авв., Житие 134; *подобиемъ онъ что и Симеонъ же* Авв., Житие 143.

1.5.741 В соврем. рус. литер. яз. наш тв/п, относящийся синтаксически к субстантиву или обусловленный характером всего предложения, содержащего субстантивное сказуемое, не представляет системное слагаемое синтаксического плана.⁷ Находим его опять-таки преимущественно в языке устной словесности, в народной речи и диалектах. В художественной литературе он может служить средством сознательной стилизации. Наиболее обычен в литер. яз. тв/п *родомъ (москвич...)*, далее *ростомъ (герой)*, иные лексемы попадают мало: *(ровесники) годами, (казак) душой, всей наружностью (герой); (сходство) лицом и нек. др.* Примеры: *И прямизною стана, лицом и голосомъ герой* Гриб., Г. от ума 3,1; *Богатырь ты будешь с виду и казакъ душой* Лерм., Каз. колыб. песня; *Онъ былъ родомъ из Путивль-*

⁷ К обусловленности некоторых тв/п-ей всем строгим высказывания, или же его сказуемым, ср. *Грамм. рус. яз.*, АН СССР, II/1, 244.

ского района Вершиг., Л. с чист. сов. 53; Рысь — это большая сильная кошка... ростом с собаку Покр., Календарь 31; Годами они почти ровесники Пол., Пов. наст. чел. 270; Ничего, что ты природой самый русский человек Твард., Вас. Терк. 232; Что это — всего лишь „сходство лицом“? Сал., Барабанщица 19, 2.

Из фольклора: *Роди ты мне сына, всем родством-дородством, красотой с меня Рус. нар. песни 56; Я бы силушкой тебя й спородила во тово бы в Святогора во й богатыря, я бы возрастом тебя й спородила а во старого казака Илью Муромца, красотой бы я тебя й спородила во ласкового князя й во Владимира...* Былины 203, 220—234; *Видом сокол, а голосом ворона* Пословица (Твор. пад. в слав. яз. 208); из говорюв ср. *Мы Турински, приходъм в Осинъфку* Казан. губ., Хрест. великорус. диал. 99; весьма любопытен также особый тв/п в таких конструкциях, как: *а то бываит так каровой: иная многа даит, иная мала* Москов. у., Черн., Сведения 45, имеющих аналогю и в чеш. говорах.

1.5.75 С тв/п-ом собственно ограничивающим, являющимся почти периферийной составной частью синтаксического строя соврем. рус. языка, сильно соперничает и всё вытесняет его дат. п. с предлогом *по*. Ср. *напоминать по своей форме что-н., отличаться (различаться) по своим идеям, превосходить по числу, не уступать по способностям, представлять образец по своим качествам; равный (одинаковый, такой же, тождественный, похожий, подобный, родственный) по содержанию, близок по натуре, разный (различный, разнообразный) по значению, проще по своему устройству, меньше по объему, поразительный по быстроте, редчайший (изумительный, невиданный) по своей глубине, невелик по своему значению, национальный по форме — социалистический по содержанию; по имени (по фамилии, по прозвищу) Дымокуров, по происхождению француз, врач по образованию, кузнец по профессии, оптимист по натуре, по своему значению предшественник реализма.*

Значительная функциональная близость, и даже взаимозаменяемость тв/п-а и чередующейся дативной конструкции подтверждается контекстами, где оба способа передачи выступают в параллельном симбиозе. Ср. *По общему своему значению слово — факт языка, но своим особым значением оно — факт речи* Ахманова, Очерки 17; *По характеру таланта и композиторскому вкусу он ближе всего подходил к А. Г. Рубинштейну, но силою сочинительского таланта уступал последнему* Рим.-Корс., Летопись 232.

1.5.8 Тип, определяющий род количественного данного

1.5.81 Данный тв/п в нынешнем русском применяется обильно, а именно в положении при существительных. Вместе с конкретизирующим коли-

чественным выражением (напр. *шесть на девять*) и подчиняющим существительным (напр. *фотография*) он образует сложную синтагму (*фотография размером шесть на девять*). Доминирующая зона его появления — научно-технический стиль.

1.5.82 Рус. яз. здесь в отношении лексического наполнения развернул тот тип, который, хотя и на узкой лексической базе (ввиду тогдашней ступени познания и коммуникативных потребностей), но всё же хорошо документирован древними слав. памятниками.

Ст.-сл. ВЪЗЛЕЖЕ ОУБО МЖЖЬ ЧИСЛОМЪ БКО ПАТЬ ТЫСЖШТЬ *oi ándres tón áridion ós pentamichílioi* Ио 6.10 Зорг Мар Асс; др.-чеш. *tu jsú bielí nědvědí velicí velmí, dlí často na dvacet piedi* CestMil 124b. Если в обоих этих языках относительно мало стереотипных примеров, то др.-рус. предоставляет больше лексического и структурного разнообразия. Встречаются, гл. обр., следующие существительные в форме тв/п-а: *числомъ* (чаще всего), *величествомъ*, *силою*, *длиною*, *высотой*, *шириною*, *мѣрою*, *вѣсомъ*; напр. *постави стѣны святаго Юрья силою 40 сажень* Новг. I лет. 6841; *избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10* Лавр. лет. 6495; *а что въ Казбинѣ звѣрь бабрѣ величествомъ болии лва. а шерстью глиньнасть* Хож. Котова 64а.

1.5.83 Новорусский тв/п нашей разновидности представляет открытый, продуктивный ряд и вполне узуальный синтаксический прием. Он нами зафиксирован на следующих лексемах: а) *величиной, длиной, шириной, высотой, глубиной, толщиной, протяжением (протяженностью); диаметром, радиусом, поперечником, сечением; размером, площадью, форматом;* б) *весом, стоимостью, ценой, объемом, емкостью, водоизмещением, напряжением, мощностью, крепостью, числом, численностью, продолжительностью, тиражом.* Самое же конкретное числовое данное вводится либо посредством предлога *в* (*шириною в 89 км*), либо нулем предлога (*мощностью 200 тысяча киловатт*), либо — при выражении приблизительности без инверсии порядка слов — предлогами *с, на, до*. Примеры:

Простые женщины Франции не покупают модных журналов стоимостью в 700 франков Огонек 1953, 19; *Куйбышевская гидроэлектростанция подает электроэнергию в Москву по линии электропередачи напряжением 400 тысяч вольт* Лит. газета 24/12/1957; *Это твердые частички величиной с булавочную головку* Гнед., Воздух 16. Не исключена транспозиция в псевдо-предикативную роль, причем создается цельный предикативный комплекс: *река о том месте шириною с версту* Авв., Житие 90; *Оно (= корневище) светложелтого цвета и бывает толщиной в руку* Игнатъев, Ботаника.

1.5.84 Синонимические средства выражения данного ограниченного значения в литер. рус. яз. не являются обычными. В старшем яз. и в устной словесности нам попалось несколько следующих случаев:

азовская стена толста, в ширину три сажени Азов. сказоч. 97; В вышину-то Неодолице три сажени, в ширину-то между плеч косая сажень Былины 597, Про А. Поповича, прозой; Вокруг ее царства — стена в три сажени вышины, сажень толщины Рус. нар. сказки 84. Другое дело, что вместо конструкции типа *тоннель был высотой в 5 м* возможна конструкция *тоннель имел в высоту 5 м*; ср. также: *это его портрет в натуральную величину*.

1.5.9 Коснемся употребления тв/п-а ограничения в других слав. языках.

1.5.91 Украинский использует его несколько меньше, чем русский, причем, по-видимому, общая тенденция направлена на его некоторое ущемление.⁸ Показательны, во-первых, такие параллели (*Очерки по срав. грам. восточнослав. яз.*, 271, 272): *више ростом — више за зріст, молодий возрастом — молодий за вік, красивый лицом — гарний за обличчя*; напротив, в произведении Ив. Франко еще встречаются примеры следующего типа: *Високий ростом, поважний поставою, строгий лицем, багатий до свідом життя і знанням людей...* 59; *От се він, найстарший віком у громаді, перший наближається до святого каменя* 159. Во-вторых, мы не наткнулись на тв/п, определяющий род количественного данного, что несомненно отражает, по крайней мере, меньшую ступень его встречаемости.

Примеры тв/п-а: *Серцем кожен був там* Гонч. 132; *Вони (= минометы) ніби навіть вирости калібром* Гонч. 84; *Я низша від нього родом* Фр. 127; *Літами він був, кажуть, юнак-юнаком* Гонч. 24.

1.5.92 Белорусский во всем основном сходится с русским; это относится и к тв/п-у общего количественного определения. Ср. *Колерам сваім падобны да колеру грэбняў адважных цецеравіных самцоў* Хрэст. 161; *Ён-жа не горшы абліччам і душою* Бр. 188; *Душой я вольны чалавек* Хрэст. 84; *Удовін сын падкідае булаву вагою ў дваццаць п'яць пудоў* Хрэст. 47; *Зайважыў каля свірна брызент шырынёй на ўвесь двор* Род. сл. 155.

1.5.93 Общая валентность чешского тв/п-а ограничения больше, чем русского. Притом получается интересная обратная пропорциональность: Первый тип, собственно ограничивающий, богато развит; ср. такие узусальные сочетания, как *lišit se svůjmi idejemi, vynikat kvalitou nad něco, svůjm zaměněním připomínat něco, převyšovat někoho počtem; povoláním kovář, jménem Jan, vzděláním inženýr, postavou učiněný obr, bytem v Brně*; в положении при прилагательных репертуар лексического наполнения в значительной сте-

⁸ Ср. Тимченко, 89, 90—91; *Курс суч. укр. літ. мови* II, 99.

⁹ Заметка об ограничительном тв/п-е имеется у Карского, *Белорусы* II—III, 418 и у Ломтева, *Грамм. белорус. яз.*, 277 (в приадактивной позиции).

пени расходится с русским, ср. *nepřítomný duchem, obsahem socialistický, rovný věkem, významem odlišný, svou povahou blízký, bohatostí svého materiálu nejlepší*. Здесь эквивалентами в рус. были бы большей частью формы дат. п. с предлогом *no*. С другой стороны, второй тип практически вовсе отсутствует (к исключениям ср., напр., *všichni lidé počtem jedenáct*), а место тв/п-а заняли иные конструкции (*příkop o délce 10 m, kružnice o poloměru 4 cm, elektrárna o výkonu 100 000 kw; stůl dlouhý 3 m, příkop hluboký 2 m, kroupy velikosti vejce* — редко).

1.5.94 Словацкий не обнаруживает никаких системных расхождений в отношении чешского.¹⁰ Из приводящегося Фр. Мико ряда примеров, может быть, лишь два-три звучали бы менее естественно при дословном переводе на чеш. яз.: *A chlapec rástol telom a prekvital duchom* (ср. чеш. *prospívat na duchu i těle, klesat na mysli*); *Dievča bolo bosé a malo štíhlostou krásne biele nohy* Ondrejov.

1.5.95 В польском ограничительный тв/п стоит заметно ближе к чешскому, нежели к русскому, между прочим, по тому, что мало распространен во втором типе.¹¹ От существительных, обозначающих имя, профессию, характер и т. п., он представлен лишь отчасти (*imieniem, nazwiskiem*, но: *z zawodu* „по профессии“). Интересно модально-ограничительное устойчивое речение *moim (jego...) zdaniem* „по моему мнению“ (не латинское ли влияние: *meā sententiā* —?). Несколько примеров ограничительных сочетаний: *przewyższa jeszcze smakiem i wiedzą Petroniusza* Sienk. III, 240; *nie różnili się od siebie wiekiem, wzrostem, ubraniem* Andrż. 310; *wyższy wzrostem od żołnierzy* Sienk. III, 230; *ubogi duchem* Andrż. 243; *nieobecna myślami* Andrż. 232; *wielki rozumem — mały sercem* (Łoś 30); *był mały wzrostem* (Szober 358).

1.5.96 Сербохорватский проявляет относительную устойчивость архаических оборотов; наш тв/п здесь характерен особенно в позиции при прилагательных и некоторых существительных; ср. *visok rastom; tanak stasom* (бывшие своеобразные сочетания типа *bos levom nogom, hrom nogom, bolestan uhom*, однако, были уже вытеснены); *sve tvrići dušom i tijelom* Naz. 89; *Prvi po vlasti brat mali je rastom, sitan telom, gibak dušom, snebiavljiv ophođenjem* Mil., Medudn. (Твор. над. в слав. яз. 305); *Jesi li baš mestom iz Budima* N. pj. II, 640 (Ivč 253); *On je porijeklom Čeh* (Al.-Stev., Gram. 204). Тем не менее в настоящее время тоже отчасти идет на убыль, напр. *imenom > po imenu*;

¹⁰ Ср. Miko, *Inštrumentál*, 235. К диалектам Stanislav, *Lipt. nár.*, 401—402.

¹¹ Ср. Szober, *Gram. jęz. pol.*, 358 (narzędnik dzielczy); Łoś, *Funkcye*, 30—31 (относит его к дистрибутивному); Benni, *Gram. jęz. pol.*, 318, 319.

on je bled licom > lice tu je bledo (старинная славянская конструкция!).¹²

1.5.97 Относительно верхнелужицкого, согласно указаниям Либша (Syntax 154), ограничительный тв/п за единичными исключениями вышел из обихода, уступив место обороту *po* + мест. п. и сохраняясь, напр., в случае *z tjenom*, ср. *hrabja z tjenom Hendrich Vog.-Hörn. 46*.

¹² Ср. Ивѣѣ, *Знач.*, 109—113, 247—248, 253—254.

1.6. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПРИЧИНЫ

1.6.1 Настоящий тв/п (*instr. příčiny, instrumentalis causae, Instr. der Ursache*) выражает причину какого-либо действия, состоящая или качественного признака. Под причиной же разумеют такое явление, которое вызывает, порождает соответственное иное явление, имея его своим следствием. Отношения причины и следствия в реальном мире бывают весьма разнообразными, в силу чего и семантическое наполнение самой категории причинного тв/п-а, особенно применительно к его диахронии, оказывается многогранным.¹

1.6.2 Как указывают материалы ст.-сл., др.-чеш., др.-поль., др.-рус. и иных древних языков, причинный тв/п когда-то на славянской почве имел универсальное, практически неограниченное распространение. Его истоки восходят к индоевр. языку, его можно признавать вполне определившимся индоевр. архетипом. Однако еще к концу праслав. периода начался процесс медленного вытеснения тв/п-а с его позиций, и к настоящему времени этот падеж на большей части слав. территории — включая рус. яз. — представляет сильно миноритетное, отжившее звено синтаксической структуры; особое положение тут занимает только чеш., далее луж., отчасти также словац.

1.6.3 Обильным он был в др.-инд.: *mōdati + тв/п* „у него большая радость из-за чего-то“; *vāghadbhir aśvinā gatam* „ради жрецов, (двое) Асвинов, приходите!“ (*Delbrück, Altind. Synt.* 127); *jarasā maratē patih* „от старости умирает супруг“ (там же 128); *asi tritō guhyēna vratēna* „ты Трита по тайным порядкам“ (с переходом к ограничительной значимости) (там же). В греч. особенно при глаголах, означающих чувства и их проявление: *ἵδομαι, χαίρω τινί, ἀγαπῶ, στέργω τινί, ἀγαπᾶσθαι, ἀχθομαι τινί* (ср. поворус. *страдать чем*) — по нынешней концепции здесь дат. п.

¹ В качестве особого вида причинного отношения иногда выделяют отношение основания, понимания под собственно причиной вызывающий что-либо реальный факт, а под основанием — соображение, процесс мысли, внутренний повод, направляющий человека на совершение определенного действия.

сближается с функцией объекта. Но также: *φόβω ποιεῖν τι, λιμῶ ἀποφθανεῖν; φθόνω* (ср. др.-рус. *завистью насочи на нь*), *φιλία; οὐχ ἔβρει, ἀλλ' ἀνάγκη λαμβάνομεν τὰ ἐπιτήδεια* (все Kieckers III, 68, Niederle 207—208). Наряду с этим существовали и конкурирующие средства выражения: беспредл. род. п. и надежи с предлогами, как-то *ἄχθομαι ἐπί τινι, ἐκ(ὑπό) λιμοῦ, διὰ καῦμα ἀπόλλυσθαι* (там же). Лат. при глаголах *gaudere, laetari, dolere, maerere, laborare* и т. п.; *facere aliquid iussu* (др.-рус. *повелением*), *amore, timore, hoc ego non superbia neque inhumanitate laciebam; lacrimat gaudio, maestus desiderio* (Novotný 167—168).

В соврем. литов. причинный тв/п распространен меньше, чем в старшем яз.; ср. *džiaugtis + тв/п „радоваться“*; *Čia du generolai antra para badu miršta!* „Здесь два генерала с голоду умирают“ Салт.-Щедр., *Skaitiniai 102*; однако: *Motina duso iš susijaudinimo* „Мать захлебывалась от волнения“ Горьк., *Мать, там же 183*. Из др.-литов. ср. *negaleia Jesaus regeti žmonemis* „не можааше видѣти Исуса народомъ“, т. е. из-за народа (Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus 186*). Из диалектов известен тип *повелением, просьбою кого-н.* „по приказанию, благодаря ходатайству кого-н.“, напр. *Vokiočių meldžio-tis* „по просьбам немцев“ (там же); ср. также *tuо* „поэтому, кuo „почему“.²

1.6.4 Генезис и становление причинного значения тв/п-а, по всей вероятности, связаны прежде всего со знач. орудным. Субституция в определенных контекстах переходного глагола безобъектным глаголом влечет за собой смысловой сдвиг в самом тв/п-е; ср. *морить голодом → мереть голодом, портить сыростью → портиться сыростью* (интересны тут соображения М. Ивич, *Знач.*, 96—97). Нам представляется, далее, вероятным, что некоторое участие могла принимать и социативная семантика, а именно там, где напрашивается не только смысл „в силу чего“, „по причине чего“, но также „с чем“, „при каких сопутствующих условиях“. Напр. *θεός ὡς τίετο πλούτῳ τε καὶ νιάσι* (Niederle 204) „он почитался богом со своим богатством и (своими) сыновьями“ > „из-за своего богатства...“; ст.-сл. НИ ОУКЛОНИ СА ГНЪВОМЪ ОТЪ РАБА ТВОЕГО (греч. *θ*; Фрчек: *dans colère*) Треб 776 24; ВЪЗИГРА СА МЛАДЪНИШТЬ РАДОШТАМИ ВЪ ЧРЪВЪ МОЕМЪ *ἐσκίσηεν ἐν ἀγαλλιάσει* Лк 1.44 Зогр Мар Асс Сав; др.-чеш. *a král hanbú u rúšl vnide* DalL 24.12 „ушел со срамом, в сраме, из-за срама“; др.-рус. *тугою въздоша по Руской земли* Сл. о п. Иг. 13; *аще ли завистью молвишь* Лавр. лет. 6605; *яко призираеши на нас богыхъ своею многою милостью* Новг. I лет. 6751 (ср. § 1.1.432).

² К причинному тв/п-у на компаративистской базе ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 271—272; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 527—52, *Kurze vergl. Gr.*, 430; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 716—717; Потебня, *Иа занукок* I—II, 480—483; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 282—283; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 185—187; Endzelin, *Lett. Gram.*, 441—442.

1.6.5 Типичными для нашего тв/п-а в общеславянском и ранне-историческом слав. яз. были, в частности, три момента: 1. Он мог употребляться даже тогда, когда речь шла о свободном, косвенном, не „спон-танном“ и не необходимом соотношении причины и следствия. 2. В активной конструкции совершенно узуально его позицию занимали существительные-названия лиц. 3. Выступавшие в форме тв/п-а существительные вообще часто бывали конкретными, выражая, между прочим, препятствие реализации действия.

Охарактеризуем детальнее функционирование беспредл. тв/п-а в древнерусском, с учетом ситуации в ст.-сл. и др.-чеш. На низших ярусах притом целесообразно различать „внутреннюю“ и „внешнюю“ причину (вслед за Ходовой, *Знач.* 113). Под первой понимаем явление, заключающееся в сфере субъекта или связанное с его деятельностью, под другой же — все остальные внешние факторы, воздействующие на субъект.³

1.6.51 Внутренняя причина имеет две частные разновидности.

1. Физиологическое явление, по необходимости вызывающее определенную реакцию: ст.-сл. АЗЪ ЖЕ СЪДЕ ГЛАДОМЪ ГЫБЛЪЖ *лѣѡ ѡде ѡблѡлаи* Лк 15.17 Зогр Мар Асс Сав; др.-чеш. *mnozí mldobí sotně jdúce* AlxV 2335, AlxVíd 109; др.-рус. и *изнемагати начаша людье в градъ водною жажею и голодомъ* Лавр. лет. 6601; *мнози человекци умираху различными недугы* Лавр. лет. 6600.

2. Психические процессы, имманентный признак, поведение человека (также олицетворенно). Особенно здесь может происходить наслаивание причинного значения на социативное: ст.-сл. ЕГОЖЕ ОСТЖПИЛЪ БЪ ПРЪВСТЖПЛЕНИЕМЪ Треб 666 9; др.-чеш. *z Némčě strachy dušě vy-stúpi* DalL 67.50; *to ta panna rozšafenstvím v krátkých letech vše uměla* LegKat 106—107; др.-рус. *братъ брата хотяще снѣсти завистию* Новг. I лет. 6776; *уныша цвѣты жалобю* Сл. о. п. Иг. 31; *и вы... против нас, великого государя, стояли неведомостью* Памятн. Смутн. врем. 44 (Булаховский, Курс рус. лит. яз. II, 268); *нарѣчашутся Ворота тѣснотою своею* Ипат. лет. 866 (Твор. пад. в слав. яз. 159); *да не возненавиденъ буду многою бесѣдою* Мол. Дап. Зат. Ч 76; *ани сами воровством своим в Ростовском озере на свету не бывали* Пов. о Ерше 137.

³ К ст.-сл. ср. (кроме указанных в примеч. 2 источников) особенно Ходова, *Знач.*, 106—107, 113—114; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 300—302. К др.-рус. Седельников, *Беспредл. констр.*, 146—154 (им различаются три группы случаев, по лексике входящих в данные сянтагмы слагаемых) и В. А. Иванова, *Падежные конструкции без предлогов, выражающие причинное значение в древнерусском языке*, Вопросы истории рус. языка, М. 1959, 276—301. Относительно др.-чеш. Gebauer, *Hist. mlw.* IV, 412 сл. (он, однако, квалифицирует как причинные даже некот. тв/п-я бесспорно иной природы).

Данная разновидность причины, с возможным оттенком социативности, передавалась также посредством тв/п-а субстантива в форме мн. ч. Со сравнительной индоевр. точки зрения это весьма интересные случаи.⁴ Напр. ст.-сл. ПРЪЗЪРИ БЕЗАКОНИЪ НАША ЩЕДРОТАМИ ТВОИМИ Треб 626 11; др.-чеш. *proto často radošćemi vzjiskřil, až ju milošćemi dal v učenie i vysoké* LegKat 95—97 (ср. аналогичное ст.-сл. РАДОЩАМИ Лк 1.44); др.-рус. *ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось* Сл. о п. Иг. 14 (показательный параллелизм!); *а оружья не снимайте с себе вборзѣ, не розглядаше лѣнощами, внезапно бо человекъ къ погибаетъ* Поуч. Влад. Мон. 157; *а кто пакощами конь порежетъ или скотину* Прав. рус. протр. 84.

1.6.52 Варианты внешней причины многообразнее и общая численность примеров существенно больше.

1. Если речь идет об абстрактных понятиях, то получаются два семантических подтипа: (а) Внешняя обстановка, разные события: ст.-сл. БКО ПОКААША СА ПРОПОВЪДИЪ ИОНИНОЪ *ѡти метеνοήσαν εις τὸ κήρυγμα Ἰωάνη* Мф 12.41 Зорг Мар; др.-чеш. *a tak tiem šalením mnoho jich zhyne na téj cestě* CestMil 32a; *jeho smrtí truchlejší* HradMagd 8; др.-рус. *а вѣстона бо, братие, Киевъ тугою, а Черниговъ напастыми* Сл. о п. Иг. 15; *многожды безнарядиемъ полци погибають* Мол. Дан. Зат. А 23, под. Ч 26; *сыне, не пренемогай наказанием господним* Авв., Житие 90. (б) Чье-либо содействие (состарание, ходатайство, вмешательство и т. п.). Частотность этого подтипа, расположенного на рубеже значения косвенного средства (посредничества), значительно велика: ст.-сл. ИЦЪЛИ РАБА ТВОЕГО СЕГО... БЛАГОДЪТИЪ Х<РИСТОС>А ТВОЕГО *διὰ τῆς χάριτος*

⁴ Это значительно архаическое и с течением времени отмиравшее мн. ч. отвлеченных существительных находим в разных языках не только со знач. причинным, но и образа, места, времени и т. д.; ср. лат. *gaudiis*, литов. *strokais* „второпях“, др.-чеш. *radošćemi, do obědův*, н.-чеш. *zmíral hladu, trásl se strachy, v ty časy, jsme v koncích*, н.-рус. *в сердцах, второпях, на радостях* и нек. др., укр. *в радощів*. Большой частью о нем говорит как о т. п. поэтическом мн. ч., допуская его взаимосвязь и с т. н. интенсивным мн. ч., эвент. с табу-мн. ч. При объяснении его генезиса обращают внимание, гл. обр., на морфологическое родство (Хирт, Трыпучко) со старшим адвербиальным образованием, которое налицо в др.-инд. суффиксе *-bhis*, греч. *-φι* (*φι* „сильно“). Это исконно самостоятельное образование впоследствии стало падежным суффиксом тв/п-а мн. ч. некоторых основ (в индоиран. яз., со следами в греч., тогда как в балт. и слав. имеется *-mis*), и поэтому подобная адвербиальная значимость по аналогии в части случаев продолжала передаваться формами мн. числа. В последнее время вопрос об этих формах мн. ч. рассматривает Й. Трыпучко, *Le pluriel dans les locutions adverbiales de temps et de lieu en slave*, Uppsala 1952. — За любезную справку в этом отношении благодарю проф. В. Махека.

Треб 24б 8; ИЗЛЪЗОША ЖЕ ЗВЪРИЕ ВЪНЪ ЦРЬКЪВЕ ПОВЕЛЪ-
НИИМЪ ПРАВЪДНИКА τῆ κελεύσει τοῦ ἀγίου Супр 229.15; др.-чеш. *boží
ponukú i jejie hrobu nemálo divných divuov sě již stalo* LegKat 3477—3479;
*neblud chytrostí ďábelskú ŠtítBarl K 227a 2; avšak ještě jich prozbú navrátí se
s nimi zase ŠtítBarl K 230b 2*; др.-рус. *а мы есмя божию милостью на-
столицы своих прародителей* Сказ. княз. влад. 195а; *отхождаху от них
беси, действием и повелением бога живаго* Авв., Житие 95; *тѣхъ святыхъ
великими молитвами пособи богъ князю Александру* Новг. I лет. 6750;
и тако волхвуютъ наученьемъ бѣсовскимъ Лавр. лет. 6579; *а думои старого
архимандрита Лаврентия, и створиша вѣче* Новг. I лет. 6845.

2. Конкретные понятия в роли причины могут означать: (а) Живое существо, способствующее манифестации определенного следствия (с оттенками вызывателя, содействителя, посредника): ст.-сл. БЛАГОДѢТЬ И ИСТИНА И<СОУ>С<ОМЪ> Х<РИСТОСО>МЪ БЪИСТЪ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγύετο Ио 1.17 Зогр Асс; др.-чеш. *tys najprvnejší z mé rady, tebuť set bezpřečep všady* NRada 375—376; др.-рус. *мною цесарева царствуютъ, а силнии пишутъ правду* Лавр. лет. 6545; *приде архиепископъ Митрофанъ, оправивъся богомъ и святою Софиею, въ Новгородъ* Новг. I лет. 6728; *женою сперва прадѣдъ нашъ Адамъ из рая изгнанъ бысть* Мол. Дан. Зат. А 44. (б) Препятствие осуществления действия в отрицательных конструкциях: ст.-сл. И НЕ МОГЪШТЕ ПРИСТЪПИТИ КЪ НЕМОУ НАРОДОМЪ διὰ τὸν ὄχλον Мр 2.4 Асс Сав × Зогр Мар: ЗА НАРОДЪ (под. Лк 8.19); др.-рус. (ряд примеров, приводим не все) *и не бѣ лѣзъ вкрастися в градъ множествомъ вой ратныхъ* Лавр. лет. 6601; *якоже не мочи ни коневи ступити трупиемъ* Новг. I лет. 6776; ср. также *а смородѣмъ нелга вылести* Новг. I лет. 6636, под. 6666, 6711.

1.6.53 Примечание. К тв/п-у местоимения *то*, при обобщающем указании на причину, восходит причинно-следственный союз *тѣмъ* (*тѣмъ же, имъ же*) в ст.-сл., др.-рус., единично в др.-чеш. Из последнего известны случаи общего названия причины посредством субстантивов, с возможными целевыми оттенками, вроде *tú příčinú, takým ktenem „на том основании“*, *kerú potřebú*.

1.6.54 В предшествующем обзоре мы не уделяли специального внимания примечному причинному тв/п-у. Он появлялся в тех же контекстах, но несравненно реже, притом в ст.-сл. и др.-рус. материале совсем единично, а в др.-чеш. — чаще. Примеры: ст.-сл. И МОКРЪИ БЪША НОГЪИ НАША КРЪВЬЪЖ НАШЕЪЖ Супр 77.23—24; др.-чеш. *velmi by král radosten dítětem Štít Barl 9a; ta (= louka) bieše letnú travú světlá* LegKat 713; *ty mnú čst(ě)n jsa, rýchu plodíš* HradBoh 113; др.-рус. *яко же бо змии страшен свистанием своимъ, тако и ты, княже нашъ, грозенъ множествомъ вои*

Мол. Дан. Зат. Ч 57; *есть же путь до горъ тѣхъ непроходим пропастьми, снѣгом и лѣсом* Лавр. лет. 6604.⁵

1.6.6 Расширение предложно-надежных конструкций в ущерб беспредл. тв/п-у представляет собою процесс, отразившийся еще в древнейших памятниках др.-рус. языка (а также ст.-сл.). В деталях ссылаемся на соответствующую литературу.⁶ Здесь же ограничиваемся несколькими иллюстративными примерами. Ср. *помроша... ови от зимы, друзии же гладомъ, ини же моромъ и судомъ божьимъ* Лавр. лет. 6568; *и отъ ярости же и гнѣва м<а>ти его имѣши за власы и повръжъ и на земли* Жит. Феод. 3б 2; *по божью же устрою в се время разболѣся Володимеръ очима* Лавр. лет. 6496.

1.6.7 Несмотря на сильное и все возрастающее превалирование предложно-надежных конструкций, тв/п все же отчасти отстаивал (и отстоял) свои позиции, особенно в письменном языке, хотя подчас на правах искусственного, книжного архаизма. Любопытно, что еще в период перехода к новорусскому литер. языку 18 — начала 19 вв. определенные типы его изумительно устойчиво появлялись в художественных стилях.⁷

1.6.71 Особенно бросается в глаза использование в то время тв/п-а местоимений и существительных, называющих лицо, с различными оттенками в спектре причины-посредничества, в положении при глаголах и прилагательных. Ср. *Избавь Россию мной, о небо правосудно!* Сумар., Дим. Самозв. 1,6; *Вами выгод тѣму по службе получил* Гриб., Г. от ума 2,5; *Вы одна моя радость, моя утеха на старости, вами я не умру* Ляжеч., Ледян. дом, 1835 г. (Булаховский, Рус. лит. яз. 1-ой пол. XIX в., 336); *Я одним тобою могу на свете быть счастлива* Фонв., Бриг. 5,5; *Не правда ли, что мы краса долины всей? Что нами дерево так пышно и кудряво, раскидисто и величаво?* Крыл., Листы и корни.

1.6.72 Заслуживают внимания также и иные, ныне уже необычные конструкции с тв/п-ом внешней или внутренней причины: *Богатство в оных потаенно наукой будет откровенно, что щедростью твоей цветет* Ломон., Ода..., 120; *Мудры не спускает с рук указы Петровы, коими стали*

⁵ Причинный тв/п приаждективный, в котором знач. причины вполне ярко, не отмечает ни Седелников, *Беспредл. констр.*, 171—173, ни Твор. пад. в слав. яз., 163—164.

⁶ Применительно к ст.-сл. Ходова, *Знач.*, 106—107, 113—114 (автор вообще тщательно учитывает синтаксическую синонимичность альтернирующих средств), к др.-рус. Ломтев, *Очерки*, 368—393, Седелников, *Беспредл. констр.*, 147—154 п, особенно, В. А. Иванова, *Предложные конструкции, выражавшие причинное значение в древнерусском языке (к вопросу о синтаксической синонимике)*, Вестник Моск. ун-та, М. 1957, 2, 121—147.

⁷ Ср. В. В. Виноградов, *Русский язык*, 697; Л. А. Булаховский, *Русский лит. язык первой половины XIX века*, 1954, 336 и *Курс русского лит. языка* II, 268.

мы воруа народ уже новый Кант., Фил. и Евг., 85; Она поет — ты страстью таешь Держ., К первому соседу, 637; Осел мой глупостью (= из-за своей глупости) в пословицу вошел Крыл., Осел; Не эти ли, грабительством богаты? Гриб., Г. от ума 2,5.

1.6.8 Далее следует описание новорусского состояния.⁸ Общими чертами, характеризующими беспредл. тв/п причинный, являются: 1. Совершенная периферийность, непродуктивность и, в связи с этим, сильная ограниченность со стороны лексики. 2. За единичными исключениями он не может обслуживать отношений внешней причины. 3. В роли десигнатора внутренней причины он употребителен, в сущности, лишь постольку, поскольку на семантику причинную наслаиваются иные значения (орудное, ограничительное ...).

1.6.81 Второй из названных тезисов заслуживает уточнения — отметим сперва спорадические, пережиточные случаи тв/п-а внешней причины.

а) Др.-рус. тип, выражающий чье-нибудь содействие, ходатайство (напр. *молтвами Иоанна прѣбтечи*), изживаетея в таких реликтах, как: *Почетные члены, стараниями Балакирева, продолжали свои взносы Рим.-Корс., Летопись 121; Однако, волей божией недолго он поцарствовал Некр., К. на Руси 257; Его усердием я из университета вылетел Горьк., Жизнь Кл. Самг. (Финкель, указ. соч. 48); из говоров: Господним повидением свет и снег на земли Олопец. губ., Хрест. великорус. диал. 40. Нормально здесь фигурирует *благодаря* + дат. п.*

б) Значение причины с окраской сопровождающей обстановки, условий, вызвавших действие, может передаваться такими онаречившимися образованиями, как *чудом (спася), случаем (не зайдешь ко мне?), ошибкой (что-н. сделать)*, имеющими аналогию в других слав. языках; ср. еще: *Петр Андреич! Какими судьбами? Откуда ты?* Пушкин, Кап. доч. 101; *Тот самый стол..., как бы превращением каким, покрылся блюдечками с вареньем разных сортов Гоголь, Веч. 207; Какой-нибудь случайностью — неведеньем помещика, живущего вдали, ошибкою посредника, а чаще изворотами крестьян руководителей в надел крестьянам изредка попало и леску Некр., К. на Руси 306. Обычен здесь *по* + дат. п., напр. *по ошибке, по недоразумению, по недосмотру кого-н. и т. п.**

⁸ Проблематика поворус. тв/п-а причины освещается в особой, хорошо обдуманной статье А. М. Финкеля, *Творительный причины в соврем. рус. лит. языке*, Труды филологического факультету ХДУ, т. 6, 1958, 43—76. Автор, не разделяя мнения синтаксистов о якобы отсутствии этого падежа в новом рус., собрал ряд примеров причинного (или, вернее, псевдопричинного) тв/п-а, проводит их классификацию, тщательно стараясь дать их семантический анализ. Несмотря на некоторые мелкие недочеты, статья заслуживает высокой оценки. В дальнейшем попутно ссылаемся на нее.

в) Отдельные изолированные случаи, особенно: *беспокоиться чьим-н. отсутствием, тесняться (не смущаться) чьим-н. присутствием; силой вещей (так не получилось, его план не осуществился); я счастлив (его похвалой, подарком)*; ср. также из Леон., Рус. лес 233: *лесная молодь... сытая человеческим уходом*.

В просторечии и говорах бытуют еще некоторые дальнейшие конструкции с тв/п-ом внешней причины. (В говорах причинный тв/п вообще имсет больший диапазон, нежели в литер. яз.) Ср. *Этима жарами фсе высколо Шапиро*, Оч. по синт. рус. нар. гов. 154; *Этим делам-та впустили ево в харомы царские Казан. губ., Хрест. великорус. диал. 103; Чем, бабушка, несчастный?* Баж., Мал. шк. 270; *этим и досада Мансикка I, 137*.

1.6.82 Итак, нормально тв/п приемлем лишь как десигнатор внутренней причины, но не „чистой“, и обычно от отвлеченных существительных.⁹ В приглагольной позиции релятивно наиболее многочисленна группа случаев, когда тв/п, находясь при переходных глаголах, указывает, благодаря какому внутреннему признаку субъект воздействует на кого-что-н. тем или другим образом. Значение причины переплотается со знач. инструментальным. Напр. *Дикий бурьян чернел кругом и глушил всё своею густотою* Гоголь, Веч. 46; *Она... чарует всех нас своею красотой — и больше ничего* Чех., Дядя В. 36; *Годы пятилеток увлекли его своей строительной горячкой* Сим., Дни и ночи 51; *Художественная литература силой своего воздействия укрепляет позиции литературного языка* Чикоб., Введ. в язык.

1.6.821 В положении при глаголах непереходных обычно чувствуются сопутствующие оттенки ограничения, зона таких случаев существенно меньше. Напр. *Надоедал ей мольбами и упреками* Лерм., Гер. н. вр. 129; *Она все-таки нравилась своей простотой* Горьк., Дело Арт. 82; *1912 год входил в сегодняшний день героизмом русских солдат, их боевыми традициями, их любовью к Родине* Браг., От М. до Б. 11; *Первая строка фальшива из-за слова „Сергея“... Третья строка не годится своей полной серьезностью* Маяковский (Финкель 49).

1.6.8211 Лексически крайне ограничена и вместе с тем архаична группа, в которой сообщается о явлении, вызывающем чьи-либо неприятные ощущения, вроде *скучать своим одиночеством, мучиться ревностью, томиться жаждой*. В просторечии и в диалектах живут подобные сочетания с тв/п-ом, называющим конкретные предметы: *мучаться зубами (зрудью,*

⁹ Мы не можем на основании своего материала разделить мнение Финкеля (указ. соч. 48—49) о том, будто почти в одинаковой мере представлен тв/п конкретных существительных. Линия развития причинного тв/п-а в слав. языках характеризуется как раз выходом из употребления конкретных существительных в роли обстоятельства причины, выражаемого беспредл. тв/п-ом.

животом...), *страдать, маяться зубами (головой...)*. В диалектах представлен и тв/ц, указывающий причину смерти: *померла халеруй, чатоткуй* Мат. V, 106; *у меня брат этим (= тифом) и помер* Труды М. диал. ком. III, 78. Последний бытовал в литер. яз. на протяжении всего 19 в., ср. *Стыдом и страхом замираю* (образно) Пушк., Евг. Он. (Финкель 49); *Холерой умер Ситников* Некр., К. на Руси 279 (одновременно стилизация под народную речь).

1.6.822 Причинный характер тв/п-а в вышеуказанных примерах, в общем, не вызывает сомнений. Напротив, в случаях типа *страдать некоторыми недостатками, мучиться этой работой* (= „приложить много усилий, возиться с работой“) и, тем более, нелитер. *жаловаться зубами*, пригоднее оценивать тв/п как объектный. Равным образом относим на периферию категории объекта тв/п в сочетаниях типа *гореть желанием, пыхаться гневом, дышать приличием* (§ 2.2.493), хотя здесь известная доля причинной окраски бесспорно содержится. — Не надо подчеркивать, что в тв/п-е от названий неодушевленных предметов в страдательных конструкциях на знач. производителя действия может накладываться знач. причины, напр. *Я был удивлен этим событием*; тем не менее подобные случаи включаются нами в категорию субъектного тв/п-а (§ 2.1.272).¹⁰

1.6.823 В приаъективном положении тв/п причины (с примесью значения ограничения) не подвергся столь заметному вытеснению по сравнению с литер. языком 18 в. и начала 19 в., как приглагольный. Подобно последнему, он выступает в таких контекстах, где речь идет, как правило, о том, что благодаря определенному своему свойству — называемому формой тв/п-а — субъект воздействует тем или другим образом, получая в оценке автора высказывания соответственный пассивный признак. Напр. *Убийственны холодностью своею!* Гриб., Г. от ума 2, 8; *Долг платежом красен* Пушк., Кан. доч. 89 (цитация поговорки); *Был известен военной выправкой, удалью, неважной дисциплиной и любовью к лошадям* Вершиг., Л. с чист. сов. 213; *Вряд ли всей она ухваткой хоть когда-нибудь была... так родна и так мила* Твард., Вас. Терк. 25; *В то же время она (= карта) ценна своей точностью* Ефим., Геогр. откр. 67.

1.6.824 В поле синтаксической зависимости от существительных тв/п внутренней причины встречается единично, исчерпываясь практически только местоимением *чем* в таких случаях, как: *А чем я не гость?* Остр.

¹⁰ А. М. Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 302, относит тв/п в синтагмах типа *болеть чатоткой, мучиться астмой, страдать плеуритом* к причинному. Ср. также соображения Финкеля, указ. соч., 51—54. — Налет значения образа действия, присутствующий в нелитер. сочетаниях типа *умереть холерой*, приобретает яркий вид в типе *умереть естественной (насильственной...) смертью*. О. ф. Гюльденштуббе относит (AslPh 39, 1925, 254—255) др.-рус. тв/п со знач. „an eine Krankheit erkranken, leiden, sterben“ сплошь к причинному, однако не всюду справедливо, напр. *умрета смертью* (здесь налицо тв/п образа, тавтологический).

А. Н. (Финкель 69); *Дальше — горница и печка, всё, что надо. Чем не рай?* Твард., Вас. Терк. 148. (Ср. в ином окружении: *Чем он передо мной взял? Криком взял?* Ник., Жатва 416; *Да чем интересен? Глупостью своей?* Горк., Дело Арт. 118.)

1.6.83 Как видно из указанного обзора употребления новорусского причинного тв/п-а, у него обнаруживается — при общей незначительной синтаксической емкости — семантический и функциональный синкретизм, по нескольким направлениям. Он, по-видимому, и способствует тому, что этот падеж с данным значением вообще в некоторой малой мере сохраняется. Совершенно доминирующую роль, однако, играют падежи с предлогами, особенно с *от* (*он вздрогнул от холода, плачет от счастья...*; стилистический вариант — предлог *с*, напр. *с горя напилса*), далее с *из*, *из-за*, *за*, *по* и другими. Они используются не только за пределами отмеченных в предыдущих §§ областей, но нередко и внутри их, в качестве синонимических средств. Конструкции с предлогами производными (*благодаря, в результате, в итоге, в силу, ввиду, вследствие, за счет...*), постепенно укоренившись особенно начиная со времени образования новорусского литер. языка, бытуют гл. обр. в деловом, публицистическом и научно-техническом стилях. В общем, по замечанию Л. Н. Поповой, „в соврем. рус. яз. для выражения причинных отношений используется свыше 20 различных предлогов и предложных сочетаний.“¹¹ Мы детально проанализировали функции русских предложно-падежных сочетаний в сопоставлении с чешским, в котором преобладающим эквивалентом выступает беспредл. тв/п. Однако в предлагаемой книге, к сожалению, из-за недостатка места нам приходится полностью отказаться от изложения этих вопросов.

1.6.9 Вкратце отметим использование причинного тв/п-а и синонимических ему падежей с предлогами на остальной части славянской территории.

1.6.91 Исключительное положение занимает чешский. Здесь тв/п обнаружил наибольшую стойкость, обслуживая до сих пор относительно широкую сферу причинных отношений. Причина может быть и внешней, ср. такие узуальные высказывания, как: *nedopatřením došlo k nehodě; Karlovým příčiněním jsme dostali vstupenky; tím výbuchem mi praskl bubínek; úmrtím tohoto člověka jsme ztratili vynikajícího pracovníka; stalo se to jeho vinou; mrazem všechno pomrzlo; vedrem je písek úplně žhavý.*

При внутренней причине, богато передаваемой посредством беспредл. тв/п-а, в качестве ограничивающего фактора выступает следующий момент:

¹¹ Л. Н. Попова, *О значении предлога в соврем. рус. языке (Предлог от + род. п. в значении причинь)*, Уч. зап. ЛГУ сер. филолог. наук, вып. 38, Ленинград 1958 (= Исследование по грамматике русского языка I), стр. 190—208.

между причиной и следствием должна наличествовать спонтанная связь, следствие должно быть произвольной, несознательной реакцией. Поэтому говорят: *zbledl úlekem; umírá hladu; překvapením nevěděl, co má dělat; výskal radostí; nadšením úplně dováděl; ztrátou místa se dostal do nepříjemné situace*. Однако неорганичным или по крайней мере необычным было бы, напр.: **hanbou se raději vzdálil*; **radostí vypil celou sklenku naráz*; **strachem nešel domů* — идея произвольности теряется.

1.6.911 Фактор спонтанности, логически естественной взаимосвязанности причины с последствием (пусть и связанности не всегда тесной) действителен, впрочем, и относительно внешней причины. Притом важно, что названием причины может быть только абстрактное существительное. Ввиду таких ограничений, с точки зрения современной синтаксической системы чеш. языка представляются совершенно странными некоторые тв/п-и, искусственно введенные в обиход в литературе чешского национального возрождения первой половины 19 в.: *kerázto pevná místa nestatečností ředitelů opranoval* Patřčka; *pakli nečasem nemůžeš se procházeti* Presl „из-за скверной погоды“; *otec náhle povstalým zvoněním na poplach za svou povinností ke dvoru byl pospíšil* Tyl; *až se posléze kroky její stavily velikou, zelenou žábou* Tyl „так как там была большая лягушка“ (все примеры Grepl, *Vývoj mluv. stavby*, 463). И в языке соврем. художественных произведений, конечно, встречаются некоторые необычные, нормально неупотребительные конструкции; ср., хотя бы: *A Lenka se opět dala hněvem a hořem na útěk* Majer. 143.¹²

1.6.912 В разговорном стиле часто встречается псевдопредикативная транспозиция причинного тв/п-а в позицию при полнознаменательном глаголе „быть“, причем подлежащим предложения обычно выступает среднее местоимение *to*: *to je horkem; to je únavou; to je tím, že tak pozdě vstáváš*.

1.6.913 С тв/п-ом отчасти конкурируют падежи с предлогами, особенно *z* (*je mu špatně z hladu, ze strachu se raději ani neukázal; udělal to ze soucitu, z nerozvážnosti*), *pro* (*pro nemoc nepřišel*), а в научно-техническом и деловом стилях используются производные предлоги, как-то *díky*,¹³ *zásluhou, v důsledku*, но в заметно меньшей мере, нежели в рус. В просторечии и нек. диалектах, в разрез с литературной нормой, слышны еще обороты с предлогами *od* (*od strachu se mu třáslý ruce*), *kvůli* (*kvůli nemoci nemohl přijít*).

1.6.92 К чеш. состоянию сильно приближается состояние в верхнеу-

¹² Дальнейшие примеры причинного тв/п-а см. Trávníček, *Mluv. spis. češ.* II, 1231; Šmilauer, *Novočes. skladba*, 311.

¹³ К предлогу *díky* ср. M. Jelínek, *Zamyšlení nad předložkou dík(y) čemu*, *Naše řeč* 42, 1959, 148—156.

жицком (тв/п, конечно, с предлогом). Ср. *Njewumrje z hladom?* Naša čit. 53; *Mać džěčo k sebi storhny a z radosću płakaše* Naša čit. 90; *Čłowjek mohł umrěć z wostudu* Nov.-Nj. M. 61; *a po nich zelene khójny so kolebaju z wětrom* Now.-Nj. M. 54.

1.6.93 Словацкий знает тв/п в роли обстоятельства причины приблизительно на половину меньше, чем чеш. Это потому, что с ним на равных правах и в тождественных контекстах сильно соперничает оборот *od* + род. п. В литер. яз. рядом встречаем, с одной стороны: *Nechceli sme pohynūt hladom* Min. 39; *Kristína sa striasla zimou Zguriška* (Pauliny, Slov. gram. 151); *Žofa sa rozplače lútostou a srdom* Heč. 72 — с другой стороны: *pretože im umierali deti od hladu* Min. 146; *Triasli sa od zimy* Min. 63; *Dora sa rozplače i od hnevu i od lútosti* Heč. 114. Конструкция с предлогом *z* + род. п. употребляется гораздо реже: *Jano zo žiaľu vojde prosto do zlosti* Heč. 110.¹⁴

1.6.94 О регрессивной тенденции и о нынешней значительной редкости тв/п-а „чистой“ причины в новом польском может свидетельствовать факт, что в книге Сенкевича примеры его встречаются, а в книгах соврем. авторов их крайне мало. Теперь обычен, гл. обр., род. п. с предлогом *z*. Ср. *A Piotr wzruszył się tą boleścią* Sienk. III, 87; *Umieram z ciekawości* Andrż. 199; *dygocący z oburzenia* Putr. I, 75. Рус. типу *по недоразумению* „*nedorozuměním*“ соответствует *przez nieporozumienie*. Тв/п, однако уже грамматикализованный и перешедший в предложное или союзное выражение, имеется в следующих случаях, где преобладает целевая семантика: *zrobił to celem dokuczenia tamtemu; powiedział to tym końcem, aby...*¹⁵

1.6.95 Украинский свел тв/п приблизительно к тому же узкому минимуму, что и рус., разделяя с ним и ряд деталей. В отличие от последнего, однако, чаще ставится предлог *з* (*із*) + род. п., а несколько реже — *від* + род. п. Ср. *Тухольці з зачудування зразу мовчали* Фр. 70; *З радощів він раптом звернувся до мене* (Оч. по сравн. грам. восточнослав. яз. 300); *Квіти на могилі не всохнуть від спеки* Гонч. 145.¹⁶

1.6.96 В белорусском тв/п обладает весьма узким диапазоном, будучи архаичным и, по-видимому, еще более ограниченным, чем при аналогичных условиях в рус. яз. (Показательно, что собственными примерами из наших текстов мы не располагаем.) Обычным является, в первую очередь, род. п.

¹⁴ К альтернатиции причинного тв/п-а и род. п. с предлогом *od* ср. Letz, *Gram. sloven. jaz.*, 543. Причинный тв/п приводит из говоров Станислав, *Lipt. nár.* 398, замечая, однако, что „весьма часты надежи с предлогом *od* и менее с *z*.“

¹⁵ Ср. Szober, *Gram. jęz. pol.*, 357; Łoś, *Funkcje*, 39—42; Benui, *Gram. jęz. pol.*, 322.

¹⁶ Ср. Безпалько и др., *Истор. грам. укр. мови*, 428—430 (довольно подробное изложение с исторической установкой); *Курс суч. укр. літ. мови* II, 80; Тимченко, 67—72. Оба первых труда устанавливают редкость, архаичность украинского причинного тв/п-а.

с предлогом *ad*; предлог *z* и нек. другие играют второстепенную роль. Ср. *Ён аж пачырваней ад хвалявання* Хрэст. 221; *В. расплывалася ад шчасця* Бр. 184; *Сэрца ныла, бы з нуды* Купала (Ломтев, Грам. белорус. яз. 254).¹⁷

1.6.97 Сербохорв. тв/п причины, при общей малочисленности и всё усиливающейся периферийности в системе, любопытен тем, что отчасти способен быть десигнатором внешней причины, напоминая в этом отношении чеш. яз. Ср. примеры вроде: *Izumriječet kraljeva hrvatske krvi zavladaли su Slavonijom mađarski kraljevi* M. Marković (Ivić 84) (с налетом временного знач., рус. *после + род. п.*); *Sablja je naprsla kovačevom krivicom* (Al.-Stev., Gram. 203) („сабля лопнула по вине кузнеца“); *Do požara je došlo nepažnjom* (Al.-Stev., Gram. 203); *Njegovom protekcijom dobio je karte za utakmicu* (Ivić 84). Нормально доминирует *od + род. п.*, заметно реже представлен *iz + род. п.*: *Stalno podrhtava nešto od zime, a nešto od samohrane staračke tuge* Сор. 59; *Uši kao da su mu rasle od napetosti* Naz. 11; ср. также: *varošanin, poznat zbog jake glasa* Сор. 34.

1.6.98 В последнем пункте с сербохорв. сходится словенский, ср. *Drevje je pokalo od mraza* (Bajec, Sloven. slovn. 323); *Ladej je gorel od zmago-slavja* Vor. 101. Предлог *om +* общий падеж занимает ведущее место также в болгарском: *om любопитство замъляха всички* (Попов, Синтаксис 43); *Бръчков цял трепереше от умиление и възторг* (там же 171).

1.6.99 В общем оказывается, что к настоящему времени на слав. территории наблюдается сосуществование более или менее миноритетного тв/п-а с обратно пропорциональным значительным перевесом предложно-падежных оборотов, в числе которых приоритет принадлежит либо предлогу *om // od* (рус., белорус., словац., южнослав. языки), либо предлогу *iz // z* (польс., укр.).

¹⁷ Ср. Карский, *Белорусы* II—III, 418 (отмечает его спорадичность и архаичность); Ломтев, *Грам. белорус. яз.*, 253—255, в приглагольном положении его вовсе не приводит.

1.7. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ МЕСТА

1.7.1 Тв/п места (или пространства, instr. *místa*, *instrumentalis loci*, Instr. der Raumerstreckung) выражает пространственную характеристику действия, обычно динамическую, в смысле пути движения, спорадически статическую, как одну только локализацию. В первом случае релевантными в плане выражения оказываются — применительно к соврем. рус., к большинству других слав. языков, а также отчасти к слав. диахронии — следующие противопоставления: пересекáемость или пересекаемость пространства, линейность или нелинейность движения, реальность или воображаемость движения, пространственный — непространственный характер соответственных субстантивов.

1.7.2 Местный тв/п хорошо засвидетельствован памятниками ст.-сл., др.-чеш., др.-рус. и других древних слав. языков, как и архаичными индоевр. языками. Его функциональная зона когда-то была, в общем, существенно шире, чем теперь. Памятники, однако, в то же время показывают, что уже в раннеписьменном слав. яз. рядом с тв/п-ом употреблялись, хотя и в малой мере, некоторые падежи с предлогами.

Др.-инд. *divā yānti marutō* „небом идут Маруты“ (Delbrück, Altind. Synt. 128); *antarikṣēṇa patatām* „воздухом летят“ (там же); *agninā ha sa brahmaṇō dvārēṇa prati padyatē* „огнем (олицетворенным) как дверью браманы входит“ (Delbrück, Vergl. Synt. III, 1, 243); греч. *ἔπορεύετο τῆ ὁδῶ, ἣν αὐτός ἐποίησατο* (Kieckers III, 66); *ταύτη, ἄλλη* (т. е. *τῆ ὁδῶ*); лат. *recta via ire, terrā marique* (Novotný 112); литов. *keliu eiti, vesti* „дорогой идти, вести“; *motušės lauku važiavom* „мы ехали полем матери“ (Brugmañ, Grundriss II, 2, 529); *ir jie vėl eidavo gatvėmis* „и опять шли улицами“ Горьк., Мать, Skaitiniai 178; *pagireis medžodams* (теперь: *pagiriais medžiodamas*) „близостью лесов охотись“ (Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus 191; автор отмечает, 191—192, что в литов. тв/п места довольно распространен, даже в типе *дверью, воротами*, адвербиал. *местами* и др.).

Примеры из ст.-сл., др.-чеш. и др.-рус. приводятся ниже, в связи с отдельными вариантами данной семантической категории.¹

¹ Ср. Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 683—687; Потебня, *Из записок* I—II, 449—451; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 286—287; к литов. Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 190—194.

1.7.21 Относительно происхождения приверженцы локалистической теории генезиса падежей раньше склонялись к мнению, что пространственно-временное, или же „просекутивное“, знач. тв/п-а является вообще исконным, исходным. Другие же возводили просекутивное знач. к значению социативному, и такое предположение до некоторой степени не лишено оснований, в особенности применительно к возникновению временного тв/п-а (см. § 1.8.31). — Наиболее естественным, однако, представляется связывать зарождение местного значения тв/п-а большей частью с орудной семантикой: данное пространство являлось как будто средством достижения определенной цели, ср. *пришли в село лесной дорожкой, убежал оттуда „окном“* (> *через окно, использовал окно*), *под маточку Казаночку подкопом* Истор. песни 49, 7. Такое объяснение теперь преобладает.³

1.7.3 Русский язык исторической эпохи постепенно отказывался от некоторых частных значений беспредл. местного тв/п-а или не развивал их. Полностью отмер в литер. яз. тв/п пересеканного пространства-отверстия, определенное сужение испытал тв/п там, где важно передавать оттенки протекания действия по поверхности, или где движение имеет нелинейный характер. Далее, в отличие от древнего состояния, тв/п ныне употребителен принципиально лишь постольку, поскольку глагол имеет значение реального (не воображаемого) движения, а существительное — значение фактического пространства.

1.7.4 Непересекаемое пространство

1.7.41 В языковом плане его следует понимать так, что в данном высказывании эксплицитно не сигнализируется пересекаемость. Так, в сообщениях типа *мы пойдем лесом, он пошел подземным ходом* ничего не высказывается о том, преодолевает или нет движение все данное пространство, выйдя или не выйдя за его пределы. Неважно, что в денотате пространство потенциально может быть и пересекаемым. Мы имеем дело со слабым, немаркированным членом корреляции пересекаемость — непересекаемость. Сильный член предполагает отчетливую сигнализацию пересекаемости (контекстом или другим способом).

1.7.42 В общеславянском яз. ограничений относительно постановки тв/п-а тут, в основном, не было еще никаких. Примеры: Ст.-сл. НЪ ИНЪМЪ ПЖТЕМЪ ОТИДЖ *δι' ἄλλης ὁδοῦ ἀνεχώρησαν* Мф 2.12 Асс Сав; ПРИДЕ К ЫМЪ ПОЛЕМЪ Супр 125. 12; ТАКОЖ ЖИЗНИЖ ПРЪХАЖДАИТЕ И ВЪІ *τοιαύτην πολιτείαν μετέρχεσθε* Супр 507.22. Др.-чеш. *ciesář ku Pražě líc horů jdieše* DalL 68.15; *tůž stopů aby rád chodil* NRada 825. Др.-рус.

³ Ср. Brugmann, *Grundriss* II, 2, 528—529; Ивнн, *Знач.*, 125—126. К просекутивному знач. индоевр. тв/п-а также Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 242—246.

(из возможного ряда примеров): *а половци неготовама дорогами побѣгоша* Сл. о п. Иг. 6; *идоша угри мимо Киевъ горою* Лавр. лет. 6406; *все ити ровнымъ мѣстомъ* Хож. Котова 286; *везе рвомъ в баню отца своего* Пов. о Шем. суде 141; *10 мѣсяць сухомъ итьти, а моремъ 4 мѣсяца* Хох. Аф. Ник. 23; *а друзии озеромъ (= как ударят) на сю сторону* Новг. I лет. 6767; *путь ему чистъ, и горою и водою* Грам. 1421, 99; *незнаемою страню, языкомъ испаленым, нази ходяще и боси* Лавр. лет. 6601.⁴

1.7.43 Состояние в соврем. рус. яз. можно охарактеризовать следующим общим образом. Тв/п уместен, в основном, постольку, поскольку эксплицитно не сигнализируется ни пересекаемость, ни нелинейность-диффузность, ни момент движения по поверхности. Понятно, что при этом важную роль играет сам денотат, отражающийся как в лексике существительного, так и в лексике и формальном облике глагола. Больше всего благоприятствует свободной постановке тв/п-а линейное движение в открытой местности. Это релятивно свободный лексический ряд, ср. *полем, лесом, рожью (= ржаным полем), степью, берегом, болотом, долиной, парком...*, *полями, лесами, лугами, болотами, лощинами, горами...* Напротив, специально приспособленные для перемещения части населенных пунктов (улица, тротуар...), а также всякое закрытое пространство (комната, труба...) уже тормозят употребление этого падежа в соответственных высказываниях.⁵

1.7.431 Чаще всего встречаются контексты с определенно-моторными, или же целе́направленными глаголами, или же с глаголами, стоящими вне этого противопоставления. Существительные стоят либо в ед. ч., либо во мн. ч. Отметим те группы их, где наблюдаются б́льшие или меньшие ограничения насчет нашего падежа.

Названия водных течений и водных пространств: *водой, Волгой (Днепром...), морем*; однако сильно здесь конкурирует *по* + дат. п., особенно во мн. ч. — вместо *реками, морями...* обычно *по рекам, по морям, по озерам*. Подобно также только: *по суше, по воздуху*.⁶

⁴ К ст.-сл. см. Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 290; Ходова, *Знач.*, 116—117. Дальнейшие примеры местного тв/п-а вообще в др.-чеш. см. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 400. К др.-рус. Седельников, *Беспредл. констр.*, 115—118.

⁵ К местному тв/п-у в рус. ср. Ломтев, *Очерки*, 239—240; Потехня, *Из записок* I—II, 450. В сопоставительном русско-чешском синхронном плане рассматривается проблематика тв/п-а места в статье M. Balcar—M. Dlouhý, *K otázce instrumentálu místa v ruštině a češtině*, *Ruský jazyk* 11, 1960—1961, 339—347.

⁶ Ср. Седельников, указ. соч., 119. Здесь произошло некоторое ограничение тв/п-а по отношению к др.-рус. состоянию. Показательно, что в новорус. переводе древних грамот, как правило, тв/п заменяется оборотом *по* + дат. п., напр. *Кто приехал по Неве, тому обратно ехать по Неве* Грам. 61, новорус. перевод.

Существительные с общим значением „дорога“: *дорогой, дорожкой, путем* (обычно в переносном употреблении), *большаком, тропой, тропинкой, стезжкой, переулком*. От существительных *улица, проспект, бульвар* более обычен дат. п. с *по*, и он регулярно используется от существительных *тротуар, мостовая, шоссе, железная дорога*. В форме мн. ч.: *дорогами, дорожками, путями* (опять-таки чаще переносно), *тропами, тропинками, переулками* (менее обычно: *улицами* и т. п.). Весьма часто существительное определяется атрибутом.⁷

Существительные, называющие населенные пункты и их части. Однако собственные имена-географические названия не употребительны (равно как и при пересекаемом пространстве), и вообще тв/п здесь в литер. яз. относительно редок (ибо иногда напрашивается момент пересекаемости пространства или движения по поверхности). Встретились нам такие имена, как: *садом, огородом, парком, двором; деревней, селом, городом, слободой, пристанью; садами, огородами, задворками, скверами, дворами; хуторами, торговыми рядами, коридорами*.

Важно добавить, что тв/п не исключен — если говорящий намеренно не сигнализирует ни пересекаемость пространства, ни движение по поверхности — даже от существительных, называющих „протяженное“ пространство посредством отверстия, напр. *вода потекла трубой; медленно шагали длинным пассажем; двигались подземным ходом (туннелем); пошел коридором*. Преобладает здесь, однако, *по + дат. п. или через + вин. п.*

Сводные примеры: *Если идти по прямой линии — оврагом, пасекой и лесом, то расстояние в несколько раз сокращается* Станисл., Раб. акт.; *Я возвращаясь домой полями* Тол. Л., Хаджи-Мурат 362; *Дешевле было полдороги добираться водой* Леон., Рус. лес 86; *Андрей идет за ним полями чистыми, мхами-болотами, реками-озерами* Рус. нар. сказки 21; *Василий шел темной дорогой* Ник., Жатва 356; *Спустясь в середину города, я пошел бульваром* Лерм., Гер. н. вр. 88; *Сегодня утром, Марина Тимофеевна, идущая деревней* Чех., Дядя В. 69; *Шмыгнула огородами* Баж., Мал. шк. 152; *Они пошли коридорами* Сим., Дни и ночи 44.

1.7.4311 Примечание. Специфический вариант представляют тв/п-и типа: *идти краем (болота), обочинной (дороги), серединой (леса)*. Адвербиализованными являются разговорные образования вроде *обойти стороной (боком), идти следом (задами, верхом, низом, долом, обходом, кружным путем)*, в которых на значение места в большей

⁷ Тв/п *путем, путями* адвербиализуется, приобретая знач. образа действия (*таким путем, тем же путем, всеми путями, разными путями*), или грамматикализуется — становится предлогом (*путем чего-н.*). Существительное *дорогой* (*по // в дороге, в // по пути*), вне сочетания с глаголами движения, приобретает характер пространственно-временной обстановки, с оттенком сопровождающих обстоятельств: *Дорогой он сокрушался* Нов.-Приб., *Море зовет* 37.

или меньшей мере наслаивается знач. образа. Подобное знач. свойственно и выражениям вроде: *идти обратным (сквозным) рейсом, плыть (плавать) морским путем, двигаться параллельным маршрутом (тем же маршрутом)*. Внешний вид пути движения передается дистрибутивным тв/п-ом в таких-то примерах: *Мы поднимались на гору зигзагами; Стаи птиц проносились кругами; По льду шли не напрямик, а изгибами* Вершиг., Л. с чист. сов. 148.

1.7.432 Заметно менее часты случаи динамической характеристики движения в пределах непересекаемого пространства, когда глаголы являются неопределенно-моторными, или же нецеленаправленными, а также семантически сходными с ними, но стоящими вне данного противопоставления. Возможны две разновидности:

а) Движение остается линейным, пусть уже однокомплексным, пусть неоднотелесным (в смысле „туда и обратно“ или в порядке повторности по тому же самому направлению). Постановка тв/п-а не испытывает под влиянием данного характера пути движения никаких существенных, системных ограничений, но тем не менее в речи такие контексты попадают мало. Ср. *Не ходите (вм. не идите) полем, лесом, парком, переулками, кручами...*; *Просьба тропкой по жнивью не ходить, а обходить балкой* Ник., Жатва 336; *У противника, видимо, пропала охота ходить по нашим следам лесными дорогами* Вершиг., Л. с чист. сов. 304.

б) В другой разновидности движение является нелинейным, т. е. в меньшей или большей мере диффузным, совершающимся во всяких направлениях. Употребление тв/п-а здесь значительно ограничено (§ 1.7.71), его спорадическое появление оправдывается постольку, поскольку нелинейная диффузность пути движения намеренно смягчается, сводится к имплицитной. Мы располагаем совершенно единичными примерами, содержащими тв/п, включая архаизмы. Ср. *Послал его опушкой прогуляться* Крыл., Волк и волчонок; *И долго Гриша берегом бродил* Некр., К. на Руси 323; *Это ведь только подсыпать земли и два-три раза пройтись катком* Сим., Дни и ночи 66; из говоров: *ходит мой мелой, тою стараной* Черн. Сведения 75. Др.-рус. яз. подобного ограничения не знал.

1.7.5 Пересекаемое пространство

Передача с помощью тв/п-а пути движения, совершающегося сквозь пересекаемое пространство (в том числе отверстие) и выходящего за его пределы, в раннеписьменном слав. яз. была вполне узальной. Напр. ст.-сл. ВЪНИДЪТЕ ЖЗЪКЪИМИ ВРАТЪИ *διὰ τῆς στενῆς πόλης* Мф 7.13 Зогр Мар Асс; МНОЗЪМИ СКРЪБЪМИ. ПОДОБАЕТЪ НАМЪ ВЪНИТИ ВЪ ЦЪСА>РЪСТВО НЪБЪЕ>СЪСЪСКОЕ Треб 69б 11; др.-чеш. (*оheň*) *vyrazil dveřmi neb okny* ŠtitVrt' 122 (Gebauer, Hist. mluv. IV, 400); др.-рус. *оконцемъ маломъ бесѣдоваше* Лавр. лет. 6582; *яко разгорѣся пещь, бѣ бо*

утла, и нача палати пламень утлизнами Лавр. лет. 6582; не бо его видѣ двърьми излѣзѣша ни паки двърьми вѣлѣзѣша Жит. Феод. 22а 2.

1.7.51 Эта разновидность тв/п-а места с течением времени подверглась в русском (и в большинстве других слав. яз.) значительному сокращению за счет падежей с предлогами *через, сквозь*. Особенно же отмер тв/п, означающий непротяженное отверстие, сквозь которое проходит движение. В письменном яз. следы его сохранялись вплоть до 18 в., ср. *А я вошел в избу растворенными настезь дверями* Нов., Живописец, 245; *одними воротами ходят* Ив. Посошков 177 (Седельников 117). До сих пор в литер. яз. в виде исключения: *кровь шла носом; вошли черным входом*. Говоры и народно-поэтическая речь отчасти знают еще тв/п, означающий пересекаемое отверстие, ср. *Не воротимья въехал широкимья, скочил через стену городовую* Былины 91, 76—77; *пойду ни двиреми, ни воротами, пойду косою огородой* Олонец. губ., Хрест. великорус. диал. 37; *ухом проломило* (о болезни) Мансикка I, 137; *выняў душу левым-то боком золезной клюкой* там же; *оно плитой вышло* Мансикка II, 170.

1.7.52 Если же речь идет об иных видах пересекаемого пространства, то с тв/п-ом изредка встречаемся, при условии, что эксплицитность момента пересекаемости неполная или она нарочно говорящим отодвигается на задний план, а обращается внимание на самое пространство, по которому пролегает путь движения. Примеры: *Лесами прошли они к Шпрее* Браг., От М. до Б. 329; *... с целью пройти Северным Ледовитым океаном в Тихий океан* Бил., Снег и лед 47; *Они прошли просторной, светлой комнатой* Фед., Гор. и годы (Твор. пад. в слав. яз. 253). В нелитер. яз. опять-таки примеры чаще. Нужно заметить, что тв/п неупотребителен, между прочим, тогда, когда пересекаемое пространство имеет вид поперечных слоев, препятствующих перемещению, ср. *пробивались* (*пробирались*) *сквозь чащу, протискивался сквозь толпу*.

1.7.6 Тв/п статической пространственной характеристики в рус. и остальных слав. языках единичен. Иногда ему свойственна дистрибутивная значимость. Типичным здесь является переход в наречия — это совсем периферийные, застывшие явления, ср. *местами, кругом, верхом, стороной* и нек. др. Из др.-чеш. *nenie roztažen* (= *bûh*) *ijedniem miestem* ŠtitBarl 164b; др.-рус. *близостью самую к нам они почали ставитя* Азов. поэт. 61. Новорус. (включая адвербиализованный тв/п): *Вот что о том я слышал стороной* Крыл., Лев и комар; *На ее перекладине очутился верхом изувеченный башкирец* Пушкин., Кан. доч. 62; *Снег загорелся широким серебряным полем* Гоголь, Веч. 117. По говорам найдутся еще некоторые другие примеры, ср. *он стоит дорогою, сенями, воротами* „на дороге“, „в сенях“, „в воротах“ Мат. VIII, 81. Потехина отмечает, *Из записок I—II, 450*, нелитер.: *хохлатые*

куры двором ведутся (по Далю, Пословицы 45), с дистрибутивным смыслом „в некоторых дворах“.

1.7.61 Здесь же коснемся статического тв/п-а в других слав. языках; поль. *dolineszką wutokło* „на разных местах долины“ (Łoś, Funkcye 27); укр. *Ой горою пшениченька, долиною вино* Колб. П. II, 88 (Тимченко 23); чеш. простореч. *krajama, prostředkem je tam hluboko; spodem je to celý shnilý; otočili sa tříkrád místem* „на месте“ (Chloupek, Syntax 97); литер.: *úvodem (závěrem) promluvil o našich perspektivách*; все такие слова в чеш. являются уже наречиями; к сербохорв. ср. еще § 1.7.97.

1.7.7 Употребление падежей с предлогами

При известной ограниченности тв/п-а места предложно-падежные конструкции играют значительную роль в соврем. рус. литер. яз. Отчасти они ставятся синонимично тв/п-у, отчасти же имеют явное предпочтение или являются обязательными.⁸ Обязательность их употребления касается таких высказываний, которые сообщают о проникновении пути движения через ограниченное, непротяженное пространство характера отверстия или поперечного слоя. Кроме того, падеж с предлогом уместен вообще всюду там, где эксплицитно выражается и вместе с тем акцентируется либо пересекаемость пространства (сильный член корреляции пересекаемость-непересекаемость), либо нелинейность движения, либо момент совершения движения по поверхности. Все эти коммуникативные ситуации обслуживаются падежами со следующими предлогами: *по, через, сквозь, реже в*.

1.7.71 Дат. п. с предлогом *по* ставят в следующих случаях: В качестве синонимичного и функционально равноценного тв/п-у средства выражения там, где путь линейного движения занимает некоторую часть непересекаемого пространства, но сигнализируется момент движения по поверхности. Часто от существительных со знач. „дорога“, „трасса“: *по дороге, по пути (по свободному пути), по тропинке, по указанному маршруту*; обычно: *по улице, по проспекту, по бульвару*, и регулярно: *по шоссе, по мостовой, по тротуару* (ср. § 1.7.431). Нередко также от субстантивов, обозначающих водные течения и водные пространства: *по Волге реке, по Каспийскому морю, по морям, по рекам*; всегда: *по суше, по воздуху*. Если же понимание движения по поверхности какой-нибудь площади совершенно однозначно, тв/п вовсе не приемлем: *шел по крыше, по воде плыли доски, наверх мы поднялись по лестнице*.⁹

⁸ Ср. также замечания Ломтева, *Очерки*, особенно 308—327.

⁹ Меткую характеристику функции дат. п. с предлогом *по* дает А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике русского языка*, 1955, 155—156. Им приводятся, между прочим, следующие дублеты: *ехали городом — ехали по городу; шли лесом — шли по лесу; груз прибыл водой — груз прибыл по воде*.

Путь движения в рамках более широкого пространства совершается в разных направлениях, является диффузным. Если момент диффузности отчетливо выступает на передний план, *по* + дат. п. обязателен: *бродить по лесу, по городу* (а также, при линейном движении, от географических названий: *идти, гулять по Москве*), *расхаживать по комнате, пронестись по миру, разлиться по всему телу*.

Если путь движения происходит внутри замкнутого протяженного пространства, дат. п. с *по* имеет предпочтение, однако не исключены и *тв/п*, и *через* + вин. п.; ср. *уходить по трубам, по воздухопроводу, по коридору...*

1.7.72 Вин. п. с предлогом *сквозь* удобен для постижения оттенка проникания, преодоления определенного пересекаемого пространства. Последнее бывает либо больших размеров (может мыслиться и образно) — *сквозь лес, сквозь облака, сквозь мглу, сквозь магнитное поле Земли, сквозь народ...*, либо имеет вид узкого слоя — *сквозь стекла, сквозь очки, сквозь решетку, сквозь хвою, сквозь густые ветви...*, либо подобие отверстия — *сквозь щель, сквозь бреши, сквозь люки, сквозь окно...*

1.7.73 Широкой областью употребления обладает *через* + вин. п. Сближаясь с вин. п. с предлогом *сквозь*, он отличается от последнего тем, что ставит на передний план просто момент выхода за пределы пересекаемого пространства (а не самый оттенок проникновения, преодоления), ввиду чего и появляется многим чаще. Пересекаемое пространство может иметь самый разнообразный вид: это более широкое пространство — *через лес, через долины, через гостиную...*, поперечное пространство, слой — *через угольный пласт, через занавески, через решетку...*, отверстие — *через калитку, через дверь, через окно, через трещины...*, точка, линия — *через эту точку, через северный полюс, через небесный меридиан...*, продолговатое (протяженное) замкнутое пространство — *через горло, через канал, через пассаж*. Иногда выражение носит образный характер — *через все трудности, через все инстанции*.

1.7.74 Вин. п. с предлогом *в* употребляется прежде всего для передачи воображаемого движения, т. е. наблюдения, с участием оптического прибора — *наблюдать в микроскоп, смотреть в луну* (тут происходит синкретизм значения места и орудия, ср. § 1.2.423) и далее движения (фактического или воображаемого) через отверстие — *пройти в дверь, смотреть в окно*.

Сводные примеры (из массы возможных) предположно-падежных конструкций: *По городу он шел быстрее, не оглядываясь* Ирасек, Филос. ист. 90; *Уже третий месяц грозный дух заразы кочует по большой тундре* Лит. газета 5/12/1957; *Сквозь раскиданные бревна наката ярко ударил в глаза едкий дневной свет* Кат., Сын п. 115; *Сквозь окно в комнату щедро проливается свет* Сал., Барабанщица 11,1 авт. рем.; *Через Киев на юг проходили эшелоны* Остр. Н., Как зак. сталь 162; *Через занавески пробивался утренний*

свет Станисл., Раб. акт.; *Продукты горения выходят в воздух через дымовые трубы* Сок., Курс физ. II, 170; *В иллюминаторы заглядывают лучи солнца* Нов.-Приб., Море зовет 58. Общее указание на направление пути движения обслуживается оборотами *по направлению, в направлении*.

1.7.75 Указанные надежи с предложениями используются специализированно, в соответствии со своим общим значением. При этом, конечно, в некоторых контекстах они оказываются взаимозаменяемыми, сообщая едва заметные смысловые различия. Напр. *Мы пройдем через коридор // по коридору // коридором; Она вошла в // через боковую дверь; Гречиху процеживали сквозь // // через сито; Сквозь // через густые ветви вливался яркий солнечный свет; Мы прошли городами Кульм, Торн..., через десятки других городов* Браг., От М. до Б. 244. С другой стороны, подчас тот или иной способ выражения незаменимо диктуется спецификой отношений в деютате, ср. *Он часами смотрел в окно (находясь в комнате) × Он смотрел из окна (частью высунувшись наружу) × Он выбросил бумагу за окно (через окно вон)*.

1.7.8 Творительный места приименной

В позиции при существительных местный тв/п, в функции определения, встречается крайне редко: *дорога лесом, езда полем, прогулка берегом, плавание морем*. (Не встречаются, понятно, синтагмы вроде **вход пассажем, *выход задней дверью*.) Нами зарегистрированы лишь единичные примеры из древнего и нового рус. языка: *а ходъ берегомъ возле море и на телъгагъ* Хож. Котова 15б; *зело нужен ход ею (= рекою) был* Авв., Житие 91; *Плавание вокруг Сибири морем не только возможно, но и легко* Ефим., Геогр. откp. 16.

Большим числом примеров представлены предложно-надежные конструкции: *Днем гости совершили поездку по городу* Правда 4/4/1958; *Время прохождения через перигей нас не будет интересовать* Успехи физич. наук 63, 1а, сентябрь 1957, 66; *Сама молекула недоступна наблюдению и в сильнейшие микроскопы* Сок., Курс физ. II, 81; *В распахнутую калитку виден огород* Карав., Огни 45.

*

1.7.9 Даем сжатую синхронную характеристику использования тв/п-а и альтернирующих с ним средств по остальным слав. языкам.

1.7.91 Положение в украинском отличается от положения в рус. несколькими явлениями. Тв/п места используется в большей мере. (Показательно, что здесь, а также в белорус., есть и местоименно-наречные формы *кудюю, тудюю, сюдюю* — по происхождению тв/п-и.)¹⁰ В произведении

¹⁰ Ср. также Тимченко, 19—28; *Курс суч. укр. літ. мови* II, 81; Безпалько и др., *Істор. грам. укр. мови*, 430—431.

Ив. Франко нам единично встретился тв/и при указании на диффузный путь движения, даже в предложении с глаголом, не означающим фактического движения. Ср. *Боярин неохоче якось поглянув горами* Фр. 39; *Луна покотилася полонинами* Фр. 28. Весьма последователен тв/и типа *вулицею, тротуаром, плаем, шляхом, сходами*, также в мн. ч. Тут происходит сближение с польск., белорус., а частью и сербохорв.

Далее, укр. тв/и подчас передаст статическую или близкую к статической пространственную характеристику. Тогда он может иметь дистрибутивный характер. По книге *Курс суч. укр. літ. мови* II, 81 подобная функция устарела, но несколько примеров нами найдено в книге О. Гончара, современного автора. Ср. следующие контексты (в редуцированном виде): *серединю озера зробилася прудка течія* Фр. 241; *медвідь самотою держиться* Фр. 23; *вибалком вирихтувались понтони* Гонч. 106; *снаряди лягали полем* Гонч. 58; *берегами повалували димові завіси* Гонч. 58. Сюда относятся также онаречившиеся *місцями, низом, сподом, передом*.

Известное отличие от рус. состоит в употреблении тв/и-а — правда, редком и архаическом, ныне нелитературном — при выражении прощико-вания через отверстие, щель и т. п.: *полумя зазирнуло дверима до хати* Фр. 181; *пропускаючи вузькою скелистою брамою потік у долину* Фр. 48. Сейчас литер. нормой является постановка падежей с предлогами, тв/и живет еще в диалектах и языке фольклора (ср. Безпалько и др., *Істор. грам. укр. мови*, 430).

В остальном роль укр. тв/и-а места более или менее совпадает с его ролью в русском. Довольно аналогично фигурируют и падежи с предлогами, гл. обр. *по* (+ мест. п.), *крізь, через*; напр. *він починає кружляти по плесі* Л. Укр.; *крізь велику щілину просунулася величезна голова* Фр. 21—22; *проведу вас через тіснину* Фр. 48.

1.7.92 Белорус. тв/и места имеет несколько более широкую базу, чем рус., сближаясь с укр. в том, что преобладает от существительных типа „улица“, „дорога“.¹¹ Примеры: *ісці вуліцаю* Хрэст. 114; *ідзе чыгункаю „по железнодорожному полотну“* Хрэст. 127; *Масква, каторы раз іду я плошчамі тваімі* Хрэст. 278; *пайшлі сцяжынкаю* Бр. 247; *ішоў высокім берагам* Бр. 55; *пацягнуўся загуменнямі* Бр. 284; *прайсці гародамі* Хрэст. 114. Об образованиях *кудою, тудою, сюдою* уже говорилось в связи с укр.

Из числа падежей с предлогами наше местное значение и его оттенки передаются посредством сочетаний с предлогами *на, праз* (= через), *скрозь*, напр. *Едзе елка на поле* (Ломтев, Грам. белорус. яз. 239); *прайсці праз лес* (там же 243); *Прабіраецца скрозь натоўп* (там же).

¹¹ Ломтев, *Грам. белорус. яз.*, 234—235, 239, 242—243; Карский, *Белорусы* II—III, 416—417.

1.7.93 Чешский язык занимает своеобразное положение — функциональная валентность тв/п-а места значительно велика, превосходя все остальные языки. Он ставится не только при линейном движении в пределах непересекаемого пространства (*šly panenky silnicí; jdu takhle ulicí; spěchali lesem; zvolna kráčel strání; vlak jede krajinou*), но узуально также при диффузном движении (*procházel se parkem, sálem; toulal se lesem, městem, Moskvou*), при пересечении пространства и его проникновении, в том числе и отверствия (*prodral se zástupem; pronikali hustým křovím; projeli Prahou; nechoďte kuchyní!; vskočil oknem; odešel zadním východem; vchod pasáží; dívá se skulinou; vdechujte nosém; kouř odchází komínem*), далее когда речь идет о распространении действия в замкнутом пространстве (*místností se ozval výkřik; hlavou mu táhly podivné myšlenky; slastné teplo se jí rozlilo nitrem; projel mnou strach*). Характерно, что глагол может не выражать фактического движения (*dívá se oknem, lupou*) и что и имена в форме тв/п-а далеко не обязательно связаны с пространственными понятиями (*kytara lká tmou; procházka včerejším sportem; letní nocí se ozval výstřel* — это не тв/п времени!, ср. § 1.8.831). Представлены здесь, как и в укр. и белорус., наречия *tudy, kudy*.

Альтернирующие синтаксические средства находят только редкое, обычно факультативное применение: *po* + дат. п., *přes* + вин. п., изредка *skrz* // *skrze* + вин. п., напр. *ulicí* // *po ulici, silnicí* // *po silnici, chodí sálem* // // *po sále, prošli parkem* // *přes park, pronikli lesem* // *skrz les až do vesnice*. Дат. п. с *po* обязателен постольку, поскольку в целях коммуникативной ясности необходимо сигнализировать движение по поверхности, а не сквозь данную среду, как-то *plavou po vodě, po řece, po moři; chodí po střeše*, а также обычно: *půjdeme po chodníku*.

1.7.94 Единственное системное различие, отличающее словацкий от чеш., заключается в том, что при значении преодоления пересекаемого пространства-отверствия, наряду с тв/п-ом, на равных правах в одинаковых контекстах выступает *cez* + вин. п.¹² Ср. такие параллели: *slnko sa prebýjalo cez jediné okno* Мин. 42; *fúka tam cez pukliny* Мин. 192; *vletí cez kuchynku do izbice* Неč. 209; *nazrel cez dvorný oblok* Неč 324 // *svetlo prenikalo maličkým oblokom* Мин. 165; *vchádzali nízkymi dverami* Мин. 33; *keď sa nevládze pretisnúť cez dvere, vlezie oblokom* Неč. 34. В остальном оба языка, в общем, сходятся, и словац. тв/п может употребляться, как и чеш., также при образном выражении; напр. *prehryžt sa tisícom prekážok* Jil. 65; *preniklo jej to nervami* Неč. 199; *blysla ním spomienka* Jil. 96; *hrejivá radosť sa rozlieva srdcom* Jil. 163.

1.7.95 В польском роль местного тв/п-а напоминает, скорее, ситуацию

¹² К тв/п-у места в словац. ср. Miko, *Inštrumentál*, 237.

в рус. яз.¹³ При линейном движении в рамках непересекаемого пространства тв/п употребляется относительно богато, даже немногим больше, чем в рус.; причиной тому использование в этой форме субстантивов с общим значением „отделанная дорога для передвижения“, как-то *drogą, kolumnadą, korytarzem, ulicą, chodnikiem*, или во мн. ч. *ulicami, chodnikami*... Конструкция с *po* + мест. п. тут встречается редко: *po chodnikach, po korytarzu*...

В отличие от рус. архаически представлен тв/п при выражении пути движения через отверстие (примеры у нас нашлись только в книге Сенкевича, а лишь один — в произведениях соврем. авторов). Ср. следующие адаптированные контексты: *uciekała wszystkimi bramami* Sienk. III, 2; *puścili go małymi drzwiczkami* Sienk. III, 105; *przeszedł bocznym wejściem przez dziedziniec* Putr. I, 114.

В соврем. яз., однако, если речь идет о проникновении движения через отверстие, или об эксплицитном подчеркивании пересекаемости, или о линейно-диффузном пути движения, нормально ставится *przez* + вин. п. Ср. *wszedł przez drzwi* Putr. II, 122; *przez okno wlewał się rozgwar* Andr. 97; *przeciskała się przez ten tłum* Andr. 212; *słońce przedziera się przez zieleń* Putr. I, 163; *przez salę przebiegł leciutki szmer* Putr. II, 157; *tchnienie porządku przeszło przez kuchnię* Andr. 169; *myśli przemykały mu przez głowę* Andr. 218.

1.7.96 Любопытен в этом отношении верхнелужицкий.¹⁴ В нем наблюдается обратная ситуация, чем в большинстве других слав. языков: тв/п функционирует только при указании на пересекаемое пространство с характером отверстия. Напр. *A skoku so wona z durjemi nutř suny* Naša čit. 80; *Z woknami šulsku zahrodu widžimy* Naša čit. 47; *Jónu rano Jakub z woknom hladaše* Naša čit. 20.

1.7.97 Местный тв/п в сербохорватском как будто отчасти напоминает укр. состояние. Его характерные черты следующие:

С его помощью свободно обозначается и диффузный путь движения. Примеры адаптированных контекстов: *tišina se prostrla širokim svijetom* I. Draženović (Ivić 123); *logorom se pronese neobična vijest* Čop. 50; *livadom je odjekivao smijeh* Naz. 90; *krajem, kojim su krstarile patrole* Naz. 13; *neбом se vitlaju mrki oblaci* (Al.-Stev., Gram. 203); *vrtáčom zažubori veseo žagor* Čop 35. Конечно, возможен и вин. п. с *kroz*: *ovce i koze lutale su tamo-amo kroz logor* Čop. 134.

Не чуждо сербохорватскому употребление тв/п-а статической (или динамически-статической) характеристики: *razdraganom dušom mu zatre-*

¹³ Łoś, *Funkcje*, 11—13; Венни, *Gram. jęz. pol.*, 314; Szober, *Gram. jęz. pol.*, 356.

¹⁴ Ср. Liebsch, *Syntax*, 148—149.

peri nježna sjeta Kočić (Ivić 122); *kolike su kaple u vodi, morem pijeski, gorom listi* Kavačin (Ivić 123).

В несколько большей степени, чем в рус., наш падеж появляется при обозначении пути движения через пересекаемое пространство: *proći gudurom* Naz. 98; *prošli smo selom* Naz. 79; *prođe čistinom* Naz. 11; *nož prođe Klarinim srcem* (Ivić 124). Однако при движении через отверстие требуется постройка вин. п-а с предлогом *kroz*: *proći kroz vrata* (Ivić 124); *virkali kroz prozorič* Čop. 50. Та же конструкция ставится при желании эксплицитно акцентировать момент проникания сквозь какую-либо среду, преодолевания пространства, даже непересекаемого: *probijao se kroz gustiš* Čop. 55; *ponese je kroza šumu* Čop 57; *vodili su ih kroz neke šumetine i surtulije* Čop. 92; *kretao se kroz masu* Čop. 87; *sunčev se trak provuče kroz jelovo granje* Naz. 69; *njegova je jedinica naišla kroz zaselak Vrgelj* Čop. 146.

Если речь идет о линейном движении внутри непересекаемого пространства, тв/п применяется приблизительно так же, как в русском, с некоторыми расхождениями в деталях (ср., напр., более последовательное *ulicom, drumom*, факультативный тип *kojim pravcem, idem njihovim tragom*). Конкуренция оборота *po* + дат. п., однако, меньше.

1.7.98 В словенском местный тв/п (с предлогом) не существует, а ставятся падежи с предлогами *po* (*šel po vrtnem drevoredu* /Bajec, Sloven. slovn. 264/), *čez* (*glas se je razlegal čez vso kadunjo* Vor. 504) и *skozi* (*strmel je skozi okno* Vor. 294).

1.8. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВРЕМЕНИ

1.8.1 Творительный времени (instr. casu, instrumentalis temporis, Instr. der Zeiterstreckung) выражает, обобщенно говоря, временной план, в который входит (к которому приурочивается, с которым связано) сообщаемое явление. В некоторых отношениях он стоит весьма близко к тв/п-у места, создавая вместе с ним более широкую семантическую категорию т. н. просекутива. Некогда смысловая связь обоих была еще теснее, и также их генетические корни, вероятно, отчасти были общими.

1.8.11 Применительно к слав. временному тв/п-у обычно различают два его основных варианта: 1. Тв/п обозначает определенный временной отрезок, полностью затрагиваемый манифестацией действия. Посредством его указывается, следовательно, определенно ограниченная мера длительности времени (а чаще и самого действия), т. е. основной смысл „за какое именно долгое время“, напр. др.-рус. *и преложи вся книги... шесть мѣсяць* [Лавр. лст. 640б. В соврем. литер. слав. языках этот тв/п больше не представлен. 2. Тв/п характеризует связь явления с временем безотносительно к точно определенной длительности их обоих. Устанавливается просто, что явление происходит параллельно меньшей или большей части данного временного отрезка (имплицитно не исключено и полное заполнение его явлением) или параллельно неопределенному множеству однородных единиц времени, напр. *мы встретились холодным майским утром; ночью меня дома не было; десятилетиями эта проблема привлекала внимание ученых*. Этот вариант в соврем. рус. яз. и некоторых других слав. языках до сих пор составляет системный элемент синтаксического строя. В низших инстанциях его можно делить на подчиненные типы.

В целях экономии слов в дальнейшем для первого варианта будем пользоваться рабочим обозначением „тв/п определенной длительности времени“, а для другого — „тв/п неопределенной длительности времени“.¹

¹ Следует здесь терминам, предложенным Седелниковым, *Беспредл. констр.*, 120, 124. А. А. Кока, *Конструкции с временным значением в совр. рус. яз.*, Вопросы изуче-

1.8.2 Временной тв/п восходит, несомненно, к индоевр. эпохе. Он был представлен в др.-инд.: *divā* „днем“; *dyubhir naktubih pari pātam asmān* „днями и ночами да хранит нас“ (Delbrück, *Allind. Synt.* 130). Примеры из греч. и лат. тут не доказательны, представляя, как правило, продолжение прежних локативных образований: *τῆ πρώτῃ ἡμέρᾳ, τῆ νυκτί, Παράκλητοις*, hoc anno, die, nocte, aestate, gladiatoribus — под. и в слав. яз. употреблялись и беспредл. локативы, напр. *зимѣ, лѣтѣ, ноци*. Из герман. яз. ср. рудименты *heuer* < *hiu jāru* „этим годом“ = в этом году, *heute* < *hiu tagu* „этим днем“ = сегодня, диал. *heint* < *hī naht* „этой ночью, в эту ночь“ = сегодня.

Обильно временной тв/п, отчасти онаречившийся, представлен в литов. Типичны особенно формы мн. ч.; ср. *naktimis* „ночами“ // *nakčia* „ночью“, *dienomis* „днями, днем“, *vakarais* „вечерами“, *kitais metais* „в другие годы“, *šventadieniais* „в праздники“, *arupiečiais* „во время обеда“, *visais gyvenimo atvejais* „во всех жизненных происшествиях“ (это, собственно, временно-пространственное обстоятельство). Примеры: *Šventadieniais namo pareidavo išgėres* „по праздникам возвращался домой выпивши“ Горьк., *Мать*, *Skaitiniai* 180; *Tomis pirmomis dienomis po to, ką teko pergyventi,...* „в эти первые дни после того, что было пережито ими“ Фад., Мол. гв., *Skaitiniai* 315; *Visais sunkiais gyvenimo atvejais mokėdavo rasti ką nors netikėto* „во всех трудных случаях жизни умел найти что-нибудь неожиданное“ Фад., Мол. гв., *Skaitiniai* 316. Здесь известен также тв/п определенной длительности времени, или же близкий к нему, ср. *Karo metu jis perskaitė tiek pranešimų* „за время войны он столько прочел докладов“ Фад., Мол. гв., *Skaitiniai* 316.²

1.8.3 Употребление временного тв/п-а в ранненеязычных слав. языках, явившееся продолжением позднепраславянского узуса, засвидетельствовано памятниками в обоих основных вариантных типах. У второго типа, однако, встречаем сильную конкуренцию некоторых иных синтаксических средств, в том числе беспредл. локатива, тв/п появлялся лишь малой частью, не обнаруживая того семантико-структурного разнообразия, которое ныне характерно, например, для русского языка.

1.8.31 Происхождение временного значения раньше нередко догматически возводилось к исконно недифференцированной просекутивной семантической области (ср. выше в связи с местным знач., § 1.7.21). Но более убедительно напрашивается предполо-
 ния русского языка, 1955, 90 сл., а также Л. С. Малаховская в сборнике *Твор. над. в слав. яз.*, 222 сл. применительно к второму варианту пользуются названием „творительный, обозначающий время как момент“; считаем его мало удачным, и врид ли удобным.

² К положению в индоевр. и в частности в слав. яз. см. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 245—246; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 530; Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 687—688; Потебня, *Из записок* I—II, 451—456; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 287—288; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 194—197.

жение о возможном пути от социативных отношений. Тут связующее звено можно было бы искать, во-первых, в таких контекстах, как: *онъ живѣаше тамъ мирѣмъ* „в мире“ → *онъ живѣаше тамъ осенью* (действие происходит при таких-то сопровождающих обстоятельствах); во-вторых, показательны контексты соврем. типа: *s zimou prišli chláda*, чеш. *odcházel pryč za prací a s podzimem se navracel*. Что же касается тв/п-а определенной длительности времени, не исключена и роль инструментальных отношений: данный промежуток времени первоначально мог осознаваться как косвенное средство совершения действия, ср. ЧЕТЫРЬМИ ДЕСАТЫ П ШЕСТИХЪ ЛѢТЪ СЪЗДАНА БЫСТЬ ЦРЬКЪИ. Впрочем, инструментальность, может быть, принимала некоторое содействующее участие и в становлении тв/п-а неопределенной временной длительности; ср. *они убежали оттуда темной ночью* — „воспользовавшись темной ночью“; с иным оттенком: чеш. *dnešket to končí*, др.-рус. *настаную лѣту м<а>ртѣмъ мѣсяцемъ* Новг. I лет. 6705 „когда весна наступила мартом месяцем“.

Всё это, конечно, только гипотезы. Во всяком случае следует иметь в виду, что по всей вероятности некоторые тв/п-и неопределенной длительности являются вообще вторичными, заменившими бывший им. п. со значимостью самостоятельного номинального высказывания; ср. из др.-рус. *осень умре половецкий князь* Лавр. лет. 6590; ср. еще ниже § 1.8.52, сноска 6.

1.8.4 Творительный определенной длительности времени

1.8.41 Этот тв/п в древнейших памятниках был еще живым типом, находясь в системной корреляции с тв/п-ом неопределенной длительности времени. Ст.-сл. И ТРЬМИ ДЬНЫ ИНО НЕРЖКОТВОРЕНЪ СЪЗИЖДЪ *διὰ τριῶν ἡμερῶν*, в других местах также *ἐν τρισὶν ἡμέραις* Мр 14.58 Зорг Мар; И АШТЕ СЕДМОРИЦЕНЪ ДЬНЕМЪ СЪГРЪШИТЬ ВЪ ТА *ἐπτάκις τῆς ἡμέρας* Мк 17.4 Мар Лсс Сав; др.-чеш. *když jest oněmi třmi dny v hrobu ležal* ŠtítBud 82 (Gebauer, Hist. mluv. IV, 401); *dva-krát dnem* Chir 12b (Gebauer 402); др.-рус. *и преложи вся книги исполнь от гречьска языка въ словѣнскѣ шестью мѣсяць* Лавр. лет. 6406; *единою ноцью поразихъ* Лавр. лет. 6619; *въдих ко отцю, днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни* „за один день“ Поуч. Влад. Мон. 162; *трьми недѣлями доиде прежде речепаго* Жит. Феод. ба 1; *идять единожды днемъ* Хож. Аф. Ник. 19; из др.-поль. сюда входит, видимо, лишь один пример, приводимый Лосем, *Funkcyje* 14, в числе других: *wyplacić się nie będziecie moc tako i miłościwym latem* BZ Lev. 25.30.

1.8.411 Особый случай — это указание на точный срок времени, предшествующий данному дню или моменту: *и приспѣвшю празднику Успенья Богородицѣ трети деньми* Лавр. лет. 6599 (с аналогией и в др.-чеш.). В качестве альтернирующих средств выражения в др.-рус. засвидетельствован, между прочим, беспредл. мест. п., ср. *одиномъ часѣ все погорѣ* Новг. I лет. 6775.³

³ К употреблению тв/п-а времени разных типов в ст.-сл. ср. Ходова, *Знач.*, 111 сл.; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 290—291; к др.-чеш. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 401—402; к др.-рус. Седелъников, *Беспредл. констр.*, 124—126.

1.8.42 Тв/п определенной длительности времени в качестве редкого и просторечно окрашенного выразительного средства сохранялся в рус. яз. на протяжении всего исторического развития, исчезнув из литер. языка окончательно только в начале 19 в.⁴ Приведем некоторые примеры: *и был бы за ним, великим государем, одним летом Ерусалим и Царьград по прежнему* Азов. позт. 69; *струи с тихое время переходят недѣлю* Хож. Котова 13 б; *Архангельской город деревянной одним годом поставили* Карам., Ист. гос. Росс. X, примеч. 135 (Булаховский, Рус. лит. яз. 1-ой полов. XIX в. 334, раньше еще Буслаев, Истор. грам. рус. яз. 472); *Я в сорок пять часов, глаз мигом (= „на миг“) не прищуря, верст больше семисот пронесся* Гриб., Г. от ума 1,7.

Остатки подобных конструкций живут по диалектам. А. А. Потехин приводит, *Из записок I—II*, 452: *уж ты (= девичья красота) ненадолго мне доставалася, оннем часиком миновалася „за один часик“* Этн. сб. I, 152; *впервые годом, да и то с горем „за целый год“* Даль, Посл. 47. Нами отмечено еще: *двумя днями выпѣм* Мансикка I, 137; *рунь одной нидилѣй зарабливат там же; одним днѣм туды сойдѣм* Мансикка II, 170; *три раз годом там же; записала бы одной минутой там же; одной минутой все сделаю* Вологод. губ., Труды М. диал. ком. III, 79; *шесть рублей одной нидилей достанет там же.* — Из чеш. говоров нам известен единичный пример: *jednĭm dnĕm to neobjedem* (Chloupek, Syntax 98).⁵

1.8.5 Творительный неопределенной длительности времени

1.8.51 Настоящая разновидность тв/п-а приурочивает манифестацию действия к временному отрезку безотносительно к точно определенной длительности времени и самого действия. В ранних слав. памятниках репертуар соответственных субстантивов в тв/п-е совсем узок, выступают они обычно в форме ед. ч. и без определения, обнаруживая с самого начала склонность к адвербиализации. Примеров заметно больше, нежели у первой разновидности, однако наряду с тв/п-ом сосуществуют некоторые иные синонимические средства.

В ст.-сл. канонических памятниках наш тип исчерпывается онаречившимся существительным **НОШТЫЖ** и образованным по аналогии с ним непарадигматическим **ДЪНЬЖ** (парадигматическая форма **ДЪНЬМЪ** вовсе отсутствует с временным значением). Напр. **ОУЧЕНИЦИ ЕГО НОЩИЖ ПРИШЪДЪШЕ** *οκτὸς ἑλθόντες* Мф 28.13 Зогр Мар Асс Сав;

⁴ Ср. еще Булаховский, *Курс рус. лит. яз.* II, 267—268 и *Рус. лит. яз. 1-ой полов. XIX в.*, 334.

⁵ Нелитер. наречие *обыденкой* вряд ли входит сюда, напр. *нужно выйти со светом, чтобы вернуться обыденкой.*

ДЪНЫЖ ЖЕ ОРЬЛОУ. ТО ЖДЕ СЪКОНЬЧАВАЖШТОУ ДЪЛО
Супр 537.30.

Др.-чеш. *svatý Prokop dnem i nocí všem spomáháše* HradProk 412—413; *jenž dnem svietí, nocí mračí* LogKat 2620; *vždy hotovým časem zjevuješ jim milost svoji* LogKat 2847—2848; *pomlúvali řeč rozpačnú, se hi ono chvílí mračnú* AlxVM 181—182.

Др.-рус. *Святополкъ же приде ночью Вышегороду* Лавр. лет. 6523; *и колоколъ есть невеликою а звонятъ временемъ („время от времени“)* бося бусорманъ Хож. Котова 65б; *а турки по нас стреляху по переменам: половина днем, а другая ноцию* Азов. сказоч. 109; *весною на плотах по Ингоде реке поплыли на низ* Авв., Житие 92; существительное с прилагательным: *великимъ постомъ стануть снѣги перепадывать* Хож. Котова 59а; *приступали... весь день до вечера и зорею вечернюю* Азов. поэт. 72.

Форма мн. ч. существительного нам известна единично из др.-чеш. (а также др.-поль.) и позднейшего др.-рус., не из ст.-сл. Напр. *slunce, měséc i planěty ot ročátka všěti lety vždy sě držie svého běha* AlxV 2390—2392; *dam wat deszcz czasu swymi* BZ Lev. 26.3 (Łoś 14); *два лета в водах бродили, а зимами чрез волоки волочились* Авв., Житие 91.

1.8.52 Не вдаваясь в подробности, замечаем, что в древнейших рус. письменных памятниках тут господствовало значительное разнообразие формальных средств. На долю тв/п-а приходилась только малая часть всех случаев. Кроме него употреблялись: им. п., или же беспредл. вин. п. (*утро, ночь, осень, день и ночь...*), беспредл. род. п. (*того лѣта, той же весны, той же зимы, той || тоѣ || сея ночи...*), обильно беспредл. мест. п. (*зимѣ, лѣтѣ, веснѣ, осени, томъ же лѣтѣ, той же веснѣ || осени || зимѣ, томъ вечерѣ, той ночи, ночи...* — иногда омоформа с род. п.), вин. п. с предлогом *въ* (*въ ночь, въ день, въ осень, въ то же лѣто...*), вин. п. с предлогом *на* (*на весну, на лѣто, на осень, на зиму, на ту же осень...*, *на утро, на вечеръ, на ту ночь...*) и, наконец, мест. п. с предлогом *въ* (*въ ночи, въ семь же лѣтѣ...*).⁶

1.8.53 В течение исторического развития рус. языка сказывалась

⁶ Частые омоформы им. // вин. п., типа *осень, лѣто, утро, день и ночь* в научной литературе, как правило, толкуются как формы вин. п. Считаем, однако, что это неправомерно и что данные формы могли осмысляться еще как им. п-и — исконно самостоятельные номинальные высказывания —, по крайней мере в части случаев. Ср. нашу статью *Nominální věty neslovesné v staré ruštině*, *Studie ze slovan. jazykovědy*, Praha 1958, 44—45. Возможность такой интерпретации была выдвинута еще Е. С. Истриной, *Синтаксические явления Синодального списка 1-ой Новгородской летописи*, особ. отгиск из Изв. ОРЯС, т. 24, 26, Петроград 1923, 157, 158 и В. И. Борковским, *Синтаксис древнерусских грамот*, 1949, 375 — здесь и литература.

К проблематике др.-рус. беспредл. локатива с временным значением см. В. Н. Топо-

все большая стабилизация в пользу тв/п-а, при постепенном отсечении из литер. яз. других падежей с подобной ролью. Вместе с тем живучесть тв/п-а неопределенной длительности времени обнаружилась и в том, что умножились его частные подтипы (постановка атрибута перед именем в тв/п-е, частое использование формы мн. ч., и т. п.). Современ. рус. литер. яз. уже в ряде случаев не допускает наблюдавшейся некогда свободной альтернативы синонимических средств, и последние продолжают жить только по диалектам. Утвердился и расширился также процесс адвербиализации безатрибутных обиходных субстантивов (*ночью, днем, летом...*). В настоящее время русский тв/п времени при сопоставлении с другими слав. языками обладает относительно наибольшей функциональной нагрузкой.⁷

1.8.54 Отнесение к неповторяющейся единице времени

1.8.541 Явление связывается с одним отрезком суток или года на вопрос *когда?* Сначала обратим внимание на нераспространенные атрибутом образования. В литер. яз. сюда входят следующие слова: *утром* (разгов. и *утречком*), *днем, вечером* (разгов. и *вечерочком, вечерочком*), *ночью; весной, летом, осенью, зимой*. Все это — наречия, но только функциональные, а не константные, подлинные, ибо сохраняют способность определяться не только дальнейшим наречием, но и прилагательным, ср. *поздно ночью* // *поздней ночью*. Ту же значимость одного цельного адвербиализованного понятия имеют аналитические образования типа *ранней (вечерней, летней...)* порой с разговорно-народной окраской, и целитер. тип *летним (зимним...)* временем. Примеры: *Летом мы были в Болгарии; Днем немцы отступили* Кат., Сын п. 9; *Как-то вечером пришли гости* Короб., *Жизнь в расср.* 115; *Подменила царевна ночью порой меч-самосек простым мечом* Рус. нар. сказки 61.

1.8.5411 За пределами современ. литер. нормы, в народной речи, говорах

ров, *Локатив в славянских языках*, 1961, 23 сл. Относительно того же падежа в ст.-сл. см. Я. Бауэр, *Bespredložkový lokál ve sls. evangelických*, *Slavia* 20, 1950, 40—56; его же, *Беспредложный локатив в старославянском языке*, сб. Исследования по синтаксису старославянского языка, Прага 1963, 263—285.

⁷ Роль тв/п-а времени, вместе с остальными синтаксическими средствами передачи временных отношений, затрагивается в следующих двух параллельных работах: А. А. Кока, *Конструкции с временным значением в современ. рус. яз.*, Вопросы изучения русского языка, Алма-Ата 1955, 67—111; В. М. Филиппова, *Глагольно-именные словосочетания с временным значением в современном русском языке*, Исследования по грамматике рус. лит. языка, АН СССР, Москва 1955, 159—205. В сопоставительном русско-чешском плане проблематика временного тв/п-а рассматривается в статье M. Balcar—M. Dlouhý, *Časový instrumentál v ruštině v porovnání s češtinou*, *Rusko-české studie*, Praha 1960, 87—102.

или в качестве явных архаизмов живут еще другие временные определители в форме тв/п-а: *зарей, светом* (тавтолог. *утром-светом*); *постом* (*великим постом*), *рождеством, пасхой, масляницей*; сочетания с аттракцией типа *середкой летом (середкой днем...)*.⁸ Напр. *Утром-светом вернулся с дозора Иван-царевич Рус. нар. сказки 239; сметана была постом коплена Манси́кка I, 137.* (Ишой семантический характер носят нелитер. наречия *махом, духом*, как и разгов. *мигом, разом* — ими передаются оттенки мгновешности. Не сохранилось в литер. яз. выражение *единою* „одпажды“, известное в др.-рус.)

1.8.542 Название временного понятия весьма часто получает атрибут. Тогда в литер. яз., кроме отмеченных основных слов, вдобавок появляется еще лексема *полдень* (напр. *мартовским полднем*). Постановка атрибута при тв/п-е, однако, подчиняется некоторым лексическим ограничениям. Названия времен года чаще определяются „конкретизирующим“ атрибутом (ср. *этой, нынешней, прошлой, следующей, будущей, ранней весной, зимой...; весной || летом... 1942 года*); с „характеризующим“ же атрибутом они встречаются редко (ср. *непастной осенью, голодной зимой 1942 года*). Напротив, названия частей суток свободно связываются с характеризующим атрибутом (*солнечным утром, прохладным вечером, вьюжной ночью, росным и прохладным утром; темной, безлунной, дождливой ночью...*), нередко при одновременной детерминации посредством конкретизирующего атрибута (*темной февральской ночью, зимним туманным утром, солнечным апрельским полднем...*); обычен и чистый конкретизирующий тип *этой || прошлой || осенней ночью, мартовским вечером, вчерашним утром, вечером следующего дня, ранним утром, поздней сентябрьской ночью...*, а менее употребительны или вовсе неупотребительны выражения вроде *этим утром, этим вечером, *следующим днем*; под. также: **каждым утром..., *каждой осенью...*

Примеры: *Ты видишь, что совсем другая стала я и кожу нынешней весной переменяла* Крыл., Крестьянин и змея; *Этим летом, после долгого перерыва, я снова жил под Серпуховым на даче Станисл., Раб. акт.; Потом он вспомнил о том, как встретились они голодной ленинградской зимой сорок второго года* Чук., Балт. небо 521; *Росным и прохладным утром агрегат выехал в поле* Ник., Жатва 509; *Жарким июльским днем (он) возвращался из госпиталя* Фад., Разгром 114; *Утром ближайшего воскресенья он отправился домой* Леон., Рус. лес 164.

⁸ Наличие форм этой подгруппы (*постом, рождеством...*) в дореволюционном литер. яз. документируется соответствующими местами вопросника по диалектологии рус. языка, где эксплораторы констатируют, что вместо литер. *постом, рождеством, пасхой, масляницей* в данном говоре говорят о *посте, о рождестве* и т. д. Ср., напр., Мат. V, 36; Волоцк., Сбор. мат. 14.

1.8.5421 Вне литер. языка бытуют еще: *прошлым (нынешним...) годом* (// *летом* в знач. „год“), *ранней зарей*, отличающееся *другим разом*, „в другой раз“ или „во второй раз“ и нек. др., ср. *Как сегодняшним господним да денецком сердце царское разгорелосе* Истор. песни 200, 129—130. Особняком стоит общее отождествляющее указание на время в адвербиализованных, разговорных оборотах с местоимением *тот*: *тем временем* (чаще), *тем часом*, *той же минутой*, *той порой*; напр. *Тем временем от Потапова подтащили три милюмета* Сим., Дни и ночи 158.⁹

1.8.543 В вопросниках по изучению рус. говоров способ выражения обиходных указаний на время действия составлял особый пункт. Богатые данные собранных материалов показывают, что литер. типу *вечером*, *этой ночью*, *зимой*, *этим летом* и т. п. в говорах весьма часто соответствуют иные типы, перекликающиеся с др.-рус. многообразием форм (ср. выше § 1.8.52) и имеющие аналогию в литер. укр. и белорус. Они, в частности, следующие: генетивный тип *этой весны*, *сей зимы*, дативный тип *по весне*, *по утру*, аккузативный тип *зимусь*, *почесь*, *вечер...*, подобный тип с предлогом: *в весну*, *вночь*, беспредл. локативный тип *вечерѣ*, *утрѣ*, *вечеру*, предложные локативные типы *в ночи*, *улетку*, *о веснѣ*, *о зимѣ* и весьма любопытный плуральный тип *в вечерях*, *в осенях*, *вечерами*, *полднями* со знач. „в этот вечер“, „в этот полдень“... (напр. Мат. IV, 261, VIII, 81, Баж., Мал. шк. 51, 193 — ср. с этим чеш. архаич. *o polednách*).

1.8.55 Отнесение к повторяющимся временным единицам

1.8.551 Сюда входят два основных варианта. Первый из них указывает, что действие осуществляется время от времени, в некоторой одной и той же части года или суток (= когда?). Получается частичная альтернатива форм мн. и ед. числа. Форма мн. ч. в своем употреблении ограничена установившимся узусом: выражения *вечерами*, *ночами* обычны, между тем как *утрами*, *днями*, а тем более *зимами*, *веснами* малоупотребительны (**осенями*, **летами* не реализуется — у Баж., Мал. шк. 56 нам, впрочем, *летами* один раз встретилось). Согласно указанию Ломтева, *Очерки* 333, имеется даже особый разгов. случай: *праздниками*. В результате этого роль супплирующего и вообще отчасти параллельного средства выполняется формой ед. числа. Тогда, конечно, повторяемость временного отрезка и действия может сигнализироваться только контекстом.

Там, где на равных правах существует двойное возможное выражение (прежде всего *вечером* // *вечерами*, *ночью* // *ночами*), наблюдается своего рода корреляция: Сильным членом выступает форма мн. ч. — ею всегда четко выражается повторяемость, с возможной дополнительной окраской чрезвычайной длительности соответственного действия (по контексту). Форма

⁹ Характер временного определения особого рода приобретает адвербиальными выражениями *первым делом*, *первым делом*, со знач. „сперва“, „сначала“, „в качестве первого дела“.

же ед. ч., будучи слабым членом, сама по себе о повторяемости ничего не высказывает и функциональна постольку, поскольку носит характер наречия (чаще синтетического и без характеризующего атрибута); ср. возможное: *летним вечером приятно сидеть на веранде* (т. е. или один раз, или в порядке повторяемости), а явно предпочтительное: *летними вечерами мы с ним часто сидели на веранде*.

Документация тв/п-а ед. числа: *Ночью я обычно работаю до 12 часов; Куда вы ездите летом в отпуск?; У нас же раннею и позднею зарей насвистывает соловей* Крыл., Листы и корни; *И едва ль герою снится всякой ночью тяжкий сон* Твард., Вас. Терк. 16; *Зачем вечернею порою выходишь поздно на крыльцо?* Рус. нар. песни 323 (из контекста выявляется повторность действия). Сюда же маргинально примыкает интенсифицирующий оборот *днем и ночью* (// *день и ночь, и день и ночь*).

Документация тв/п-а мн. числа: *Он ночами бодрствовал в штабных хатах* Вершиг., Л. с чист. сов. 242; *Вечерами начинались песни там же*, 56; *И как уставать утрами не хотелось* Щиначев (Balcar—Dlouhý, указ. соч. 96); *Осенними вечерами Никита читал отцу и братьям жития святых* Горьк., Дело Арт. 10; *Долгими летними днями кипела боевая страда, и водители не покидали рычагов управления; днем водили танки в атаку, а темными августовскими ночами вели их на новый маневр* Браг., От М. до Б. 213; *Праздниками они работали на стройке дачи; С каждым годом, веснами, на нем всё обильнее разрастались сорные травы* Горьк., Дело Арт. 113; *Зимами жизнь теплилась в уцелевшем крыле дома* Леон., Рус. лес 186.

1.8.5511 Для передачи того, что определенное явление вообще происходит подчас, время от времени, служат адвербиализованные тв/п-и *минутами, временами, реже моментами*, а также сингулярное образование *порой*, с устар. синонимом *временем*; нелитер. *часом* означает „подчас“, „случайно“. Оттенок ограничения проступает в таких нелитер. контекстах, как: *годами не бывает снега* „в некоторые годы, в некотором году“; *годом бывает ей* (= ягоды) *много* Мансиikka I, 137; *оно времём бывает, что...* там же. Ср. еще следующий мертвый архаизм у Крылова: *Я вот свой* (= дом) *достроил сими днями* „на днях“ (Буслаев, Истор. грам. рус. яз. 472).

1.8.552 Второй вариант передает неопределенную, чрезвычайную (в понимании автора высказывания) длительность действия (= как долго?). Тв/п всегда выступает в форме мн. ч., от следующих лексем: а) *(целыми) часами, целыми днями, целыми вечерами, целыми ночами, (целыми) сутками*; б) *(целыми) неделями, (целыми) месяцами*; в) *(целыми) годами, (целыми) десятилетиями, веками, столетиями, тысячелетиями*. Возникает — как и при тв/п-е определенной длительности времени — известный синкретизм значения времени и меры. С прерываемостью, т. е. многокомплексностью действия, всегда связано употребление „коротких“

единиц времени (под пунктом а/), между тем как „долгие“ единицы времени, как правило, отражают непрерывную, однокомплексную длительность явления в денотате (под пунктом в/), а „средние“ допускают обе возможности (пункт б/), чаще налицо прерываемость действия). В зависимости от многокомплексности или однокомплексности действия можно было бы, следовательно, различать тут два подварианта. Замечаем, что атрибут *целый* нужен только там, где соответственные слова и без него функциональны самостоятельно (*днями, вечерами, ночами*), и говорящему важно отчетливо передать усилительный оттенок длительности.

Иллюстрация: *Но иногда этот очень живой мальчик... часами одиноко сидел на холме под сосною Горьк., Дело Арт. 90; Он мог целыми сутками бродить по лесным тропинкам Ник., Жатва 304; Зимой метели крутились над островом неделями Чук., Балт. небо 358; Ныне (боевые) операции тянулись месяцами Браг., От М. до Б. 10; И годами, с грустью нежной, меж иных любых тревог — угол отчий, мир мой прежний я в душе моей берег Твард., Вас. Терк. 122; Я пила вина, которые столетиями хранились в подвалах французских королей Сал., Барабанщица 28, 2.*

1.8.6 Синонимические средства выражения

Коснемся вкратце главных синтаксических средств, в той или иной мере альтернирующих с беспредл. тв/п-ом.¹⁰

1.8.61 На месте прежнего тв/п-а определенной длительности времени сейчас выступают взаимозаменяемые конструкции *в // за + вин. п.* (*перевел книгу в шесть месяцев, написал статью за месяц*), а также *в течение + род. п.* (*эту плотину построили в течение двух лет*). Иной семантический оттенок определенной длительности, в смысле „как долго что-либо продолжается“, обслуживается беспредл. вин. п-ом: *он побывал там три года (всю зиму, неделю...); в колхозе работала прошлую зиму* (в отличие от: *в колхозе работала прошлой зимой* — когда?); *Эту зиму Григорий Иванович много читал* Тол. А., Хр. барин 87.

1.8.62 Что же касается неопределенной длительности времени, то параллельно тв/п-у выступает, прежде всего, вин. п. с предлогом *в* при выражении отнесения к времени года или суток, при условии, что соответственное существительное определено атрибутом. Названия времен суток бывают в ед. и мн. ч., названия времен года — только в ед. ч.; напр. *в это*

¹⁰ Шире проблематику выражения временных отношений в рус. разрабатывают Седельников, *Беспредл. констр.*, 120—127; Ломтев, *Очерки*, 328—367; Филиппова, *Глагольно-именные словосочетания с временным значением в соврем. рус. яз.*

*утро, в эту темную ночь, в тихий солнечный день, в праздничные вечера, в следующую осень.*¹¹

1.8.621 Равноценно дистрибутивному тв/п-у, выражающему приурочение к времени суток многокомплексного действия, вне учета его длительности, в литер. яз. ставит сочетание *по* + дат. п. нераспространенного существительного в мн. ч.: *утрами* // *по утрам* (обычнее), *вечерами* // *по вечерам*, *ночами* // *по ночам*, а также *праздниками* // *по праздникам* (обычнее); однако только: *днями*, без аналогичной корреляции, и только *по субботам*, *по средам*, *по четвергам*... (конечно, наряду с семантически отличающимся вин. п. типа *каждую субботу, каждую среду*..., под. как и: *каждое утро, каждую ночь*).

Дальнейшим важным синтаксическим средством, системно альтернирующим с беспредл. тв/п-ом, является род. п. после производных предлогов *в течение, в продолжение, на протяжении*. Он выражает либо определенную длительность (*он сделал работу в течение пяти месяцев*, см. выше), либо неопределенную длительность: *Они подвергались эксплуатации в течение веков* (// *в продолжение веков* // *веками*); *Жители стран ближнего Востока применяли ветряные мельницы в течение тысячелетий* Гнед., Воздух 22.

1.8.7 Творительный времени приименной

В предыдущих изложениях мы имели в виду синтаксическое отношение временного тв/п-а как к сказуемому глагольному (*уехал ранним утром*), так и именному (*зимними вечерами улицы Москвы очаровательны*), а также к непредикативным глагольным формам (*вернувшись ранним утром, ...*). Здесь же отметим его приименную позицию.

1.8.71 При существительных он стоит довольно часто. Большей частью бывает безатрибутным, адвербиализованным (*прогулка вечером*), но может детерминироваться атрибутом (*наступление поздней осенью 1942 года*). В нашем материале он встретился только в форме ед. ч. Распространяемые посредством его существительные оказываются частью отглагольными (*борьба зимой в степи*), частью неотглагольными (*Москва вечером*). Детерминация неотглагольных существительных обстоятельством определенным временного значения (и другим, не инструментальным) характерна для соврем. рус. языка (ср. *Москва сегодня*).

Примеры: *Со времени немецкого контрнаступления на Киев поздней осенью 1943 года это был один из самых крупных танковых маневров Браг.*, От М. до Б. 189; *Современные установки приспособлены для работы зимой и летом* Гнед., Воздух 46; *Это — обыкновенное дело, как солнышко летом!*

¹¹ Ср. еще *Грам. рус. яз.*, АН СССР, II/1, 587, 588; Ломтсв, *Очерки*, 329—330, 331 по 332, 335—336.

Горьк., Дело Арт. 173; *Рыбы поздней весной* Покр., Календарь 127, заголовок; *вспоминая свою чотырнадцатилетнюю жизнь с ней, — от первого знакомства нежным весенним днем... и до последнего ее взгляда и слов* Карав., Огни 99.

1.8.72 В синтаксической зависимости от прилагательного' он нами не отмечен, хотя такие случаи не исключены, ср. *днем всегда усталый, вечерами он чувствовал себя очень бодрым.*

*

1.8.8 Следует сжатый обзор ситуации по остальным слав. языкам. Общей чертой слав. временного тв/п-а является сильная ступень адвербиализации при отсутствии атрибута.

1.8.81 Украинский тв/п времени имеет, в сравнении с рус., существенно меньшую функциональную область.¹² Сингулярные формы *ранком, нічю, смерком...* мало употребительны, значительно преобладают адвербиализованные образования, восходящие к падежам с предлогами: *вранці, вдень (удень), ввечері (увечері), вночі, взимі (взимку), восени, вліті (слітку)*. Особенно важно, что на месте русских атрибутивных сочетаний типа *темной ночью, поздней осенью* нормально появляются генетивные сочетания; ср. такие контексты, как: *форсувати (ріку) вбрід жовтневої вітряної ночі* Гонч. 40; *цієї весни солдатський хміль бродив у Маковеевій крові бурхливіше* Гонч. 5. Инструментальные конструкции тут встречаются по диалектам.

Форма мн. ч. временного тв/п-а не чужда укр. языку, однако обычно без характеризующего определения: *ранками, вечорами, почами...*, *цілими годинами, днями, цілими місяцями, роками, десятиліттями, віками*; в отличие от рус. даже *останніми часами, найближчими днями, цими днями „на днях“*. Примеры: *І пісні, кажуть, співав вечорами для неї* Гонч. 35; *Немає нічого нуднішого, як чекати на станціях цілими годинами, а то і днями* Зап. 80; *Колонізатори віками (їх) тримали осторонь стовпового шляху розвитку людства* Радян. Україна 24/9/1960; *Найближчими днями уряд буде змінений* Зап. 163.

Подобно как и в других слав. языках, особенно в поль. и белорус., имеются в укр. адвербиализованные выражения вроде *часом „подчас“*, „время от времени“, *тим (іншим, останнім, найближчим) часом, сим (іншим) разом*. Ср. также грамматикализованное *протягом* + род. п. „в течение чего-н.“.

1.8.82 Белорусский тв/п времени¹³ отличается от рус. (сближаясь с укр.), во-первых, тем, что для обозначения времени суток и года в ед. ч.

¹² Ср. Тимченко, 28—31; *Курс суч. укр. літ. мови* II, 79; Безпалько и др., *Істор. грам. укр. мови*, 431.

¹³ Ср. Ломтев, *Грам. белорус. яз.*, 246; Карский, *Белорусы* II—III, 417.

синонимично частью применяются предложные образования; однако в альтернативе тех и других средств наблюдается приблизительное равновесие. Ср., с одной стороны: *ўначы, ўвечары, ўранку, ўдзень, паначы...*, *ўвесну, ўлета, ўвосень, ўлетку, ўзімку*, с другой стороны: *раніцай (ранкам, раничкай), днём, вечарам, почку, ночкай* (и даже: *поўначчу!*), *вясной, летам, восенню, зімой*.

В остальных отношениях нет ярких системных расхождений с рус. состоянием. Существительное в ед. ч. бывает определено атрибутом (*суровай зімой, позняю восенню, гэтым летам, марознай раницай, вясноваю почку...*; и даже напр. *вольным часам, леташнім годам, кожнай вясною, нядзельным днём*), в форме мн. ч. оно выражает, как правило, аналогичные оттенки, как в рус. (*вечарамі, познімі вечарамі, начамі, ліпеньскімі днямі...*, *часамі, вякамі*), сходство касается и некоторых дальнейших мелочей (напр. *з цягам часу* „с течением времени“, *з часам* „со временем“, *ў глухую цёмную ноч* „в глухую темную ночь“).

Несколько примеров, особенно таких, в которых роль тв/п-а по сравнению с рус. более или менее расходится: *Суровай зімой прыляцела сінічка да акна сялянскай хаты* Род. сл. 49; *Прыходзь да мяне вольным часам* Хрэт. 113; *Учора, нядзельным днём, наважыўся ён пайсці пагуляць каля возера* Бр. 303; *крадуцца, можа, гэтая начною цемраю да плаціны* Бр. 324 (временно-пространственное знач.); *Ён бачыў яшчэ не такія справы, стоячы тут вякамі* Хрэт. 66; *Нядзелямі* („по воскресеньям“) *часта езджу ў вёскі* Хрэт. 134.

Из числа описанных форм, подобных польским и украинским, ср. *разам, другім разам, гэтым разам, часам, часамі* (обе опять со знач. „временами“, „подчас“, но *часамі* может иметь также знач. „целыми часами“), *тым часам*.

1.8.83 Современный чешский литер. язык не знает тв/п времени как структурную составную часть синтаксической системы. Имеются лишь отдельные случаи — правда, не единичные —, которые носят характер наречий, эвент. вторичных предлогов, и в речи появляются нечасто. Практически все они внешне совпадают с формой ед. числа. Укажем их исчерпывающий список:

а) Синтетические формы: *dnem i nocí* „днем и ночью“ (обычнее: *ve dne v noci*), *časem* „со временем“, „с течением времени“, *jednou* „однажды“, *mžikem* || *v mžiku* „мигом“, *rázem* || *naráz* „разом“, *chvílemi* „минутами“.

б) Аналитические формы: *(zítra, včera...)* *tou(to) dobou, tím časem* „в (э)то время“, *poslední dobou* „в последнее время“; *(povím ti to...)* *svým časem* || *svou dobou* (редко) „в свое время“; *tou chvílí (právě vstoupil mladší pán...)* — необычно, нормально: *v tu chvíli* „в эту минуту“, „тем временем“; *tím okamžikem* || *momentem (se ho zmocnil neklid...)* „в тот момент“; *každým (přítím,*

letošním, loňským, prvním, už šestým...) rokem se to děje „ежегодно, в следующем (в этом, в прошлом) году, первый год, уже шестой год...“; (*musí přijet...*) *každou chvílí, každým okamžikem, každým dnem* „каждую минуту“, „со дня на день“; *začátkem // koncem zimy, týdně, března, roku, dovolené, války...* „в начале // в конце зимы...“, эвент. с предл. *к*; (*lepší se to...*) *každou chvílí (každým okamžikem, každou hodinou, každým týdnem, každým rokem)* „с каждой минутой, с каждым мгновением, с каждым днем...“ К предлогам уже перешли слова *postupem (času, doby, práce), během (roku, prázdnin, představení...)* „с течением, в течение“ + род. п.

1.8.831 Особого внимания заслуживает псевдотемпоральное употребление тв/п-а временного понятия в знач. орудном, местном и т. п. Имеем в виду, в частности, два типа: 1. Поэтические конструкции вроде *Vykročili a šli jarním ránem* „пошли сквозь весеннее утро“; *Nocí zaduněl výstřel* „сквозь ночь раздался выстрел“; здесь имеем дело с семантической транспозицией, в знач. пространственное, или просекутивное. Рус. предложение: *Приезд его к ней сквозь ночь и снег оставался в памяти Валентины Ник.*, Жатва 282 органически можно перевести *Jeho příjezd nocí a sněhem zůstával ve Valentinině paměti*. 2. Узуальные высказывания, как-то *Zitřkem (čtvrtkem...) se všechno změní* — как будто „благодаря завтрашнему дню“, „начиная с завтра“; *Dnem 1. 5. 1964 zahajujete výzkum* „начиная с 1/5 1964 г.“; *Tedy dneškem to skončilo* — как будто „посредством сегодняшнего дня“, „на сегодняшнем дне (дело окончилось).“

1.8.832 Подлинные обстоятельства времени, такие как **deštivým večerem seděli v kavárně*, **pracoval nocí*, **přijel čtvrtkem* нормально абсолютно неупотребительны. В художественной литературе, в качестве licentia poetica или сознательного архаизма может попадаться единственный пример, ср. *Vracel se letním odpolednem* Rais (Trávníček, Mluv. spis. češ. II, 1235). Дело в том, что в литературе чеш. национального возрождения произошло искусственное оживление данного синтаксического средства, которое своими отголосками сказалось и в литературе конца 19 — начала 20 вв. Ср. *peroví ani jedním večerem slova více než druhý* Tyl (определенная длительность времени! — „за один вечер“); *ani dobou půlnoční hlasu lidského se nelekl* Tyl; *ránem i večerem přiváděl ke své mysli* Čelakovský (все примеры М. Grepl, *Vývoj mluv. stavby*, 456—458).¹⁴

1.8.84 В словацком тв/п времени отличается от чешского лишь в количественном отношении, наличием некоторых дальнейших выражений,

¹⁴ По диалектам встречаются некоторые дальнейшие адвербиализованные случаи, особенно *večerama, posama*; далее напр. *bylo vesnem, prvním dnem, včelějskem* Bartoš, Dial. mor. I, 182; *jednym časem, nečelami, fajrontama, svadvečerem* Kellner, Štramb. nář. 92; *letním časem, žymnym časem* Lamprecht, Středoopav. nář. 84.

как-то *nocou, večerom, (celými) večermi, nedelami* „по воскресеньям“, *podchvílou*. В литературе могут встретиться еще другие образования, иногда под влиянием диалектов, ср. *poludním, poňnou hodinou, kvetnou nedelou, rokmi*. Примеры: *Hovorieval s Matúšom o posledných rokoch, ktorými sa túlal kdesi po Slovensku* Jil. 145; *Čože tu porábame — poňnou hodinou?* Králik (Miko 238); *A večermi sú schôdzky* Heř. 456. Нередкое использование временного тв/п-а в говорах отмечает Я. Станислав, *Lipt. nár.* 401, напр. *mrkaňim pojedeme po zbožja; tí len hodínami robja*.¹⁵

1.8.85 Польский представляет уже, в сравнении с чеш. и словац., новое качество. При выражении неопределенной длительности действия, приурочиваемого к одному неповторяющемуся времени суток и года, форма тв/п-а ставится весьма последовательно, преимущественно без атрибута: *wieczorem, nocą, rankiem, dniem, dniem i nocą, jesienią, latem, wiosną, zimą*; не исключены, однако, и формы типа *w nosy, w dzień*. Ед. ч. существительного с атрибутом — явление ограниченное, напр. *różnym wieczorem, różną nocą, wczesnym rankiem, wolnym czasem*. В плуральном варианте посредством тв/п-а обозначается как повторное *когда?* (*wieczorami, nocami, rankami, dniami*), так и продолжительность действия либо многокомплексного, либо однокомплексного (*godzinami || całymi godzinami, całymi dniami, całymi wieczorami, dniami i nocami, tygodniami, miesiącami, latami...*). Кроме того часто встречаются адвербиализованные образования вроде *razem, tym (in-nym, ostatnim, trzecim) razem, czasem, czasami* (оба со знач. „подчас“, „иногда“), *chwilami*.

Примеры: *nocą bramy zamknięte* Sienk. I, 124; *różnym wieczorem do związku przybył Mejlach* Putr. I, 93; *chciał się nocami uczyć* Andrż. 23; *rozmawiał z nim teraz całymi dniami* Sienk. II, 43; *Cofała się w myślach tygodniami, miesiącami* Putr. II, 218.¹⁶

1.8.86 В сербохорватском тв/п времени, правда, не слишком распространено, но все же обнаруживает заметное превосходство над чеш. и словац. Наряду с адвербиализованными обстоятельствами типа *danju, noću, jutrom, zorom, mrakom*, а также с оборотами типа *krajem ljeta, početkom novembra*, здесь живой оказывается особенно категория дистрибутивной значимости. Она имеет два варианта: 1. Тв/п существительных в мн. ч. указывает долгую временную продолжительность действия, обычно непрерываемого: *danima (danima i danima), nedejlama, mjesecima, godinama, vekovima*. Напр. *Na Okanovoj Bukvi danima je vrio šaren i bučan ustanički logor* Сор. 19; *Mjesecima*

¹⁵ Ср. Miko, *Inštrumentál*, 238.

¹⁶ К поль. временному тв/п-у ср. Łoś, *Funkcje*, 13—15, 27 (автор отмечает его отчасти в рамках временной функции, отчасти дистрибут. функ.); Szober, *Gram. jęz. pol.*, 356; Benni, *Gram. jęz. pol.*, 314—315.

smo ih čekali (Al.-Stev., Gram. 203). 2. Тв/п существительных в ед. ч. выражает временную отнесенность повторяющегося действия на вопрос *когда?* к тому или другому дню недели, напр. *nedeljom se redovno sastajemo* (Al.-Stev., Gram. 203); *Na nogama radnim danom potkovani opranci kuzolaši Kočić 117* (Ivić 132).

В общем, характерной приметой сербохорв. тв/п-а времени является то, что он почти никогда не определяется атрибутом. У старших авторов и поговорам, конечно, такое употребление кое-где представлено, ср. еще *ranim zorom* (Ivić 127), *toplijem vremenom* (Ivić 128).¹⁷

1.8.87 Из словенского напоминаем, по крайней мере, обстоятельство времени типа *ponoči, podnevi, pozimi, poleti...*, при факультативных инструментальных реликтах вроде *pocoj*, и „социативный“ тип *vstati s prvim svitom, s soncem...*

1.8.88 Верхнелужицкому тв/п времени известен, превосходя немногим чеш. яз. Ср. такие образования, как: *z wječorom, z nócku, z nalěcom, z přěnimí zerjemi, ze spočatkom 13. stotka, z časom || z časami* и т. д. Напр. *Najrjeńša bywa* (= moja domizna) *z nalěcom* Now.-Nj. М. 3; *Kak je to tola rjenje, dundać po kraju z lětnim ranjom!* Now.-Nj. М. 32; *wón z časami přez lužiske hranicy překhadžeše* Bog.-Hórn. 43—44. Впрочем, это частичное превосходство обусловлено также тем, что с предложным тв/п-ом времени формально сливаются и „социативные“ конструкции русского типа *встать с первыми лучами солнца*, напр. *stawać chcu z rańšim switanjom* (Liebsch 151), *z přěnimí zerjemi*.¹⁸

¹⁷ О ситуации в сербохорв. см. Ивић, *Знач.*, 126—133.

¹⁸ Ср. Liebsch, *Syntax*, 150—151.